

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

На правах рукописи

Нагорный Стас Викторович

**ПЛАТФОРМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО
ПОТРЕБЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Специальность 5.2.1. Экономическая теория

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Симченко Наталия Александровна

Симферополь – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы экономики совместного потребления.....	13
1.1. Эволюция экономических учений о генезисе экономики совместного потребления.....	13
1.2. Теоретический подход к платформенному развитию экономики совместного потребления.....	27
1.3. Значение институтов в платформенном развитии и регулировании экономики совместного потребления.....	41
Глава 2 Тенденции и закономерности платформенного развития экономики совместного потребления.....	55
2.1 Особенности развития цифровых платформ в российской экономике.....	55
2.2 Проявления факторов, влияющих на развитие платформ в экономике совместного потребления.....	67
2.3 Платформенные приоритеты развития экономики совместного потребления.....	82
Глава 3 Направления регулирования платформенного развития экономики совместного потребления.....	97
3.1 Концептуальная модель платформенного развития экономики совместного потребления.....	97
3.2 Институциональное регулирование платформенного развития экономики совместного потребления.....	111
3.3 Концептуальный подход к обеспечению действенности института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления....	127
Заключение.....	141
Список литературы.....	145
Приложения.....	182

Введение

Актуальность темы исследования. Трансформация экономических отношений в цифровой экономике обуславливает смещение экономических интересов экономических агентов к совместному потреблению благ на основе цифровых сервисов с использованием цифровых платформ. Развивающийся в современной экономической теории дискурс относительно противоречивости рассмотрения экономики совместного потребления в качестве самостоятельной парадигмальной основы развития экономической науки, тем не менее, не умаляет очевидности того, что платформенность развития экономики совместного потребления обуславливает значительные трансформации в системе экономических отношений.

Проблема эффективного использования материальных и нематериальных ресурсов в цифровой экономике предопределяет актуальность исследования подходов к развитию экономики совместного потребления в обеспечении социально ориентированного устойчивого развития экономики в целом. Усугубление неравномерного доступа экономических агентов к цифровым активам как благам в цифровой экономике в значительной мере приводит к росту цифрового и социального неравенства, что негативно влияет на достижение устойчивости развития современных экономических систем.

Развитие экономики совместного потребления в настоящее время является неоспоримой тенденцией: в 2021 году размер рынка оценивается в 113 млрд долл.; к 2027 году ожидается рост до 600 млрд долл.¹. Масштабы экономики совместного потребления отражают деятельность 9829 компаний в 133 странах, работающих в 25 секторах (инновации, финансы, продукты питания, технологии, недвижимость, др.). Экономика совместного потребления динамично развивается и в России: темпы

¹ Глобальный отчет об исследовании отрасли экономики совместного потребления, конкурентная среда, размер рынка, региональный статус и перспективы. URL: <https://www.360marketupdates.com/global-sharing-economy-industry-research-report-competitive-landscape-market-21776202> (дата обращения: 30.11.2022).

роста объема транзакций онлайн-сервисов совместного потребления составляют 130,4% в 2018 г., 150,6% в 2019 г., 139,1% в 2020 г.²

Платформенные приоритеты развития экономики России заложены Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», нацеленной на «эффективное развитие рынков и отраслей (сфер деятельности)», которое «возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред»³. Внедрение цифровых технологий в сферы жизнедеятельности и обуславливает приоритетность платформизации в развитии экономики совместного пользования.

В то же время ориентация преимущественно на технологизацию процессов развития цифровой экономики приводит к возникновению некой «недосоциализированности» экономических отношений, что обуславливает актуальность исследования влияния платформенного развития экономики совместного потребления на устойчивое развитие экономики через призму социально ответственного взаимодействия экономических агентов.

Степень разработанности проблемы. Теоретические основы концепции экономики совместного потребления изложены в работах иностранных ученых, таких как: Р. Ботсман (R. Botsman), Р. Роджерс (P. Rogers), Р. Белк (R. Belk), А. Аквауэр (A. Acquier), Д. Грин (D. Green), Т. Долиджес (T. Daudigeos), А. Сундарараджан (A. Sundararajan), Дж. Пинкс (J. Pinkse), Л. Ричарсон (L. Richardson), Дж. Хамари (J. Hamari), а также в трудах российских ученых – Е.Ф. Авдокушина, Д.М. Антипина, Л. Г. Беловой, М.В. Долговой, Л.Г. Гански, В.Н. Ивановой, Л.Х. Иштиряковой, К.И. Колтуновского, Е.Г. Кузнецовой, И.В. Поповой, Л.Н. Сафиуллина, Б.Ж. Тагарова, Т.М. Хусяинова и других.

Исследованиям в области развития экономики совместного потребления на основе цифровых сервисов и платформ посвящены работы О.Н. Антипиной,

² Экономика совместного потребления в России 2020. Испытание на прочность. РАЭК, ТИАР-Центр. – М., 2021. – 22 с. URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2020.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

³ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р – Текст : электронный. – URL: http://base.garant.ru/71734878/#block_1000 (дата обращения: 18.12.2022 г.).

А. Гавер (A. Gawer), И.З. Гелисханова, М.Г. Григорьева, С. Исмаил (S. Ismail), И.А. Карачун, В.П. Куприяновского, М. Кусумано (M. Cusumano), Т. Лин (T. Lin), И.А. Максимцева, Ю.М. Осипова, Дж. Паркера (G. Parker), О.Н. Пряжниковой, Ж.-Ш. Роше (J. Rochet), И.А. Соколова, Г.Н. Талашкина, Ж. Тироля (J. Tirole), С.А. Уварова, М.Ю. Шерешевой, К. Шваба (K. Schwab), П. Эванс (P. Evans) и других.

В работах М.В. Батыревой, А. Боар (A. Boar), З. Вонг (Z. Wang), А. Геиссингер (A. Geissinger), Т. Джексон (T. Jackson), К. Мартина (K. Martin), М.А. Коробковой, Э.Н. Мендыбаевой, Ф. Муньер (F. Munier), М.Д. Напсо, К. Оберг (C. Oberg), А.И. Сахбиевой, К. Сэндстром (C. Sandstrom) экономика совместного потребления рассматривается через призму концепции устойчивого развития в части обеспечения устойчивого потребления в обществе.

Исследованию проблем институционального регулирования социально-экономических процессов в цифровой экономике посвящены труды В.В. Вольчик, А.И. Вольнского, В.В. Дементьева, С.А. Дятлова, Р.И. Капелюшникова, Г.Б. Клейнера, Е.В. Купчишиной, П.С. Лемещенко, Р.М. Нуреева, Д. Норта (D. North), В.М. Полтеровича, В.Л. Тамбовцева, О. Уильямсона (O. Williamson), А.В. Харламова, А.Е. Шаститко, Т.Н. Юдиной и других ученых. Особо значимую роль доверия в развитии экономики совместного потребления исследуют Р. Беннет (R. Bennett), Д. Брукс (D. Brooks), М.А. Вахтина, Ю.В. Веселов, Э. Давенпорт (E. Davenport), Е.Н. Никишина, Р. Пратерс (R. Prates), Г. дос Сантос (G. dos Santos), Ф. Фукуяма (F. Fukuyama) и другие.

Проведенный глубокий теоретический анализ степени разработанности проблемы платформенного развития экономики совместного потребления показывает, что теоретические подходы к развитию экономики совместного потребления в обеспечении социально ориентированного устойчивого экономического развития требуют дальнейшей разработки и обогащения. По мнению автора, несмотря на имеющийся теоретический каркас экономических исследований в области развития экономики совместного потребления, требуется проведение фундаментальных научных исследований относительно формирования целостной концепции платформенного развития экономики совместного

потребления на основе институционального регулирования процессов платформизации.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является разработка теоретических подходов к платформенному развитию и регулированию экономики совместного потребления.

Поставленная цель обусловила необходимость достижения следующих задач:

- разработать теоретический подход к платформенному развитию экономики совместного потребления;
- обосновать системную роль институтов в платформенном развитии и регулировании экономики совместного потребления;
- выявить и систематизировать тенденции развития экономики совместного потребления в России;
- обосновать направления государственного регулирования платформенного развития экономики совместного потребления;
- разработать концептуальный подход к обеспечению действенности института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления.

Объектом исследования являются экономические связи и процессы, характеризующие развитие экономики совместного потребления.

Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в процессе платформенного развития экономики совместного потребления.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Область исследования соответствует требованиям Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.1. Экономическая теория: п. 2. Категориальный и концептуальный аппарат экономической науки; п. 13. Институциональные исследования в экономической науке.

Научная новизна полученных результатов заключается в разработке теоретических подходов к платформенному развитию и регулированию экономики

совместного потребления, которые формируют концептуальные представления о развитии платформенных взаимодействий в системе экономических отношений в обеспечении социально ориентированного устойчивого развития экономики.

К наиболее важным результатам диссертационного исследования, обладающим научной новизной и полученным лично автором, отнесем следующие:

1. Разработан теоретический подход к платформенному развитию экономики совместного потребления, заключающийся в развитии платформенных взаимодействий в системе экономических отношений в обеспечении социально ориентированного устойчивого развития экономики на платформенно-технологической основе в условиях цифровой трансформации рынков товаров и услуг. Определена взаимообусловленность экономических отношений в сфере совместного потребления и цифровизации через призму интегративности и противоречивости, что позволило выделить как позитивные эффекты воздействия экономики совместного потребления на устойчивое экономическое развитие страны, так и эффекты, сдерживающие экономическое развитие в целом.

2. Обоснована системная роль институтов в платформенном развитии и регулировании экономики совместного потребления как совокупности норм и правил, социальных взаимодействий, механизмов регулирования через призму выделения сущностного содержания функции регулирования и содержания свойств институтов. Определены свойства институтов, формирующие потенциал регулирующего воздействия на платформенное развитие экономики совместного потребления. Выдвинуто положение о том, что институциональное регулирование платформ должно опираться на целостную совокупность формальных и неформальных институтов, действие которых опосредуется социально ответственным взаимодействием экономических агентов – участников платформенных сетей.

3. Выявлены и систематизированы тенденции развития экономики совместного потребления в России под влиянием развития цифровых технологий, отражающие масштабирование, интерактивное взаимодействие,

многопользовательский режим и специализацию платформенных взаимодействий, что позволило обосновать закономерности влияния цифровой экономики на процессы совместного потребления по секторам экономики. Определены преимущества платформизации экономических отношений, которые формируют эффект масштаба агрегированных данных, используют специализацию и разделение труда, повышая отдачу и ценность применяемых ресурсов.

4. Обоснованы направления государственного регулирования платформенного развития экономики совместного потребления, включающие: нормативное регулирование деятельности платформ и стандартизацию, регулирование налогообложения функционирования платформ, контроль качества товаров и услуг, обеспечение безопасности платформ. Показано значение институциональной среды в регулировании платформенных отношений экономических агентов в процессе принятия ими решений на основе структурно-институционального регулирования экономических отношений «вертикальная координация» наряду с саморегулированием деятельности платформ «горизонтально-сетевая координация». Это позволило доказать, что регулирование платформ должно осуществляться сбалансированно, не ограничивая потенциал развития конкуренции между экономическими агентами в слабопрогнозируемой внешней среде.

5. Разработан концептуальный подход к обеспечению действенности института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления, опирающийся на совокупность системообразующих компонент генерирования и укрепления доверия в экономике совместного потребления: безопасность данных, платформ, систем; удобство платформенного взаимодействия; формирование цен на товары/услуги; культурно-ментальные стереотипы пользователей платформ в процессе социальных взаимодействий. Сформулированные положения обеспечения действенности института доверия позволили обогатить категориальный и концептуальный аппарат экономической науки в части привнесения авторского вклада в обеспечение стимулирования

социально ответственного взаимодействия экономических агентов в цифровой экономике.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в развитии положений теории систем, теории информационного общества, теории экосистем, концепции цифровых платформ, институциональной теории и их дальнейшем использовании в концептуальном обосновании платформенного развития экономики совместного потребления. Усовершенствован теоретический базис для исследования воздействия платформенного развития экономики совместного потребления на социально ориентированное устойчивое развитие экономики.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации теоретические положения и выводы могут быть использованы в процессе регулирования экономики совместного потребления в направлении повышения эффективности платформенного взаимодействия экономических агентов на разных уровнях экономической системы. Выводы автора относительно необходимости сбалансированного регулирования платформ без ограничивающего воздействия на развитие конкуренции между экономическими агентами в слабопрогнозируемой внешней среде могут применяться при определении направлений экономической политики государства с учетом доминирования социально значимых приоритетов для России.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования является системный подход к исследованию интегративности и противоречивости совместного потребления и устойчивого развития экономики. В диссертации использованы общенаучные методы исследования, такие как: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения, абстрагирования, а также методы сравнения, познания в части логических построений, проверки гипотез эмпирическими данными, метод институционального анализа, причинно-следственный, нормативный, историко-логический методы.

Информационную базу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики, законодательные акты и

нормативно-правовые документы органов федеральной и региональной власти Российской Федерации, зарубежные нормативно-правовые акты, аналитические обзоры, данные цифровых платформ, а также научные статьи, материалы научных конференций и другие источники по вопросам применительно к предмету исследования.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. На основе исследования генезиса концепций ноосферы, информационного общества, концепций экосистем и платформизации, которые в совокупности отражают этапность интеллектуализации экономических отношений, разработан теоретический подход к развитию экономики совместного потребления, заключающийся в развитии платформенных взаимодействий в системе экономических отношений в обеспечении социально ориентированного устойчивого развития экономики на платформенно-технологической основе в условиях цифровой трансформации рынков товаров и услуг.

2. Обоснована системная роль институтов в платформенном развитии и регулировании экономики совместного потребления, которая заключается в регулировании социально ответственных взаимодействий экономических агентов – пользователей, поставщиков платформ и, собственно, самих платформ, связанных, в свою очередь, с изменчивостью свойств институтов, формирующих потенциал регулирующего воздействия на платформенное развитие экономики совместного потребления.

3. Выявлены и систематизированы тенденции развития экономики совместного потребления в России. Определены закономерности внедрения цифровых технологий и преимущества платформизации экономических отношений совместного потребления, которые формируют эффект масштаба агрегированных данных, используют специализацию и разделение труда, повышая отдачу и ценность применяемых ресурсов.

4. Обоснованы направления государственного регулирования платформенного развития экономики совместного потребления, требующие институционального регулирования, но при этом не ограничивающие

потенциальные возможности и выгоды развития платформ для социально ориентированного устойчивого развития экономики: нормативное регулирование деятельности платформ, стандартизация; регулирование налогообложения функционирования платформ; контроль качества товаров и услуг; обеспечение безопасности платформ.

5. Разработан концептуальный подход к обеспечению действенности института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления, опирающийся на совокупность системообразующих компонент генерирования и укрепления доверия в экономике совместного потребления на основе стимулирования социально ответственного взаимодействия пользователей, поставщиков и платформ. Повышение мотивации акторов и рост их экономических интересов к социально ответственным взаимодействиям является предпосылкой преодоления оппортунистического поведения со стороны экономических агентов, что приводит к росту их экономической активности за счет сетевых эффектов взаимодействия и устойчивому экономическому развитию в целом.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность научных результатов исследования подтверждается использованием значительного числа публикаций зарубежных и российских ученых по заявленной проблематике, применением комплексного научно-методологического инструментария к решению поставленных научных задач, результатами их апробации.

Результаты исследований были представлены в докладах на международных, всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: IV Международной научно-практической конференции «Модернизация экономических систем: политика, экономика, общество и право» (г. Махачкала, 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики» (г. Симферополь, 2021 г.); IX Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: общество и экономика» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.); Международной научно-практической конференции «Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности» (Симферополь 2022 г.); III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции

«Тенденции развития интернет и цифровой экономики» (г. Симферополь, 2021 г.); Юбилейной XX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития экономики» (г. Симферополь, 2021 г.) и др.

Научные результаты и выводы диссертационного исследования рассматривались на заседании кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по итогам выполнения НИР АААА-А16-116051910078-9 «Институциональное обеспечение формирования нового качества экономического роста» (г. Симферополь, 2020 г.); НИР АААА-А20-120122990094-5 «Цифровые детерминанты динамического развития социально-экономических систем» (г. Симферополь, 2022 г.). Отдельные результаты диссертационного исследования внедрены Министерством экономического развития Республики Крым (справка о внедрении от 06.03.2023 г. №1520/12), Министерством внутренней политики, информации и связи Республики Крым (справка о внедрении от 09.03.2023 г. №16/01-32/4317), а также используются в процессе преподавания дисциплин кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»: «Экономическая теория», «Современная экономическая теория», «Методология экономических исследований» (справка об использовании результатов от 06.03.2023 г. №10/3-11/1111).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 17 работ общим объемом 6,95 п.л. (в том числе авторских – 4,83 п.л.), из них 4 публикации (2,01 п.л., в т.ч. авт. – 1,56 п.л.) – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, и 13 публикаций (4,94 п.л., в т.ч. авт. – 3,27 п.л.) – в других изданиях.

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Основное содержание диссертации содержит 17 таблиц, 23 рисунка. Список литературы насчитывает 315 наименований.

Глава 1 Теоретические основы экономики совместного потребления

1.1 Эволюция экономических учений о генезисе экономики совместного потребления

Развитие современной экономической теории сопровождается акцентированием научных взглядов на «расширение основных объектов предметной области исследования» [69, с. 40]. Развитие положений неоклассической, институциональной, эволюционной экономических теорий характеризуется смещением концептуальных смыслов в направлении исследования трансформации содержания отношений между экономическими агентами под воздействием цифровизации. Г.Б. Клейнер вводит понятие социально-экономической экосистемы, подчеркивая его промежуточность между понятиями «экономический агент» и «рынок» [69]. Изменения в составе традиционно принятых экономических агентов, таких как фирма, домохозяйство, сектор, регион, рынок – в части введения экосистем и платформ как отдельных единиц экономического анализа – меняет классическое представление о природе экономических отношений и требует проведения исследования природы их роста и развития [179].

Развитие экономики совместного потребления (или *sharing economy*, *collaborative consumption*) неотъемлемым образом связано с цифровой трансформацией глобальной экономики и предполагает коллективное пользование товарами и/или услугами. В научных и бизнес-кругах стремительное развитие экономики совместного потребления связывают с окончанием мирового финансового кризиса в 2008 году и появлением крупнейших глобальных корпораций-платформ Airbnb, BlaBlaCar, Uber и др. Развитие экономики совместного потребления обусловило важность проведения институциональных исследований в экономической науке в части изучения этапов генезиса развития

информационного общества, активизации конкуренции платформ и конкуренции экосистем в экономике совместного потребления.

Познание закономерностей цифрового развития экономики требует глубокого осмысления основ системной методологии развития концепций цифровизации. Изучение природы эволюции концепций цифровизации должно опираться, безусловно, на системный подход и интегративное изучение особенностей взаимодействия разных систем. В этой связи рассмотрим базовые положения формирования теории экономики совместного потребления.

Трансформация экономических отношений в цифровой экономике приводит к смещению экономических интересов экономических агентов, что обуславливает определенные изменения в правилах и нормах ведения хозяйственной деятельности [141].

Развитие экономики совместного потребления тесно связано с платформизацией экономических отношений. Природа процессов совместного потребления с использованием цифровых технологий характеризуется доминантностью платформ в ходе оказания услуг, заключения соглашений, сделок и других транзакций. В этой связи в научных кругах набирает особую популярность полемика относительно развития в системе экономических отношений новых концепций капитализма платформ, или платформенного капитализма. В работах Н. Срничека [295], Д. Шиллера [285], Г. Паркера [266], М. Ван Альштайна [266] представлены результаты исследований относительно переориентации современной экономической системы на платформенные отношения. Ученые И.М. Степнов, Ю.А. Ковальчук выдвигают гипотезу о «становлении в системе экономических отношений платформенного капитализма, предполагающего извлечение сверхприбыли «цифровыми» рантье» [146, с. 108].

В книге Н. Срничек, А. Уильямса «Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда» раскрывается «альтернатива неолиберальной идеологии в виде программы, которая основывается на четырех требованиях: полная автоматизация производства, сокращение рабочей недели, введение безусловного базового дохода (ББД) и отказ от трудовой этики» [145, с. 183-184]. Как подчеркивает в своей

рецензии на данную книгу А.В. Морозов, «посткапиталистический мир – мир посттрудовой и предельно технологизированный. И пускай в нем сохраняются экономические отношения, они преобразуются из-за высвобождения времени, которое ранее отводилось на работу» [83, с. 242].

В продолжении полемики о платформенном капитализме П.А. Ореховский указывает на усугубляющийся «кризис концепции государства благосостояния в условиях, когда фирмы превращаются в проекты и размываются границы транзакций, что в свою очередь приводит к затруднениям в определении перехода права собственности, часть привычных налоговых режимов будет становиться все менее актуальной [108, с. 42].

В этой связи концепция платформенного капитализма Н. Срничек, А. Уильямса, называемая некоторыми представителями либерализма новейшей «социальной утопией», противостоит идеям классического либерализма в части роли государства в регулировании процессов платформизации. По нашему мнению, рассмотрение роли государства как важнейшего институционального регулятора процессов цифровизации экономики является значимой задачей настоящей диссертационной работы.

Наряду с вышеизложенным, отметим, что в этапность эволюции экономических учений о генезисе экономики совместного потребления необходимо заложить и концепции интеллектуализации экономических отношений. По нашему убеждению, экономика совместного потребления, как сегмент цифровой экономики, основываясь на широкомасштабном использовании цифровых технологий, берет свое начало с формирования и развития учений об информационном обществе.

Информационное общество, или общество становления экономики знаний неотъемлемым образом связано с идеями концепции ноосферы как концепции формирования общепланетарной «сферы разума» [25]. Ряд положений концепции ноосферы В.И. Вернадского имеет большое значение для становления современных концепций информационного общества. «Разум есть преходящее проявление высших форм жизни *Homo sapiens* в биосфере, превращающий ее в

ноосферу: он не есть и не может быть конечной, максимальной формой проявления жизни. Им не может явиться человеческий мозг. Изменение мыслительного аппарата человека может оказаться вероятным и даже неизбежным», – писал В.И. Вернадский [24, с. 101]. Как отмечает А.И. Субетто, «вводя понятие «ноосфера», В.И. Вернадский имел в виду, прежде всего, согласованность человеческой деятельности с организованностью и законами функционирования биосферы как целостной природной системы...» [148, с. 32]. В табл. 1.1 представлены основополагающие этапы генезиса концепций интеллектуализации экономических отношений в развитии теории экономики совместного потребления, выделенные, по мнению автора, по предметному признаку. Основой развития информационного общества является интеллектуализация общества. В связи с этим первичным теоретическим блоком рассмотрения данных концепций является концепция ноосферы, имеющая предопределяющую роль в развитии современной экономики.

Среди приведенных в табл. 1 основополагающих теоретических подходов, составляющих ядро концепции ноосферы, наиболее значимой концепцией является, безусловно, концепция ноосферы В.И. Вернадского. Отметим, что еще в 1926 году В.И. Вернадский указывал на «резкое ускорение темпа развития науки, приравнивая его к взрыву научного творчества» [26], а позже подчеркивал взаимосвязь данных процессов с периодом перехода биосферы в ноосферу [24].

Перечень авторских подходов к развитию концепции ноосферы завершается нами концепцией ноономики С.Д. Бодрунова. Это связано с тем, что развитие идей ноосферы и ноономики является очень перспективным направлением дальнейших исследований. Как описывает взаимосвязь данных концепций сам С.Д. Бодрунов, «принципиальное сходство теории ноосферы и теории ноономики заключается в том, что они целостно рассматривают важнейший предмет – цивилизационное развитие. Причем обе теории, исходя из разных истоков, во главу угла выдвигают разум как универсальный инструмент такого развития» [16, с. 17].

Таблица 1.1 – Генезис концепций интеллектуализации экономических отношений в развитии экономики совместного потребления

Ученые	Теоретическая сущность авторского подхода
<i>Концепция ноосферы</i>	
А. Гумбольдт	Введение понятия «органическая жизнесфера» (1826 г.). Исследование единства жизненных процессов, протекающих на Земле [15].
Э. Зюсс	Введение понятия «биосфера» как все то пространство атмосферы, гидросферы и литосферы (твердой оболочки Земли), где встречаются живые организмы [297]
Д.Н. Анучин	Введение понятия «антропосфера» как стадии развития и формы культуры человека на поверхности Земли (1902 г.) [80].
Д. Дана	Исследование Эры Человека и Разума как кульминации естественной эволюции. Выделение в эволюционной лестнице Эры Разума и Эпохи Человека, акцентирование внимания на духовной стороне развития [215].
Дж. Меррей	Исследование формирования человеком новой эпохи в эволюции Земли, возникновения особой сферы существования, наряду со сферами живой и неживой природы– психосферы [258].
Т. де Шарден	Первое упоминание термина «ноосфера» в контексте мыслящей оболочки биосферы (1925 г.) [302].
Э. Ле Руа	Представление ноосферы как единства «природы» и «культуры» (1927 г.) [249].
В.И. Вернадский	Разработка и обоснование концепции ноосферы как разумной оболочки биосферы (1930-е гг.). «Разум есть преходящее проявление высших форм жизни Homo sapiens в биосфере, превращающий ее в ноосферу: он не есть и не может быть конечной, максимальной формой проявления жизни» [24, с. 101].
С.А. Подолинский	Человеческий труд способен сохранять и переводить в упорядоченную форму рассеянную энергию [268].
К.Э. Циолковский	Степень развития социального организма определяется его зрелостью, с точки зрения Разума. Рассмотрение ноосферы не просто как некоей планетарной оболочки, а как «космоноосферы» в единстве гуманности разума и любых разумных существ для достижения целей их существования и развития ради всеобщего блага [41].
С.Д. Бодрунов	Введение понятия «ноономика», основывающегося на «признании предустановленного единства материального и духовного, как двух сторон одной медали, – мироздания, порождающего разум Ноономика и ноосфера: взаимосвязь и различия концепций (как общефилософского концепта теории ноономики), с четким логическим обоснованием необходимости и неизбежности перехода общества к новому состоянию» [16, с. 15-16].

<i>Концепция информационного общества</i>	
Ф. Уэбстер	«Информационное общество, это общество, в котором создание и распространение информации подчинено целям рекламных компаний, стало делом специалистов по дезинформации, экспертов по связям с общественностью, парламентских лоббистов» [157].
Д. В. Иванов	«Информационное общество оказывается фантомом постиндустриальной эпохи. Технологические сдвиги, с которыми связывали формирование такого рода социальной организации, налицо, а ожидаемой перемены институциональной структуры не происходит» [53, с. 363].
А.В. Манойло	Информационное пространство – совокупность отношений, возникающих по поводу создания и использования информационных ресурсов; информационных технологий и средств их обеспечения; защиты информации и прав участников отношений [78].
<i>Концепция экосистем в экономике</i>	
М. Ротшильд	Экосистема как взаимодействие между акторами системы – клиентами, конкурентами, партнерами, поставщиками, определяющими уровень развития технологий и инновационности [283].
Дж. Мур	Экосистема как «совокупность собственных или партнерских сервисов, объединенных вокруг одной компании. Экосистема в экономической среде предполагает создание некоего пространства, в котором экономические агенты функционируют на основе сотрудничества и кооперации» [257].
Р. Аднер	Экосистема определяется структурой выравнивания инновационной активности многостороннего набора партнеров, нуждающихся во взаимодействии с целью материального воплощения определенных ценностных предложений [185].
М. Якобидес, К. Кеннамо	Важнейшей характеристикой развития экосистем является взаимодействие организаций на принципах модульности, взаимодополняемости с нивелированием иерархического управления [242].
Г.Б. Клейнер	Социально-экономическая экосистема как локализованный комплекс организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных образований, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота ресурсов, продуктов и способностей [69, с. 40].
В.А. Карпинская	Экосистема, как единица экономического анализа, представляет собой сеть сотрудничающих и конкурирующих фирм, которые предлагают связанные продукты и услуги [65].
<i>Концепция цифровых платформ</i>	
П. Эванс, А. Гавье	Исследование цифровых платформ-стартапов в функциональном, типологическом и регионально-страновом разрезе [222].
Г. Паркер	Исследование специфики революционного и трансформирующего воздействия платформ на рынки [266].
Т. Айзенманн	Исследование «стратегий окружения» в среде существующих платформ [219].
Е.Н. Смирнов	«Формирование и развитие глобальных платформ не только оказывает воздействие на систему экономических отношений, но и способствует изменению моделей и технологий корпоративного управления» [142, с. 59].

Источник: составлено автором

Динамичное развитие цифровой экономики, и, вследствие этого, цифрового общества, предполагает не только переосмысление инструментов экономического развития России в ближайшие годы, но и обновление ряда связанных с этим социокультурных процессов, в частности – экономики совместного потребления, отражающей актуальные вызовы цифровизации. Цифровое общество, или общество будущего, рассматривается как результат реализации концепции информационного общества, однако его специфика требует описания, осмысления и этического регулирования. Отличие нового этапа заключается в том, что спецификой информационного общества стала изменившаяся роль информации как в сфере материальной деятельности, так и в сфере человеческих отношений и духовной жизни. Для цифрового общества ключевой характеристикой является не сама информация, а электронно-цифровой метод ее хранения и распространения, электронно-цифровое посредничество любых социальных отношений.

Исходя из позиции фундаторов понятия цифровой экономики – Д. Тапскотта [301], Н. Негропonte [259], роль информации и цифровых технологий в экономике и жизни общества сейчас трудно переоценить. Различные исследования демонстрируют важность применения технологий искусственного интеллекта и робототехники, которые могут способствовать развитию цифрового общества: Ф. Кавалло [205], Д. Конти [211], И. Педерсон [267]. Развитие цифрового общества на основе цифровых навыков считается ключевой компетенцией XXI века, что описано в трудах Б. Бэлсмаера [193], К. Купера [212], М. Кларо [208], А. Херберта [238], С. Уайлда [314].

Анализ взглядов на современную науку как базис использования больших данных широко представлен в трудах А. Агеева [4], С. Бермана [199], А. Бернарда [200], А. Ризка [280], А. Эльрагала [220], М. Фрикке [224], Г. Головенчик [230], Р. Китчина [244] и др.

Взаимоувязанность исследования понятия экономики совместного потребления (или «шеринговой» экономики) и цифрового общества наглядно прослеживается в работе И.Д. Бекмурзаева и С.Д. Хажмурадовой [12]. Авторами дано определение понятия «шеринговая экономика» как «информационная социо-

экономическая модель, основанная на совместном потреблении человеческих и материальных ресурсов. Необходимость экономии ресурсов является завершающим мотивом развития шеринговой экономики. Существующие темпы потребления неизбежно приведут к истощению существующих запасов уже в XXI веке» [12, с. 34].

Совместное потребление рассматривается как новая культура и основа новой модели экономики, в рамках которой признается преимущество модели временного пользования объектом, находящимся в общем доступе или принадлежащим другому лицу, и бывшего в употреблении ранее, над приобретением нового объекта в собственность. Данная модель способна изменить бизнес, потребительское поведение и стиль нашей жизни в целом.

Значительный интерес к исследованию экономики совместного потребления в современных экономических исследованиях прослеживается с позиции развития цифровых платформ и цифровых сервисов [160, 161, 203, 233, 246, 250, 307]. Происходит трансформация «традиционной модели «фирма-потребитель» к совместному потреблению благ на основе цифровых сервисов, где главными участниками становятся непосредственно сами потребители» [11, с. 82]. По мнению Э.Ф. Амировой, А.И. Сахбиевой, «системы цифрового обмена работают в пространстве между традиционным совместным использованием и формальной рыночной экономикой» [7, с. 33].

В работах К. Мартина [252], А. Боар [201] концепция совместного потребления рассматривается через призму концепции устойчивого развития в части обеспечения устойчивого потребления в обществе.

О важности платформенного подхода к раскрытию природы экономики совместного потребления заявляют в своей работе ученые Л.Н. Сафиуллин, А.И. Сахбиева, М.А. Коробкова, Э.Н. Мендыбаева, где указывают, что «цифровая экономика совместного использования – это класс систем распределения ресурсов, основанных на методах совместного использования, которые координируются цифровыми онлайн-плат формами и выполняются отдельными лицами и,

возможно, (не) коммерческими организациями с целью обеспечения доступа к материальным или нематериальным ресурсам» [138, с. 93].

Экономика совместного потребления ассоциируется и с формированием нового типа экономики, характеризующимся такими основными чертами, как: «значительные поставки избыточных ресурсов от нескольких пользователей; большое количество людей, желающих совместно распределить эти ресурсы; доверие среди людей, не знающих друг друга; признание участниками преимуществ совместного распределения» [2].

Экономика совместного потребления представляется и как «бизнес-модель новых экономических отношений, возникающих при совместном использовании различных активов, которые в конкретный момент не используются или неполно используются их владельцами» [135, с. 1424]. Отметим, что в процессе совместного потребления наблюдается как временный доступ к активам с применением совокупности цифровых технологий, так и передача прав собственности на них.

Е.Ф. Авдокушин, Е.Г. Кузнецова разделяют экономику совместного потребления и экономику совместного использования, отмечая, что «экономика совместного потребления – это сегмент «С2С и С2В» (кооперация между физическими лицами по обмену, дарению, пользованию товарами и услугами), а экономика совместного использования – это сегмент «В2В и В2С» (обмен товарами и услугами между юридическими лицами, вследствие чего не происходит отчуждение собственности, а только результатов владения ею и как цель получение прибыли» [1, с. 8-9]. Здесь отметим, что, безусловно, экономика совместного потребления как подсистема системы экономических отношений в цифровой экономике имеет ярко выраженный платформенный характер, вовлекающий в транзакции как физических, так и юридических лиц. В то же время мы полагаем, что процессы совместного потребления и совместного использования товаров и/или услуг являются предметом исследования платформенных отношений в экономике совместного потребления в целом, вследствие чего нецелесообразно разделять концепты экономики совместного потребления и экономики совместного использования. Более того, здесь имеет место и специфика перевода.

Поэтому предметом настоящего исследования являются экономические отношения, складывающиеся в процессе развития экономики совместного потребления на основе платформенности с учетом анализа факторов, раскрывающих экономические сделки между экономическими агентами.

Некоторая совокупность работ посвящена оценке влияния развития экономики совместного потребления на устойчивость развития современного общества [254, 260, 265]. Фактически понимая под экономикой совместного потребления трансформацию моделей поведения потребителей [197], важно принимать во внимание трансформации базовых экономических и социальных институтов под влиянием Индустрии 4.0.

В научной литературе традиционно выделяют такие подходы к пониманию сущности совместного потребления [155, 231, 276, 279]:

1. Пользовательский подход, основывающийся на введении для пользователей новых форм пользования благами.

2. Социально-этичный подход, предполагающий коммуникации между пользователями на основе личной заинтересованности и мотивации к обмену и пользованию товарами.

3. Экономический подход, предполагающий получение финансовой выгоды участниками процессов совместного потребления от пользования объектами экономики совместного потребления [155, с. 134-135].

В настоящем исследовании нами расширен спектр подходов к сущностному содержанию экономики совместного потребления. В табл. 1.2 представлены основные подходы к сущностному содержанию экономики совместного потребления с приведением некоторых формулировок концепта экономики совместного потребления (табл. 1.2).

Таблица 1.2 – Научные подходы к сущностному содержанию экономики совместного потребления

Авторы	Сущностное содержание экономики совместного потребления
<i>Пользовательский подход</i>	
Р. Ботсман Р. Роджерс	Экономическая модель, основанная на возможном доступе к товарам и услугам, а не на владении активами, такими как время, пространство и навыки [203].
Оксфордский словарь	Экономическая система, в которой люди могут делиться имуществом, услугами и т. д., обычно через Интернет. Экономика совместного использования позволяет людям быстро получать прибыль, сдавая в аренду комнаты, автомобили или даже стиральные машины [264].
К. Френкен	Потребители предоставляют друг другу временный доступ к недоиспользуемым физическим активам («свободная, или избыточная, емкость»), как за деньги, так и бесплатно [223].
Ж.Н. Тропина	Модель, основанная на коллективном пользовании товарами и услугами, при которой кардинальным образом изменяются связи между потребляющими и производящими экономическими агентами, потому что товары и услуги распределяются без участия посредников [153].
<i>Платформенный подход</i>	
Аналитический центр при Правительстве РФ.	Экономическая деятельность на базе онлайн-платформ, основанная на совместном потреблении недостаточно используемых активов на возмездной или безвозмездной основе между людьми равного статуса [178].
Б. Коуэн, Дж. Китцманн	Реализация моделей совместного потребления заключается в повсеместном распространении Интернета и других зависимых от него технологий, которые создают возможности для масштабирования [209].
Э.Ф. Амирова, А.И. Сахбиева, И.М. Калякина, Н.К. Гаврильева.	«Класс систем распределения ресурсов, основанных на методах совместного использования, которые координируются цифровыми онлайн-платформами и выполняются отдельными лицами и, возможно, некоммерческими организациями с целью обеспечения доступа к материальным или нематериальным ресурсам» [7, с. 33].
Р. Белк	Совместное потребление – это модель не собственности, а обеспечения временного доступа к товарам и услугам посредством цифровых платформ, причем без взимания сборов или выплаты компенсаций [196, с. 11]. Значительная часть коммерческих платформ не имеет отношения к экономике совместного потребления, выполняющую роль координатора распределения ресурсов за вознаграждение или иную компенсацию [197].
<i>Экономический подход</i>	
Х. Позен	Экономика совместного потребления позволяет обеспечить приращение экономического и натурального богатства на основе инновационных форм совместного потребления недоиспользованных мощностей [270].
Т.В. Чумаков	Экономика совместного потребления – это сфера экономики, которая не только делает процесс получения услуг простым и более быстрым, но также и сокращает транзакционные издержки, связанные с получением этой услуги [168].
Б. Матофска	Социально-экономическая экосистема, построенная на основе бесплатного предоставления человеческих, физических и интеллектуальных ресурсов и включающая в себя совместное создание, производство, распределение, торговлю и потребление товаров и услуг различными людьми и организациями [253].

Источник: составлено автором

В процессе развития экономики совместного потребления осуществляется трансформация классических бизнес-моделей «B2C» (business to consumer) в модель «C2C» (consumer to consumer) и «P2P» (peer to peer). Схематично трансформация моделей экономических отношений в направлении одноранговой экономики представлена на рис. 1.1. Поднимая вопрос о рассмотрении экономики совместного потребления как предтечи обеспечения устойчивого развития экономики в целом, важным является и изучение ориентиров трансформации в модель «B2B» (business to business).

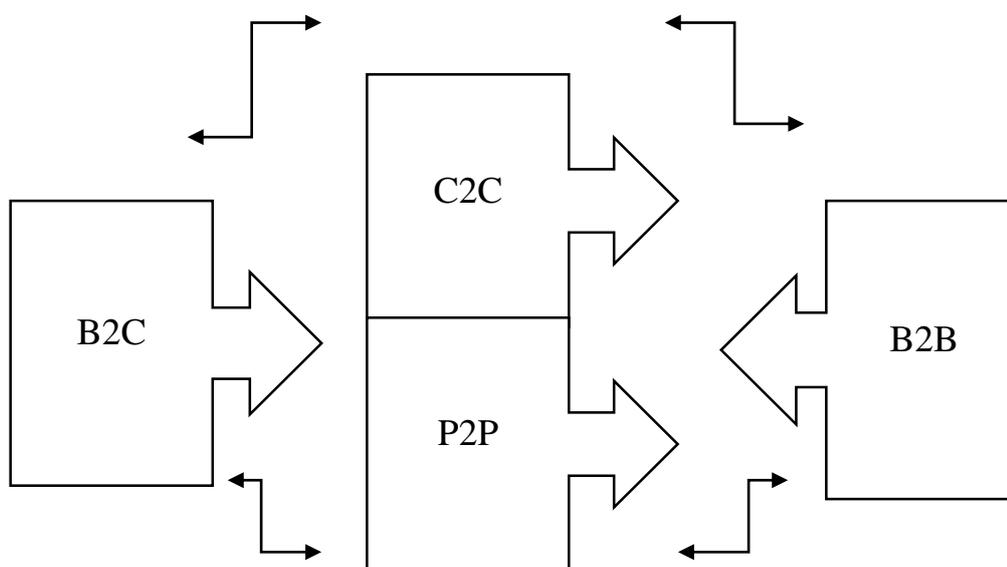

Рисунок 1.1 – Трансформация моделей экономических отношений в направлении одноранговой экономики

Источник: составлено автором

Противоречивость феномена экономики совместного потребления очевидна. Как подчеркивается в работе А. Акваэра, Т. Долиджеус, Дж. Пинкса, экономика совместного потребления основывается на трех постулатах: экономике доступа, платформенной экономике и экономике сообщества [184]. Приводя указанные три постулата, ученые указывают, с одной стороны, на их неразрывность и единство, а, с другой, на их противоречивость [184]. Понимая под экономикой совместного потребления и экономические отношения относительно трансформации моделей

поведения потребителей [196], ученые указывают на трансформации базовых экономических и социальных институтов под влиянием Индустрии 4.0 [191].

Достаточно перспективным подходом к изучению закономерностей развития экономики совместного потребления является подход с позиций геймификации [13]. Платформы совместной экономики основываются на геймификации как базовой стратегии в целях побуждения людей принимать участие в процессах потребления товаров и услуг через сеть платформ [229, 250].

В работе С. Ван Турна, С. Киршнера, Дж. Гэба освещается эффективная практика применения моделей геймификации в процессе структуризации алгоритмов решения задач на основе больших данных [311]. Ученые подчеркивают, что в организациях, использующих платформы больших данных, важно осуществлять периодический обмен знаниями, что позволит эффективно распространять контекстуализированную информацию о данных, повысить производительность труда и снизить стоимость утраченных знаний при увольнении сотрудников. Системы обмена знаниями на основе запросов (QKSS) частично автоматизируют обмен знаниями в аналитических группах, встраивая контекст в данные, что позволяет повторно использовать сложные запросы. Модель QKSS на практике показала положительное влияние геймификации на повторное использование запросов клиентов и повысила эффективность задач.

Таким образом, использование моделей геймификации в процессе принятия платформенных решений позволяет предопределить разработку перспективных направлений в развитии экономики совместного потребления на качественно новой экономической основе.

В рамках функционирования экономики совместного потребления необходимо выделить такие группы участников: сервис-провайдеры, пользователи услуг и сами цифровые платформы, которые действуют как посредники, облегчая коммуникации и транзакции между поставщиками услуг и потребителями.

Анализ литературы показывает, что основные факторы, влияющие на развитие экономики совместного потребления, можно отнести к следующим группам: технологические, политико-правовые, экономические и социальные.

Следует особо отметить такие социальные факторы, имеющие отношение к росту экономики совместного потребления, как: плотность населения, устойчивое развитие, образ жизни и тенденции среди молодежи, альтруистическое мышление и независимый образ жизни [197]. Такие факторы, как: доверие, культура, развитие менталитета, стремление к предпринимательству, также важны. Фактор доверия в экономике совместного потребления играет огромное значение.

C2C-платформы обеспечивают необходимую проверку безопасности участников, тем самым способствуют укреплению доверия между малознакомыми людьми. Качество такой проверки возрастает, когда C2C-платформа имеет элементы социальной сети или полностью базирована на данных социальной сети, например, на Facebook или Одноклассники, ВКонтакте. Участие людей в социальных сетях является важным фактором для таких операций в экономике совместного потребления, так как обеспечивается необходимая публичность операций или отзывов по ним.

Таким образом, исследование экономических отношений в экономике совместного потребления предложено осуществить через призму анализа трансформации идей развития информационного общества, активизации конкуренции платформ и конкуренции экосистем. Изложена авторская позиция относительно содержания экономики совместного потребления на основе анализа этапов генезиса концепций интеллектуализации экономических отношений в развитии экономики совместного потребления. Приоритетом дальнейших исследований является разработка системы формальных и неформальных институтов, обеспечивающих формирование, функционирование и трансформацию экосистем и платформ в экономике совместного потребления.

1.2 Теоретический подход к платформенному развитию экономики совместного потребления

В ходе исследования эволюции экономических учений о генезисе экономики совместного потребления мы пришли к заключению, что в экономической науке имеется весьма противоречивое мнение относительно того, что «экономика совместного потребления является некой парадигмальной основой нового направления экономической теории» [18, с. 83]. Ссылаясь на работу Т.В. Чумакова [168], ученые К.Б. Борисова, Т.В. Нечаева указывают на «экономическую модель совместного потребления как определенный способ организации более эффективного использования имеющихся ресурсов, направленный на решение глобальной проблемы истощения мировых запасов природного сырья» [18, с. 83].

Однако, по нашему мнению, экономика совместного потребления как сегмент цифровой экономики, получая свое развитие на основе цифровых технологий, обуславливает трансформации в системе экономических отношений, меняя ценности и технологии взаимодействия экономических агентов (рис. 1.2).

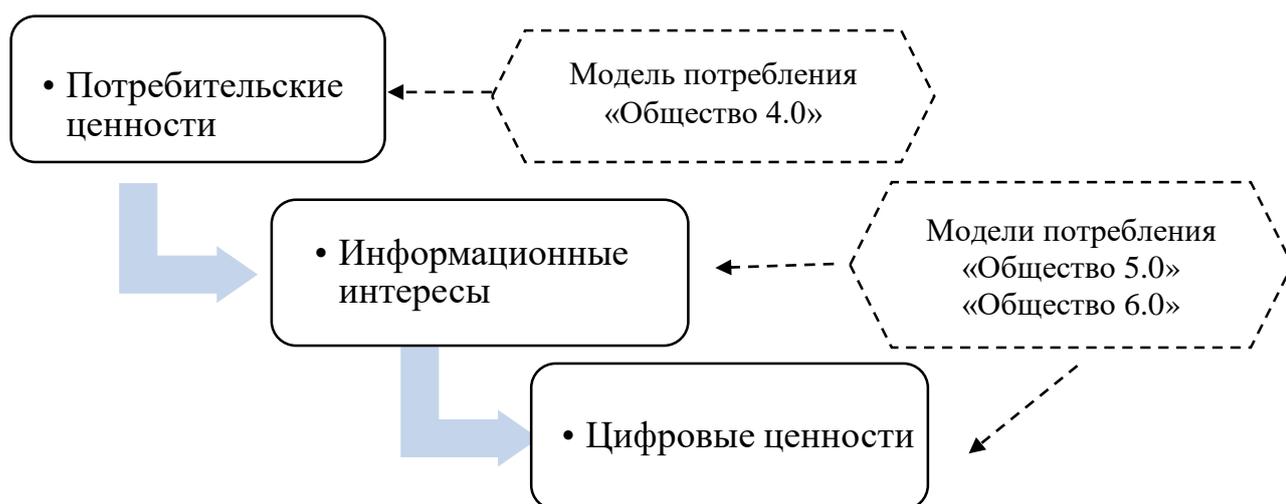

Рисунок 1.2. – Трансформация моделей потребительских ценностей в развитии цифровой экономики

Источник: составлено автором

В связи с вышеизложенным развитие экономики совместного потребления предопределяет необходимость в исследовании и обосновании теоретических концепций регулирования данного нового направления в экономической науке в обеспечении устойчивого развития экономики в целом.

Согласно парадигме устойчивого развития «человечество способно придать развитию устойчивый долговременный характер, тем чтобы оно отвечало потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности» [45]. Отметим, что устойчивое долгосрочное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии и сбалансированности социальных, экономических и экологических целей, а, скорее, процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направления капиталовложений, ориентация технического развития и институциональных изменений согласуются с нынешними и будущими потребностями.

Цели в области устойчивого развития, принятые ООН в 2015 г., направлены на «улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды» [298].

Развитие положений парадигмы устойчивого развития нашло современное отражение в концепции ESG, в основу которой положено сбалансированное достижение целей в области ответственного отношения к окружающей среде; социальной ответственности; качества корпоративного управления [152]. Отметим, что базовые положения концепции ESG ориентированы преимущественно на социально ответственное инвестирование, формирование отчетности корпораций на принципах социальной ответственности.

В то же время общепризнанная парадигма устойчивого развития, предусматривающая устойчивое развитие общества на основе сбалансированного достижения социальных, экономических и экологических приоритетов развития, в настоящее время не привела к должному обеспечению целей глобального

устойчивого развития. Неравномерный доступ населения к материальным и нематериальным ресурсам требует обеспечения ресурсоэффективности экономики с учетом возрастания ценности цифровых активов как общественных благ в экономической системе.

Как справедливо подчеркивают Р.З. Мухаметшин, Г.М. Квон, «устойчивое развитие экономики во многом связано с реализацией стратегии ресурсоэффективности [84, с. 31]. Затраты на ресурсоэффективность соотносятся с затратами на извлечение или переработку материала без нее, а также с затратами на любые отходы или побочные продукты, образующиеся в результате этого процесса [84, 308].

В работе В. Сатерленд и М. Джаррахи предложена классификация используемых ресурсов в цифровой экономике по таким признакам: материальные блага длительного пользования (жилые помещения, автомобили и др.); расходные материалы (продукты питания и др.); нематериальные товары длительного пользования (долговечные информационные товары – компетенции, программное обеспечение и др.); потребляемые нематериальные товары (новости, время на оказание услуг и др.)» [299].

Одной из моделей экономического развития, призванной решать проблему рационального использования природных ресурсов, является модель циркулярной экономики. Как отмечает Г.М. Квон, «циркулярная экономика по своей сути является восстановительной, отделяет экономический рост от потребления ограниченных ресурсов, имеет системный характер, оптимизируя не отдельные компоненты, а всю систему в целом» [66, с. 31]. Известны многочисленные исследования относительно положительного воздействия экономики совместного потребления на природные экосистемы [66, 84, 304, 306]. В работе А.О. Гостиловича указывается, что «экономика совместного потребления является частью циркулярной экономики» [39, с. 13].

Ученые Р. Ботсман и Р. Роджерс выделяют четыре условия, необходимые для устойчивой работы системы, организующей совместное потребление: общие интересы, наличие неиспользуемых ресурсов, высокий уровень доверия и

критическая масса пользователей [203]. Б.Ж. Тагаров в своем исследовании дополняет указанные условия относительно низким уровнем транзакционных издержек и одобрением со стороны государства [149]. На рис. 1.3 схематически представлено взаимодействие пользователей в экономике совместного потребления относительно формирования коллективного пользования неиспользуемыми активами через платформенную активность.

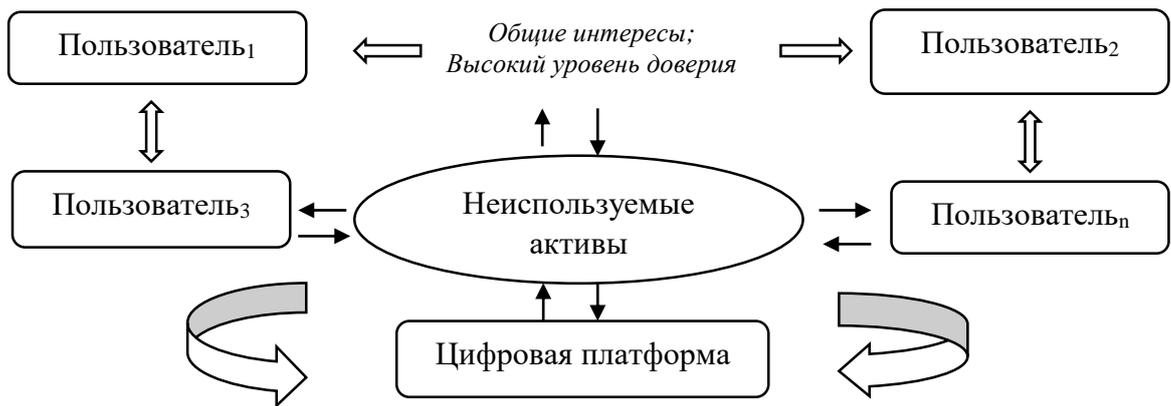

Рисунок 1.3 – Условия устойчивой работы системы, организующей совместное потребление

Источник: составлено на основе концепции Р. Ботсмана, Р. Роджерса [203]

В эпоху цифровизации особое научное признание получил подход к пониманию вектора развития экономики совместного потребления как направления обеспечения устойчивости экономической системы в целом [210, 213, 226, 236, 237, 274, 284]. Ученые связывают это, прежде всего, с формированием модели устойчивого потребления ресурсов во взаимодействии собственников и пользователей ресурсов посредством шеринговых платформ. В этой связи важным является исследование парадигмы доверия в процессе взаимной кооперации и участия в процессах распределения. Наряду с этим, речь идет и о рассмотрении моделей экономики совместного потребления в развитии более устойчивого потребления. По мнению ряда ученых, в экономике совместного потребления упрощается доступ к товарам в силу трансформации сущности прав собственности,

в результате чего объемы чистого потребления сокращаются [196, 286]. При этом сокращаются объемы производства продукции/услуг и повышается эффективность использования материалов, а также обеспечение других экономических и социальных благ [184, 234, 248]. Это может уменьшить объемы использования ресурсов и выбросы парниковых газов. Таким образом, временный доступ к товарам и услугам для населения становится предпочтительнее, нежели фактическое владение объектами собственности. На рис. 1.4 представлено сравнение моделей традиционной экономики и экономики совместного потребления по отдельно взятым параметрам.

Рисунок 1.4 – Сопоставление моделей традиционной экономики и экономики совместного потребления

Источник: составлено на основе [289, с. 3].

Представленный экспертами DHL сопоставительный анализ моделей традиционной экономики и экономики совместного потребления включает такие параметры для сравнения, как: бизнес-модель, структура активов, ключевые компетенции, целевые ориентиры компании, рабочая сила [289]. Основой формирования ценности платформенного взаимодействия пользователей является использование программного обеспечения в управлении клиентском опытом применительно к активам совместного пользования.

В целях обоснования теоретического подхода к платформенному развитию экономики совместного потребления считаем целесообразным привести результаты исследования взаимообусловленности экономических отношений в сфере совместного потребления и цифровизации. На рис. 1.5 представлена взаимосвязь совместного потребления и устойчивого развития экономики через призму интегративности и противоречивости.

В основу представленного авторского подхода положена гипотеза относительно воздействия экономики совместного потребления на устойчивое развитие экономики страны, которое имеет как позитивный эффект воздействия, так и ограничивающий. Действие и проявление того или иного эффекта в значительной степени обуславливается влиянием экономических и социальных институтов формального и неформального типа на процессы обеспечения устойчивого развития экономики.

Исходя из приоритетов устойчивого развития, которые рассматриваются в работе в контексте регулирования социально-эколого-экономических процессов в обеспечении повышения ресурсоэффективности экономической системы; повышения эффективности использования социальных и технологических инноваций во избежание истощения ресурсов Земли; согласованности темпов экономического роста с законами биосферы, нами предлагается изучить трансформацию экономических отношений под влиянием цифровизации через призму совместного использования активов на основе цифровых технологий в условиях перехода к обществу устойчивого социально ответственного потребления.

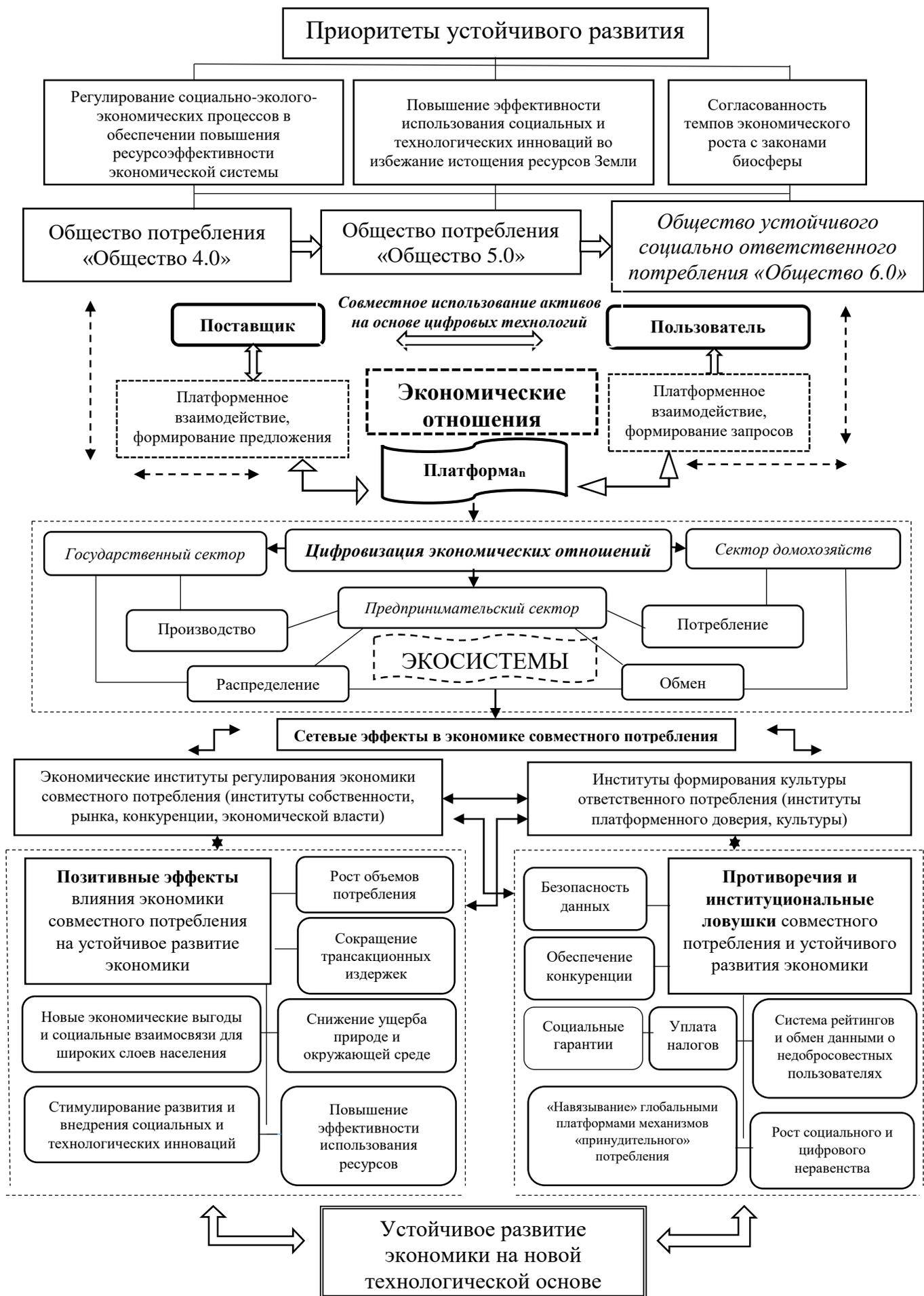

Рисунок 1.5 – Совместное потребление и устойчивое развитие экономики: интегративность и противоречивость
 Источник: разработано автором

Эволюция общества потребления 4.0 (Society 4.0) в общество потребления 5.0 (Society 5.0) имеет свои предпосылки. Еще в конце 1960-х гг. Дж. Гэлбрейт в своей книге «Новое индустриальное общество» описывал новое общество как «общество, в котором люди стали чрезмерно озабочены потреблением» [42]. «Общество изобилия» Дж. Гэлбрейта в определенной мере противопоставляется модели капиталистического протестантского общества М. Вебера, который считал, что главным принципом развития общества является бережливость [81].

Понятие общества потребления достаточно устойчиво вошло в категориальный аппарат поведенческой экономики и характеризуется стремлением индивидов к неограниченному потреблению материальных и нематериальных благ. При этом население стремится не столько удовлетворить свои всевозрастающие потребности, сколько – следовать новым социальным символам и брендам цифровой эпохи. Данное направление, безусловно, противоречит идее созидательного человеческого труда.

Модель общества потребления «Общество 4.0», или информационного общества, основывается на «реализации экономических и социальных процессов вокруг глобального массового проникновения новых информационных технологий в 21 веке» [243]. В современных научных публикациях описывается трансформация модели общества потребления путем перехода от «модели суверенитета потребителя» [261] к модели «устойчивого, или ответственного потребления» [241]. В своей статье В.И. Черенков, А.В. Таничев указывают на то, что в «обществе устойчивого социально ответственного потребления (Общество 6.0) осуществляется использование товаров и услуг, отвечающим основным потребностям и способствующих определённому качеству жизни, при минимизации вреда окружающей среде» [167, с. 80]. В обществе модели суверенитета потребителя «потребитель является суверенным в случае отсутствия делегирования политическим институтам власти для ее авторитарного использования, которую он может реализовать через власть своего спроса в этом обществе» [313]. Противопоставляя общество устойчивого социально ответственного потребления обществу суверенитета потребителя, В.И. Черенков,

А.В. Таничев делают вывод о противоречии общества суверенитета потребителя «Society 4.0» целям устойчивого развития общества в целом.

Модель общества потребления «Общество 5.0» ориентирована на человека и направлена на достижение сбалансированности между экономическим прогрессом и решением социальных проблем с помощью системы, интегрирующей киберпространство и физическое пространство [292]. Фактически данная модель подразумевает человекоцентричность в киберфизическом обществе. Считается, что в модели общества потребления «Общество 5.0» новая ценность, создаваемая на основе инноваций, устранил региональные, возрастные, гендерные и языковые различия и позволит предоставлять продукты и услуги, точно адаптированные к различным индивидуальным и скрытым потребностям человека. В Японии модель «Общество 5.0» называют «суперумное общество» (super smart society) [292].

В настоящее время особую актуализацию получила модель «Общество 6.0», основывающаяся, как было сказано выше, на устойчивости и самодостаточности общества в обеспечении решения экономических, экологических и социальных проблем общества путем вовлечения всех людей [293]. Основной целью развития модели «Общество 6.0» является достижение устойчивости и инклюзивных экономических выгод в современном мире.

Трансформация модели общества потребления неразрывно связана с процессами цифровизации [4]. Именно цифровые технологии вызывают активный дискурс в основополагающих идеях цифрового общества и новой модели общества устойчивого социально ответственного потребления, что влияет и на специфику современных экономических отношений. Отметим, что в экономике совместного потребления особо значимую роль приобретают вопросы социального взаимодействия. Именно социальное взаимодействие между экономическими агентами, домохозяйствами по включению в экономическую модель совместного потребления новых участников следует, по нашему мнению, рассматривать в качестве нового важного фактора обеспечения устойчивого развития экономики в целом.

В экономике совместного потребления происходит совместное использование активов на основе цифровых технологий между поставщиком товаров и/или услуг и пользователем через обращение к цифровой платформе. Платформенное взаимодействие между поставщиком и цифровой платформой осуществляется, как правило, в целях формирования предложения, а платформенное взаимодействие между пользователем и цифровой платформой – в целях формирования запроса. Одноранговость взаимодействия между поставщиком и пользователем является специфической чертой модели совместного потребления. При этом, как отмечают в своем исследовании Е.В. Попов, К. Герцегова, К.А. Семячков, «возникает явление децентрализации экономических функций, формирование «плоского» экономического пространства» [123, с. 27].

Под воздействием цифровых технологий активизируется платформенное развитие экономики, что находит свое отражение в особенностях цифровизации экономических отношений на всех стадиях общественного производства. Цифровизация экономических отношений определяется степенью цифрового взаимодействия государственного сектора, предпринимательского сектора и сектора домохозяйств в процессе производства, распределения, обмена и потребления. Совокупность цифровых взаимодействий формирует условия для функционирования цифровых экосистем, включающих разнообразные платформы.

Проведенные исследования позволили выделить такие доминантные особенности развития экономики совместного потребления, которые в совокупности оказывают позитивные эффекты на устойчивое экономическое развитие страны:

- новые экономические выгоды и социальные взаимосвязи для широких слоев населения;
- стимулирование развития и внедрения социальных и технологических инноваций;
- рост объемов потребления;
- снижение транзакционных издержек;

- снижение ущерба природе и окружающей среде;
- повышение эффективности использования ресурсов;
- трансформация экономических отношений между экономическими агентами «B2C to C2C, B2B» [150, с. 593];
- формирование новой культуры потребления, характеризующейся ростом предпочтений потребителей «получить товары во временное пользование, а не владеть ими» [11, с. 83];
- снижение стоимости потребления услуги: в некоторых отраслях, например, каршеринге и карпулинге наметилась тенденция снижения стоимости среднего чека;
- внедрение различных инструментов развития доверия, в том числе P2P-сервисы внедрения страхования, верификации пользователей по документам и рейтинговым системам;
- встраивание платформ в экосистемы: развивается интеграция шеринг-сервисов с крупнейшими экосистемами Рунета (Яндекс, Сбербанк, Mail.RuGroup и др.). В итоге на одной платформе пользователям становятся доступны как шеринговые, так и традиционные сервисы.

Однако экономика совместного потребления может и негативно влиять на результаты устойчивого развития вследствие возникновения эффектов «отскока» как результата ухудшения реализации политики в области энергосбережения. В данном случае объемы чистого потребления могут увеличиться, а шеринговые операции могут привести к неблагоприятным социальным последствиям и негативному воздействию на окружающую среду [251, 277].

Разворачиваемая полемика в современных научных трудах свидетельствует о том, что экономика совместного потребления не может априори являться устойчивой экономической системой в силу непрерывного развития цифровых технологий, трансформации платформенных моделей развития потребительского спроса и весьма высокой степени изменчивости потребительских предпочтений. С нашей точки зрения, перспективой дальнейших исследований является изучение предпосылок обеспечения устойчивости платформ обмена в цифровой среде.

Контент-анализ научных исследований и мировых практик позволил нам выделить следующие противоречия и институциональные ловушки совместного потребления и устойчивого развития экономики:

- рост киберопасности и киберпреступности на сетевых платформах экосистем;
- рост социальной поляризации вследствие ограниченного доступа к благам глобализации;
- рост цифрового неравенства среди групп населения страны;
- активизация внедрения крупнейшими мировыми корпорациями – глобальными платформами механизмов «принудительного» потребления [86, с. 2-3], что приводит к навязыванию чуждых для определенных сообществ ряда стран культурных ценностей;
- доминирование ценностей сверхпотребления в обществе посредством платформизации доступа к ограниченным ресурсам и благам;
- манипулирование потребительскими предпочтениями через развертывание платформ доступности благ, позволяющих осуществлять псевдоудовлетворение растущими потребностями в мнимой «гонке» за минимизацию социального и цифрового неравенства;
- низкий уровень доверия экономических агентов к политике государства и другим стейкхолдерам сетевых сообществ на фоне уменьшения вмешательства государства в деятельность платформ [204];
- система рейтингов и обмен данными о недобросовестных пользователях;
- отсутствие эффективного институционального регулирования деятельности платформ в цифровой экономике «однорангового типа», что повышает рискованность ведения бизнес-операций в цифровой среде, обуславливает непрозрачность системы правового регулирования для защиты интересов физических и юридических лиц [5];
- рост социальной напряженности физических лиц, занятых в предоставлении услуг на цифровых платформах, что связано с ненормированным

рабочим днем, отсутствием законодательно регулируемых социальных гарантий и т.д.;

– противоречивое воздействие сокращения объемов потребления новыми видами продукции / изделий на темпы экономического роста и пр.

Среди прочих вызовов развития экономики совместного потребления следует также выделить высокие риски в области взаимной ответственности поставщиков и потребителей, а также страхования. Так, для получателя существует риск получения товаров и/или услуг уровня качества, не соответствующего имеющимся стандартам качества на соответствующий тип изделия/услуги, что может привести к вредному воздействию на организм человека. Для поставщика существуют высокие риски утраты, кражи или порчи личного имущества. Поскольку цифровые платформы априори не владеют активами, то это снижает заинтересованность поставщиков платформ в страховании своих товаров и/или услуг.

Указанное обстоятельство создает дополнительные барьеры для входа в такую экономическую модель новых участников. Для преодоления таких барьеров некоторые крупные платформы в экономике совместного потребления (Uber, Airbnb, TaskRabbit) предоставляют различные страховые полисы пользователям платформ, по которым в случае наступления страхового случая может быть выплачена определенная страховая сумма.

Наряду с указанными ловушками развития экономики совместного потребления, следует отразить и такой вызов, как защита рабочей силы. Наиболее неурегулированным вопросом является социальная незащищенность поставщиков услуг. Большинство провайдеров работают как независимые подрядчики, что лишает их определенных социальных гарантий, таких как: оплата больничных, начисление пенсий и пр. Определенная социальная незащищенность усугубляется потенциально неустойчивым спросом на товары и/или услуги.

Вышеприведенные позитивные эффекты и противоречия в развитии экономики совместного потребления при ее воздействии на устойчивое развитие экономики обуславливают важность поиска и обоснования направлений

обеспечения устойчивого развития экономики на новой технологической основе. Здесь важно определиться со стратегическими приоритетами развития экономики совместного потребления как сегмента цифровой экономики России с точки зрения обеспечения повышения ресурсоэффективности, устойчивости, формирования системы взаимовыгодного контроля для экономических агентов – участников экономических отношений.

В данном контексте определяющей теоретической основой развития экономики совместного потребления в части привнесения преимуществ такой экономической системы для устойчивого развития экономики страны является институциональная теория, использование ее положений в задействовании институциональных регуляторов платформенного развития экономики совместного потребления. Речь идет как об экономических институтах собственности, рынка, конкуренции, экономической власти, так и об институтах формирования культуры ответственного потребления – доверии, культуре отношений. В последующем параграфе речь пойдет о значении институтов в развитии и регулировании экономики совместного потребления на основе концепции платформенности.

Таким образом, теоретически обоснована взаимообусловленность экономических отношений в сфере совместного потребления и цифровизации, что предопределяет необратимость платформенного развития экономики совместного потребления через призму обеспечения интегративности совместного потребления и устойчивого развития экономики на основе институционального регулирования. Сформулированные в диссертации позитивные эффекты и противоречия в развитии экономики совместного потребления обуславливают важность поиска и обоснования направлений социально ориентированного развития экономики на платформенно-технологической основе.

1.3 Значение институтов в развитии и регулировании экономики совместного потребления

Цифровая экономика является основой для создания новых бизнес-моделей, качественных цифровых изменений в бизнес-моделях, а также влияет на фундаментальные основы формирования новой цифровой цивилизации. Под воздействием цифровых технологий осуществляется трансформация экономических отношений в сфере производства, распределения, обмена и потребления [75].

Развитие экономики совместного потребления оказывает значительное влияние на развитие цифрового общества посредством влияния совокупности функций социальных и экономических институтов, что приводит к трансформации институтов. Развитие институтов приводит к снижению транзакционных издержек, что, несомненно, является значительным эффектом развития цифровой экономики.

Важность институционального регулирования экономики совместного потребления предопределяет особую роль экономических институтов регулирования процессов совместного потребления в обществе, что требует обоснования их применимости для описания процессов совместного потребления на уровне домохозяйств, мезо- и макроэкономических уровней.

В развитии экономики совместного потребления важное место отводится изучению базовых экономических институтов конкуренции, институтов прав собственности, а также институтов нормативно-правового регулирования, действие которых должно надлежащим образом обеспечивать исполнение договоров. Наряду с перечисленными базовыми институтами, значительное влияние на развитие экономических отношений в области совместного потребления оказывает и институт доверия. Отметим, что воздействие экономических институтов на экономические процессы совместного потребления тесно связано с влиянием на транзакционные издержки, что требует дальнейшего исследования и изучения.

Комплексные экономические исследования ведущих западных институционалистов Д. Норта [262], Д. Аджемоглу [182], Дж. А. Робинсона [183] и других ученых содержат серьезные обоснования влияния институтов на экономическое развитие государств. Отметим, что Д. Норт в более поздних своих исследованиях выделял убеждения как определяющий фактор изменения институтов [262]. Он указывал на «интенциональный характер природы рождения институтов, институты есть попытка упорядочить непредсказуемость мира через развитие стабильных форм взаимодействий» [88].

Позиция Д. Норта получила свое развитие в трудах Дж. Мокира, который рассматривал культуру как «набор убеждений, ценностей и предпочтений, способных влиять на поведение, которые передаются социально (а не генетически) и разделяются некоторым подмножеством общества» [256]. В исследовании А.И. Волынского подчеркивается значимость комплементарности институтов в современной экономике [28]. Ссылаясь на труды японского ученого М. Аоки [190], А.И. Волынский делает вывод о связи между институтами и идеологией, а также констатирует, что «совместное функционирование разных форм институтов, регулирующих одну сферу деятельности, служит взаимному росту эффективности этих институтов» [28, с. 502].

Рассматривая генезис концепции ноосферы в развитии интеллектуализации современных экономических отношений, подчеркнем, что принципиально изменяются сущностные характеристики институтов регулирования экономики совместного потребления. В экономической литературе выделяются различные подходы к типологии экономических институтов. Так, Е.В. Попов разделяет институты по месту возникновения – эндогенные и экзогенные; по типам деятельности – коммуникационные, аналитические, производственные [121]. Подход с позиции иерархии институтов, предложенный в работе И.С. Пыжева, В.П. Горячева, предполагает выделение институтов более высокого порядка, смежных и конкретизирующих институты, а также институтов, повлекших институциональные изменения [128].

В табл. 1.3 приведены частные компаративные характеристики базовых экономических институтов для экономики «неплатформенного» типа и экономики совместного потребления.

Таблица 1.3 – Компаративные характеристики базовых экономических институтов

Базовые экономические институты	Сущностная ориентация институтов	
	Экономика «неплатформенного» типа	Экономика совместного потребления
Институт собственности	Институт – набор экономических прав собственности.	Размытость прав собственности.
Институт конкуренции	Формирование конкурентной среды и преодоление монополистических тенденций в экономике	Конкуренция платформ, Конкуренция экосистем
Институт рынка	Регулирование рыночной конъюнктуры	Монополизация цифровых платформ
Институт экономической власти	Регулирование и контроль над ценами, издержками, потребителями, экономической средой.	Рыночная власть платформ

Источник: разработано автором

Ведущим экономическим институтом в развитии экономики совместного потребления является институт собственности. Отметим, что категория «собственность» как базовая политэкономическая категория традиционно являлась объектом исследования с позиций всех стадий воспроизводственного процесса – производства, распределения, обмена и потребления [79].

«Институт – это по существу система или набор экономических прав собственности», – пишет Д. Аллен [189]. Ученые Д. Аджемоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон указывают на то, что «защищенные права частной собственности являются ... центральным элементом потому, что только те, чьи права собственности защищены, будут готовы инвестировать и повышать производительность труда» [182]. Отметим, что экономические институты тесно связаны с политическими институтами. «Появлению «хороших» экономических институтов мешают «плохие» политические институты, а отсутствие «хороших»

экономических институтов делает невозможным устойчивый рост», – констатирует Р.И. Капелюшников [60, с. 21-22].

Природа экономических институтов определяется как общественно признаваемая форма коллективной экономической деятельности [58]. Рост спроса к пользованию объектами общественной собственности возникает в ситуации, когда спецификация и защита частных прав собственности несоизмеримо дороги с точки зрения издержек [34]. Отметим, что, если институт общественной собственности является более эффективным для определенного общества в решении хозяйственных задач, то его формирование происходит существенно более быстрыми темпами. В этой связи развитие экономики совместного потребления в России характеризуется динамичностью и определенным инновационным потенциалом трансформации.

По свидетельству экспертов, для экономики совместного потребления характерен стремительный рост цифровых компаний – так называемых «экспоненциальных организаций» [240]. В основе появления и развития таких организаций лежат зарождающиеся и быстро развивающиеся платформы [64]. В настоящее время платформы обуславливают платформенные изменения в экономических отношениях субъектов хозяйствования, которые оказывают непосредственное влияние на развитие экономики совместного потребления.

В научной литературе встречается достаточно большее количество определений с попытками авторов отразить сущность и состав цифровых платформ. Выделим наиболее важные из них:

1. Цифровая платформа – группа технологий, которые используются в качестве основы, обеспечивающей создание конкретизированной и специализированной системы цифрового взаимодействия. Платформы имеют уникальные характеристики, обеспечивающие формирование сетевых эффектов. Сетевые эффекты являются доминантной характеристикой цифровой платформы, приращение которых зависит от количества пользователей сети. Кроме того, большинство современных платформ – цифровые: они получают, передают и монетизируют данные, включая личные данные пользователей, через Интернет. В

то же время платформы нельзя назвать цифровыми в чистом виде, поскольку предметом сделок являются и физические товары/продукты [222]. Действительно, IT-компания создает коммуникационную платформу для участников некоторого рынка и оснащает ее базовыми и специальными сервисами. По мнению авторов, «технически цифровые платформы включают в себя цифровые устройства, программные продукты и информационные сервисы» [232].

2. Цифровая платформа – это обеспеченная высокими технологиями бизнес-модель, которая создает стоимость, облегчая обмены между двумя или большим числом взаимозависимых групп участников. Воспринимаемые возможности и преимущества побуждают многочисленные промышленные компании экспериментировать с инновационными бизнес-моделями, основанными на цифровых технологиях. Согласно исследованиям [275], эти бизнес-модели создают и фиксируют стоимость в течение жизненного цикла продукта в соответствии с поставленным решением (например, плата за единицу обслуживания на основе темпов роста производительности). Чтобы использовать полученные выгоды, компаниям необходимо обновить свою бизнес-модель, построив ее на основе цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, цифровые платформы и анализ больших данных. Действительно, объединение и взаимодействие участников проводится по производственно-коммерческому принципу в модель ведения бизнеса с использованием платформы. Платформы создают ценность двумя основными способами. Первый способ связан с созданием и развитием транзакционных платформ, обеспечивающих взаимоотношения и связи между отдельными индивидами и организациями. Примерами таких транзакционных платформ являются Uber, Google Search, Amazon Marketplace, eBay. Транзакционные платформы еще называют multi-sided market [282].

3. Цифровая платформа – предприятие, обеспечивающее взаимовыгодные взаимодействия между сторонними производителями и потребителями. Действительно, у платформ есть владельцы, организовавшие деятельность субъекта бизнеса, создавая открытую инфраструктуру для участников и устанавливая правила сотрудничества. Как отмечают эксперты, платформы экономики

совместного потребления, действующие на рынке ЕС, «являются зарегистрированными юридическими лицами и классифицируются Европейской комиссией как продавцы (traders)» [296].

Согласно Федеральному закону №259-ФЗ «инвестиционная платформа - информационная система в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы» [97]. Федеральным законом от 20.07.2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» введено понятие финансовой платформы как «информационной системы, обеспечивающей взаимодействие финансовых организаций или эмитентов с потребителями финансовых услуг посредством информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в целях обеспечения возможности совершения финансовых сделок и доступ к которой предоставляется оператором финансовой платформы» [91].

Выделяют такие ключевые сектора экономики совместного потребления с использованием цифровых платформ [310, с. 3-4; 127, с. 123-124]:

- сектор услуг по транспортировке (peer-to-peer transportation);
- сектор услуг по размещению путешественников (peer-to-peer accommodation);
- сектор услуг по ведению домашнего хозяйства, оказываемых по требованию владельцев объектов (on-demand household services);
- сектор профессиональных услуг, оказываемых по требованию заказчика в сфере торговли, менеджмента, консалтинга и бухгалтерского учета (on-demand professional services);
- сектор услуг по совместному финансированию через инвестирование совместных проектов и др. [127, с. 123-124].

Развитие экономики совместного потребления предлагает множество новых возможностей для всестороннего и устойчивого развития, а платформы создают цифровую инфраструктуру рынков, устраняя посредников, иерархические связи и

распространяя инновационные бизнес-модели. Платформизация экономических отношений характеризуется снижением транзакционных издержек проведения сделок, даже на этапе поиска и оцифровки конъюнктуры спроса и предложения. Это связано с применением технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, дополненной реальности и др. Таким образом, роль человеческого фактора в поиске и отборе релевантных данных уменьшается.

Цифровизация средств производства и человеческого капитала обуславливает трансформацию формальных и неформальных институтов. Рассмотрим роль экономических институтов в платформизации экономических отношений (табл. 1.4).

Таблица 1.4 – Роль экономических институтов в платформизации экономических отношений

Базовые экономические институты	Значение	Регулирующая функция
Институт собственности	Экономические отношения «отчуждения средств производства» [79] и создаваемых с их помощью цифровых благ в процессе их производства, распределения, обмена, потребления.	Системообразующая интегративность взаимодействия экономических агентов в процессе создания материальных, нематериальных и цифровых благ.
Институт конкуренции	Формирование конкурентной среды платформ и сотрудничества экономических агентов.	Регулирование развития и взаимодействия платформ в обеспечении преодоления монополистических тенденций в экономике
Институт рынка	Обеспечение открытости и транспарентности (ограниченного контроля) платформ в условиях появления рыночной власти цифровых платформ.	Рыночное регулирование развития и взаимодействия платформ в обеспечении удовлетворения экономических интересов экономических агентов.
Институт власти	Формирование нормативно-правового регулирования и стандартов функционирования платформ.	Нормативно-правовое регулирование развития и взаимодействия платформ в обеспечении устойчивого экономического роста

Источник: разработано автором

В целях настоящего исследования описание роли экономических институтов в платформизации экономических отношений осуществляется через призму выделения значимости института и сущностного содержания функции регулирования. Разумеется, функции институтов не ограничиваются функцией регулирования. В работе [291] нами выделены и описаны функции институтов в институциональной среде, такие как: познавательная, практическая, интегрирующая, информационная, регулирующая, культурная, негэнтропийная функции, а также функция комплементарности. В то же время в ходе изучения природы платформизации экономических отношений в контексте генезиса данного направления в российской экономике мы акцентируем внимание на особой значимости функции регулирования институтов.

Регулирующая функция экономических институтов в экономике совместного потребления важна, прежде всего, с позиций исследования противоречий между «вновь появляющимися хозяйственными практиками и состоянием институтов гражданского общества» [54], в связи с чем критично значимым является изучение социальных отношений и взаимодействий как некой надстройки экономики совместного потребления. В работе М.М. Хайкина, В.В. Ложко справедливо указывается, что «Экономическая система представляет собой структурную составляющую социокультурной системы. ... Экономика является подсистемой общественной жизни: хозяйственная жизнь социума есть составная часть его существования и развития» [159, с. 56-57]. Данный тезис весьма полезен для анализа платформенных экономических отношений, которые трансформируются под воздействием социальных связей и взаимоотношений акторов.

Значимость регулирующих функций экономических институтов в экономике совместного потребления заключается в обеспечении целенаправленной организации структуры платформенных взаимодействий в экономической система. И, наоборот, дезорганизация структуры экономической систем приведет к «хаотизации экономики и увеличению энтропии и падению экономического роста» [30, с. 271].

Создание цифровых платформ как вида бизнеса на первичном этапе осуществлялось без каких-либо ограничений и жесткого законодательного регулирования. В настоящее время, как показывает опыт Китая, США, Великобритании, стран ЕС, экономические агенты и потребители сервисов платформ столкнулись с рядом вызовов, которые можно свести к следующим: цифровое неравенство пользователей платформ и самих платформ; «уход платформ от юрисдикции государств; монополия платформ на рынке; сверхприбыли владельцев платформ без налоговых обязательств» [47, с. 212]. Если в течение 2015-2017 гг. регулирование платформ в странах ЕС осуществлялось преимущественно на принципах саморегулирования, то уже к 2020 году принимается пакет законодательных решений относительно государственного регулирования цифровых рынков, деятельности платформ в целях защиты европейских потребителей [271]. Так, в частности, в нормативных документах указано, что «все онлайн-посредники, предлагающие свои услуги на едином рынке, в независимости от того, созданы они на территории стран ЕС или в других странах, должна соблюдать единые правила» [272].

Рассмотрим этапы институционального регулирования развития цифровой экономики в России, в рамках которых следует изучить возможности регулирования платформизации экономических отношений (табл. 1.5).

Таблица 1.5 – Нормы регулирования развития цифровой экономики в России

Период (гг.)	Нормы	Нормативно-правовой документ
<i>Информационное общество</i>		
2000-е	Создание инфраструктуры электронного правительства, обеспечивающей доступ к информации о деятельности и услугам органов государственной власти в электронном виде, повышение эффективности межведомственного электронного взаимодействия и обеспечение единого государственного контроля результативности деятельности органов государственной власти [101].	Постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» от 28.01.2002 г. №65.
2002	Введение «правовых условий использования электронной цифровой подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная цифровая подпись в электронном документе признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе» [106].	Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 г. №1-ФЗ.

2011	Закреплено использование информационных и телекоммуникационных технологий в повышении качества жизни и работы граждан. Определено развитие информационной среды и обеспечение равного доступа граждан к медиасреде; предупреждение угроз в информационном обществе, обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства и др. [103].	Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020)» от 20.10.2010 г. № 1815-р.
2017	Стратегией определено понятие информационного общества как общества, в котором «информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан» [100].	Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 09.05.2017 г. №203.
2017	Программой определены три уровня цифровой экономики, одним из которых является среда, которая «создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывающая нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность» [104].	Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации от 28.07.2017 г. №1632-р.
Цифровая трансформация		
2018	Цифровая экономика определена как одна из национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации для осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития [95].	Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г № 204.
2019	Введено регулирование отношений, возникающих в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ. Определены правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ. Регулирование выдачи и обращения ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права и др. [97].	Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ.
2019	Законодательно закреплены основы Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Нормативно определены понятия искусственного интеллекта, набора и разметки данных, аппаратного обеспечения, общедоступной платформы и др. [98].	Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 г. № 490.
2020	Определены на законодательном уровне понятия финансовой платформы, оператора финансовой платформы, финансовых организаций, присоединяющихся к договору об оказании услуг оператора финансовой платформы в целях совершения финансовых сделок с потребителями финансовых услуг, в том числе от имени эмитентов и др. [99].	Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» от 20.07.2020 г. № 211-ФЗ.

2020	Регулирование отношений, возникающих в области оказания операторами финансовых платформ услуг, связанных с обеспечением возможности совершения финансовых сделок между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями или эмитентами с использованием финансовых платформ [91].	Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы» от 20.07.2020 г. № 212-ФЗ.
2020	Одной из национальных целей развития России определена цифровая трансформация, в рамках которой необходимо обеспечить достижение «цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; рост доли домохозяйств путем обеспечения возможности широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и др.» [96].	Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 г. №474.
2020	Введение экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций. Законодательно определено понятие цифровых инноваций, под которыми понимаются «новые или существенно улучшенные продукты (товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности) или процесс, новые метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, введенные в употребление с применением технологий и т.д.»[105].	Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ.
2020	Нормативно определено понятие социальной сети. Владельцев социальных сетей обязали соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию; - не допускать распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка и др. [92].	Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 30.12.2020 г. № 530-ФЗ.
2022	Определена организация – АО "Центр Биометрических Технологий", обеспечивающая развитие цифровых технологий идентификации и аутентификации, в том числе на основе биометрических персональных данных, а также сервисов подписания и хранения документов, включая создание, развитие и эксплуатацию коммерческих сервисов и типовых решений [102].	Указ Президента Российской Федерации «Об определении организации, обеспечивающей развитие цифровых технологий идентификации и аутентификации» от 30.09.2022 г. № 693

Источник: составлено автором

Анализ нормативно-правовых документов, составляющих формальные институты регулирования развития цифровой экономики в России, свидетельствует о создании и утверждении норм регулирования информационного общества на законодательном уровне с начала 2000-х гг. Важной предпосылкой утверждения программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [104] явилась разработка и утверждение Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [100]. Начиная с 2019 г., принимаются Федеральные законы, регулирующие отношения, возникающие в связи с использованием «инвестиционных платформ» [107], «финансовых платформ» [91, 99]. Указом Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 г. № 490 законодательно закрепляются основы Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [98].

Важнейшее значение в регулировании процессов цифровизации экономических отношений имеют утвержденные Указами Президента национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации на период до 2024 года [95], а также национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года [96], в числе которых обозначена цифровая трансформация, в рамках которой определена значимость и безотлагательность достижения «цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления» [95].

На основе Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», с целью обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством РФ сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [112].

В рамках законодательно утвержденных направлений Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» определены к реализации федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» [104]. Содержательный анализ федерального проекта «Информационная инфраструктура» показал, что к концу 2024 года, в том числе, запланирован перевод в «государственную единую облачную платформу информационных систем и информационных ресурсов федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов»; создание «универсальной цифровой платформы инвентаризации, учета и контроля состояния всех видов энергоресурсов имущественных комплексов государственной и муниципальной форм собственности» [113]. Среди уже реализованных мероприятий следует выделить следующие: «создание общедоступного бесплатного онлайн-сервиса, поддерживающего работу совокупности образовательных платформ и решений по освоению цифровой грамотности» [113].

В рамках федерального проекта «Цифровые технологии» «созданы цифровые платформы исследований и разработок, а также использования результатов интеллектуальной деятельности на базе лидирующих исследовательских центров и компаний-лидеров по направлениям СЦТ» [115]. Реализация федерального проекта «Цифровое государственное управление» нацелена, в том числе, на создание «платформы идентификации, включая биометрическую идентификацию, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили гражданина и юридического лица, а также единое пространство доверия электронной подписи на базе единой системы идентификации и аутентификации» [114]. Немаловажным является планирование создания и функционирования платформы «межведомственного взаимодействия и

обмена данными, в том числе нормативной справочной информацией, на базе системы межведомственного электронного взаимодействия и единой системы нормативной справочной информации» [114].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о масштабности реализации государственных программ Правительством Российской Федерации в направлении обеспечения технологического и экономического суверенитета страны. Формирование плана мероприятий по развитию цифровой экономики нацелено на платформизацию стратегически значимых секторов экономики, таких как: государственный сектор, промышленность, энергетика, здравоохранение, образование и пр. Здесь отметим, что значимую роль в развитии цифровых экономических отношений играет предпринимательский сектор. В этой связи, исследуя процессы платформенного развития экономики совместного потребления, подчеркнем, что институциональное регулирование платформ должно опираться как на формальные, так и неформальные институты. Формальные институты должны регулировать, прежде всего, отношения национальной безопасности, вероисповедания, предотвращения киберугроз, экстремизма, цифровых угроз детскому и юношескому поколению, молодежи. Что же касается экономических отношений производства, распределения, обмена и потребления материальных, нематериальных и цифровых благ, то здесь важна роль института доверия в саморегулировании деятельности платформ в различных экосистемах.

Таким образом, проведенные теоретические исследования относительно платформенного развития экономики совместного потребления показали особую значимость институционального регулирования процессов деятельности платформ в обеспечении роста экономики, что обуславливает проведение системного анализа тенденций и закономерностей платформизации экономических отношений.

Глава 2 Тенденции и закономерности платформенного развития экономики совместного потребления

2.1 Особенности развития цифровых платформ в российской экономике

Развитие цифровой экономики в России сегодня институционально опирается на Программу «Цифровая экономика Российской Федерации», а также ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих ее реализацию.

Влияние развития цифровой экономики на функционирование экономических систем сопровождается изменениями функций базовых экономических институтов в связи с внедрением цифровых и других прорывных технологий.

За период 2017-2021 годы в стране затраты на развитие цифровой экономики ежегодно увеличиваются, доля в ВВП остается в пределах 3,6-3,8% (рис. 2.1).

Рисунок 2.1 – Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в РФ

Источник: составлено по данным [165, с.12-13]

Цифровое развитие экономики России напрямую зависит от уровня внедрения цифровых технологий. Затраты на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг охватывают такие направления:

- приобретение программного обеспечения, его адаптация и доработка;
- приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями;
- проведение исследований и разработок;
- оплата услуг связи и электросвязи;
- приобретение цифрового контента;
- проведение обучения сотрудников, связанного с внедрением и использованием цифровых технологий;
- иные затраты на внедрение и использование цифровых технологий.

Цифровая трансформация отраслей экономики является направлением развития цифровой экономики. Наибольший ежегодный объем затрат на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг отмечается в таких сферах, как информация и связь (494,7 млрд руб. в 2020 году и 779,8 млрд руб. в 2021 году), финансовый сектор (соответственно 298,6 млрд руб. и 384,1 млрд руб.), отрасль информационных технологий (соответственно 134,4 млрд руб. и 335,8 млрд руб.), профессиональная, научная и техническая деятельность (соответственно 158,0 млрд руб. и 262,3 млрд руб.), обрабатывающая промышленность (соответственно 152,2 млрд руб. и 228,2 млрд руб.), оптовая и розничная торговля (соответственно 95,9 млрд руб. и 220,0 млрд руб.), транспортировка и хранение (соответственно 157,1 млрд руб. и 147,5 млрд руб.) и государственное управление, социальное обеспечение (соответственно 145,0 млрд руб. и 123,8 млрд руб.). А наименьший объем таких затрат отмечается в сельском хозяйстве (6,3 млрд руб. в 2020 году и 8,4 млрд руб. в 2021 году) и водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов (соответственно 10,7 млрд руб. и 7,5 млрд руб.).

Несмотря на существующие отраслевые особенности и неравномерность внедрения цифровых технологий, исследователи и эксперты сходятся в высоких оценках значимости цифровизации для социально-экономического развития [165, 168, 207]. Многие авторы отмечают фактически безальтернативность этого процесса [50, 77, 180].

Процессы цифровизации в современном мире закономерно трансформируют как в целом общество, так и бизнес. Соответствующие затраты позволяют создавать цифровые технологии и связанные с ними продукты и услуги, при необходимости импортировать цифровые технологии, товары и услуги, связанные с цифровыми технологиями, активно вовлекать организаций и потребителей в процессы цифровизации.

Вовлеченность российских организаций в процессы цифровизации можно оценивать по показателям использования ими цифровых технологий. В целом в России можно отметить еще невысокий (до 30%) и разный уровень использования, в зависимости от вида технологий (табл. 2.1).

Таблица 2.1 – Использование цифровых технологий в организациях, % от общего числа

Виды технологий	2020 г.	2021 г.
Облачные сервисы	25,7	27,1
Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	22,4	25,8
Интернет вещей	13,0	13,7
Геоинформационные системы (ГИС)	13,0	12,6
RFID-технологии	10,8	11,8
Технологии искусственного интеллекта	5,4	5,7
Промышленные роботы и автоматизированные линии	4,3	4,4
Аддитивные технологии	1,4	1,4
Технологии «цифровых двойников»	1,1	1,4

Источник: составлено по данным [56, с.18]

Наибольшие показатели (на уровне 25%) отражены по использованию организациями облачных сервисов, технологий сбора, обработки и анализа больших данных; наименьшие – по применению аддитивных технологий и технологий «цифровых двойников» (до 1,5%).

При рассмотрении показателей использования российскими организациями цифровых технологий по субъектам Российской Федерации можно отметить различный достигнутый уровень по видам технологий (табл. 2.2).

Таблица 2.2 – Использование цифровых технологий в российских организациях по субъектам Российской Федерации в 2021 году, % от общего числа организаций

РФ и федеральные округа	Облачные сервисы	Анализ больших данных	Интернет вещей	ГИС	Технологии искусственного интеллекта
Россия	27,1	25,8	13,7	12,6	5,7
ЦФО	28,9	25,0	14,2	11,2	6,6
СЗФО	28,2	25,6	13,5	13,1	5,4
ЮФО	24,7	26,3	13,1	12,2	5,5
СКФО	26,0	28,6	17,2	13,0	5,3
ПФО	27,8	23,8	13,0	12,6	5,5
УФО	26,8	30,8	15,4	14,7	6,2
СФО	25,1	25,1	12,1	13,9	4,7
ДФО	23,8	28,2	13,3	13,2	3,9

Источник: составлено по данным [56, с. 286-292]

Использование облачных сервисов в максимальном уровне 28,9% зафиксировано в Центральном федеральном округе, технологий анализа больших данных – 30,8% в Уральском федеральном округе, Интернет вещей – 17,2% в Северо-Кавказском федеральном округе, ГИС – 14,7% также в Уральском федеральном округе, а технологии искусственного интеллекта – 6,6% в Центральном федеральном округе.

Низкие значения использования цифровых технологий среди федеральных округов России имеют: Дальневосточный федеральный округ (облачные сервисы –

23,8%, технологии искусственного интеллекта – 3,9%), Приволжский федеральный округ (анализ больших данных – 23,8%), Сибирский федеральный округ (Интернет вещей – 12,1%), Центральный федеральный округ (ГИС – 11,2%).

Преимущества получают те субъекты России, которые могут воспользоваться ситуационными факторами и условиями для внедрения цифровых технологий. Такие данные демонстрируют цифровую дифференциацию территорий, характеризуют неравномерность применения цифровых технологий, влияние которых на темпы и качество социально-экономического развития регионов становится определяющим.

Цифровизация различных регионов России развивается неравномерно. В опубликованном за 2021 год Национальном рейтинге научно-технологического развития регионов РФ лидерами названы Москва, Санкт-Петербург, Томская область, Республика, Башкортостан и другие области Центрального и Уральского федеральных округов [87], что является следствием эффективного использования возможностей: большей концентрации населения, объема услуг, наличия производственных и промышленных центров, имеющегося опыта, прочее. Последние места рейтинга заняли субъекты Дальневосточного федерального округа: Сахалинская область и Чукотский автономный округ.

Лидеры те же и в Рейтинге социально-экономического положения регионов по итогам 2021 года: Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан и Московская область, причем по сравнению с 2020 годом, состав первой десятки не изменился [132].

Возникает закономерная связь между степенью цифровизации регионов и уровнем качества социально-экономического развития в условиях технологического прогресса. Прослеживается связь имеющегося потенциала и возможности его адаптации до уровня, заданного государственными программами и обеспечения выполнения в перспективе. И перспективной целью становится не выравнивание регионов в рейтинге, а «общее улучшение показателей и повышение уровня цифровизации в регионах-аутсайдерах до средних показателей» [50, с. 139].

Для этого должны быть задействованы фундаментальные факторы, обеспечивающие экономические и социальные преобразования в условиях цифровой среды (рис. 2.2).

Рисунок 2.2 – Факторы влияния на развитие цифровизации и рост экономики

Источник: составлено по данным [72, с. 3]

Укрепление нецифровых основ экономики, включая цифровое лидерство, действия институтов, оказание поддержки в процессе адаптации к условиям цифровизации и др., позволит обеспечить благоприятную среду цифровой трансформации. Укрепление цифровых основ экономики (внедрение цифровых технологий) позволит сформировать развернутую, насыщенную и безопасную инфраструктуру цифровой среды. Факторы цифрового сектора экономики будут усиливать взаимодействие (межотраслевое и межрегиональное) и интеграцию

(горизонтальную и вертикальную) при функционировании цифровой экосистемы и достижения технологического прорыва.

Согласно анализируемым показателям развитие цифровой экономики России в целом имеет положительную тенденцию: увеличиваются затраты на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, а также вовлеченность российских организаций в процессы цифровизации, все больший процент организаций использует в процессе предпринимательской деятельности облачные сервисы, технологии сбора, обработки и анализа больших данных, Интернет вещей, RFID-технологии, и технологии «цифровых двойников». Для достижения национальных целей развития России до 2030 года планируется увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года, т.е. до 400 млрд руб. [48, с. 22]

Несмотря на положительные тенденции, развитие цифровой экономики в России сдерживают такие факторы, как: несовершенство нормативно-правового регулирования, нехватка персонала с соответствующим уровнем подготовки, неравномерность в развитии информационной инфраструктуры и рядом других обстоятельств [55, с. 292]. В развитии цифровых сервисов и регулирования условий цифровизации экономики можно изучать успешный опыт других стран и, адаптируя, использовать в своей стране.

Позиция России, занимающей 42-е место во Всемирном рейтинге цифровой конкурентоспособности (Приложение А), за последние пять лет не изменилась. Наибольшее влияние на место России в рейтинге оказали субиндексы «Распространение технологий» (коэффициент корреляции равен 0,988) и «Воздействие ИКТ на экономику» (коэффициент корреляции равен 0,995) [56, с. 23].

При сравнении данных по использованию цифровых технологий в организациях предпринимательского сектора в европейских странах можно наблюдать различный уровень использования цифровых технологий по видам, но намного выше, чем фиксируется в России (табл. 2.3).

Таблица 2.3 – Использование цифровых технологий в организациях предпринимательского сектора по европейским странам в 2021 году, % от общего числа организаций

Страны	Облачные сервисы	Интернет вещей	Анализ больших данных	Технологии искусственного интеллекта
Великобритания	53	н/д	25	4
Германия	42	36	17	11
Дания	65	20	24	24
Ирландия	59	34	22	8
Италия	60	32	7	8
Россия	28	16	9	7
Финляндия	75	40	19	12
Франция	29	22	20	6
Чехия	44	31	9	6
Швеция	75	40	13	9
Эстония	58	17	8	6

Источник: составлено по данным [165, с. 56]

Цифровая экономика фокусируется не только на цифровизации объектов, но еще и на межобъектной среде – создании и функционировании цифровых платформ. Цифровые платформы интегрируют возможности цифровых технологий и, в сочетании с новыми бизнес-моделями, «существенным образом реформируют традиционные рынки и даже целые отрасли экономики» [32, с. 637].

Цифровые платформы являются основным элементом развития технологической деятельности в рамках всесторонней кооперации организаций, в том числе функционирующих в различных отраслях на основе сквозных процессов. Взаимодействия на цифровой платформе строятся как система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений определенного количества участников сотрудничества из различных сфер деятельности, осуществляемых в единой информационной среде.

Современный период характеризуется проникновением цифровых технологий в различные отрасли хозяйства и сферы деятельности,

интеграционными процессами информационных систем и использованием цифровых платформ. Значимость цифровых платформ подтверждает тот факт, что семь из восьми крупнейших компаний мира по показателю рыночной капитализации используют платформенные бизнес-модели [46, с. 2].

Цифровые платформы стали главной движущей силой на рынках по всему миру. Они соединяют большие и малые предприятия в общей деятельности по производству и реализации продуктов и услуг. Эксперты сходятся во мнении, что цифровые платформы сыграли «ключевую роль в выходе из кризиса» на фоне коронавируса [27, с. 75]. По расчетам экспертов ИМЭМО РАН, поддержка передовых производственных технологий, цифровизации и платформенных решений смогут обеспечить увеличение темпов роста ВВП развитых стран в 1,5-2 раза до 2,3-2,6% к 2035 году [126, с. 32]. В развитых странах платформы также являются важным фактором создания рабочих мест. Доля занятых на платформах оценивается в 1-3% и продолжает расти [216].

Во многих странах цифровизация является областью активной политики именно государства – через стимулирование бизнеса и граждан к цифровизации, построению национальных цифровых инфраструктур, привлечению частных инвесторов к созданию цифровых платформ. Модель, основанная на использовании платформ, распространилась на частный и государственный секторы. Правительства стран применяют платформенный подход, чтобы предоставлять государственные услуги эффективным и удобным для пользователей способом.

В России, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2017-2021 гг. специальные программные средства (ПС) для управления закупками использует каждая третья организация – максимальное значение 39% от общего числа организаций зафиксировано в 2019 году (табл. 2.4). В управлении продажами показатель немного ниже – каждая четвертая организация (26% как максимально отмеченный уровень). Исследования использования цифровых платформ проводятся только два последних года, что характеризует начальные этапы формирования цифровой среды.

Таблица 2.4 – Интеграция информационных систем и использование цифровых платформ организациями в России, % в общем числе

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Использование ПС для управления закупками	36,2	38,3	39,0	23,7	26,9
Использование ПС для управления продажами	22,0	25,9	26,0	16,0	18,6
Использование цифровых платформ	н/д	н/д	н/д	17,2	14,7

Источник: составлено по данным [82]

Имеющиеся данные по видам экономической деятельности позволяют сравнить динамику и уровень «платформизации» по ключевым отраслям (рис. 2.3). В 2021 году организации сельского хозяйства улучшили свои позиции на 3% по сравнению с предшествующим годом (13,2% и 10,2% соответственно).

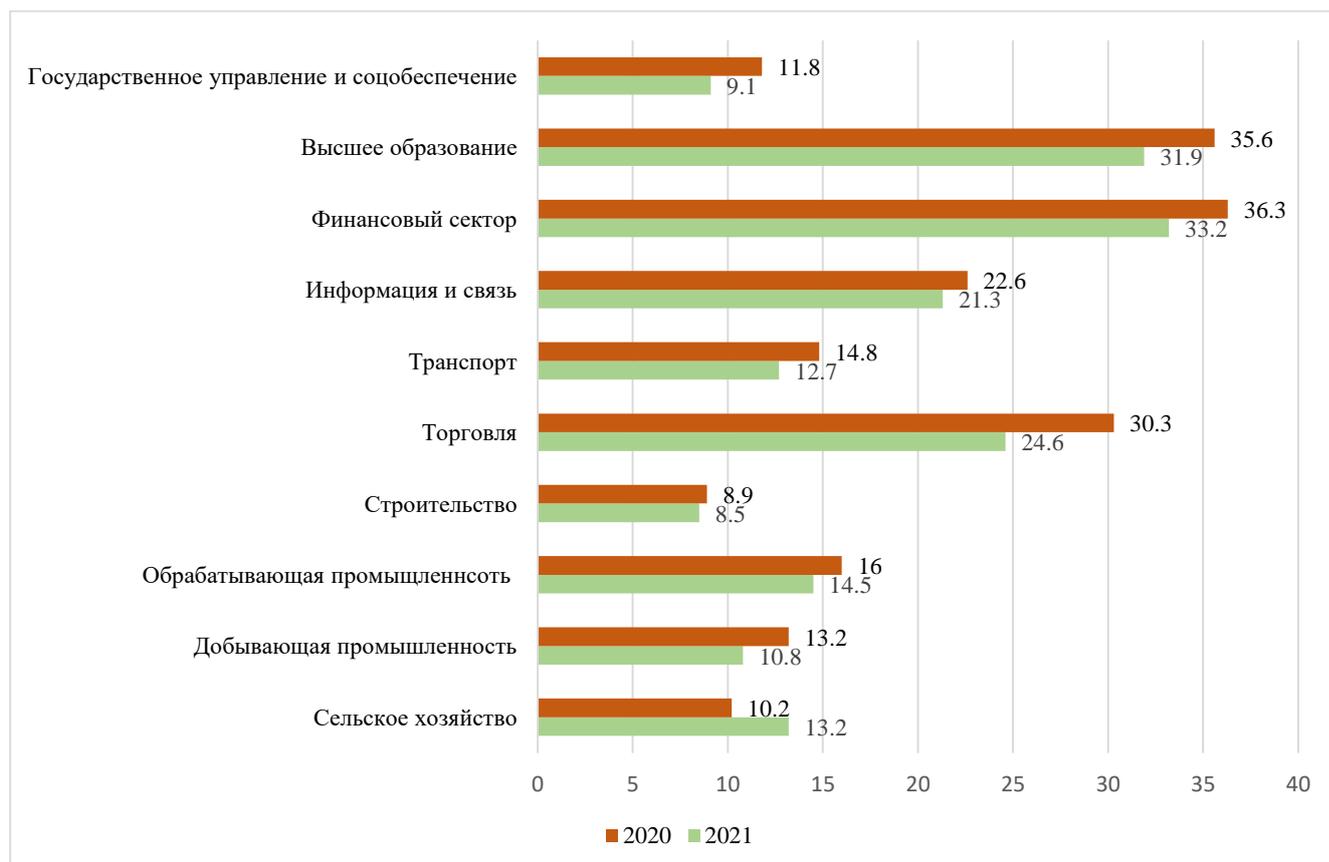

Рисунок 2.3 - Использование цифровых платформ в российских организациях по отдельным видам экономической деятельности, % от общего числа организаций

Источник: составлено по данным [165, с. 52-53]

Максимальное значение использования цифровых платформ зафиксировано в 2020 году в финансовом секторе – 36,3% и в сфере высшего образования – 35,6%, которые в 2 раза превысили средний российский уровень. Далее следуют торговая деятельность (30,3%), информация и связь (22,6%), остальные значения по отраслям экономики – намного ниже. Самые низкие результаты показали строительные организации со значением 8,9% в 2020 году и 8,5% в 2021 году. Среди прочих факторов, обусловивших различия значений показателя использования цифровых платформ в организациях по видам деятельности, основными можно считать уровень цифровизации бизнес-процессов и уровень цифровых навыков работников.

Среди прочих факторов, обусловивших различия значений показателя использования цифровых платформ в российских организациях по видам деятельности, основными можно считать уровень цифровизации бизнес-процессов и уровень цифровых навыков работников.

Уровень использования организациями цифровых платформ по субъектам РФ отражен на рис. 2.4.

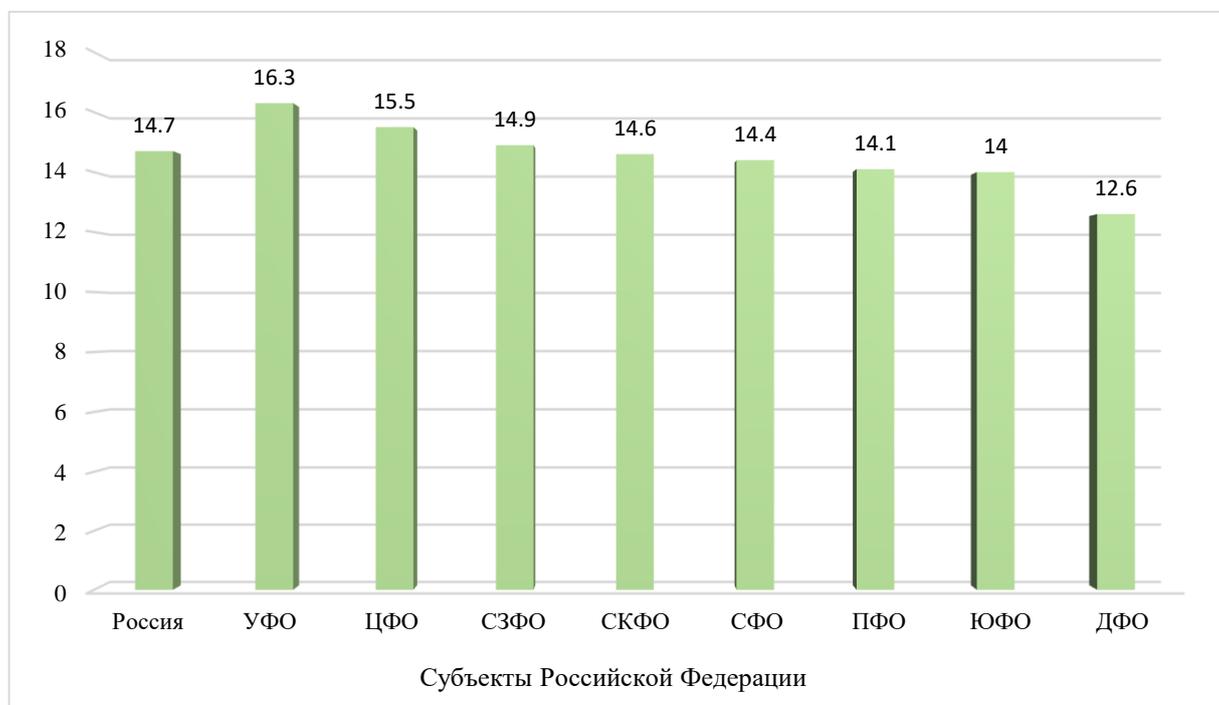

Рисунок 2.4 – Доля организаций, использующих цифровые платформы, по субъектам федерации России в 2021 году, % от общего числа организаций

Источник: составлено по данным [56, с. 288]

Можно отметить, что в 2021 году среднероссийский показатель в 14,7% превысили организации Уральского федерального округа (16,3%), Центрального федерального округа (15,5%) и Северо-Западного федерального округа (14,9%). Немного отстают от среднего по России значения показателя использования цифровых платформ Северо-Кавказский федеральный округ (14,6%), Сибирский федеральный округ (14,4%), Приволжский федеральный округ (14,1%) и Южный федеральный округ (14,0%). Наименьшее значение зафиксировано в Дальневосточном федеральном округе – 12,6%, что подчеркивает цифровое неравенство регионов и необходимость его преодоления при создании благоприятных условий развития цифровой экономики.

Для повышения уровня цифровизации российской экономики и темпов экономического роста сформированы меры межотраслевого и межрегионального распространения технологии цифровых платформ с отражением направлений ожидаемых результатов (рис. 2.4).

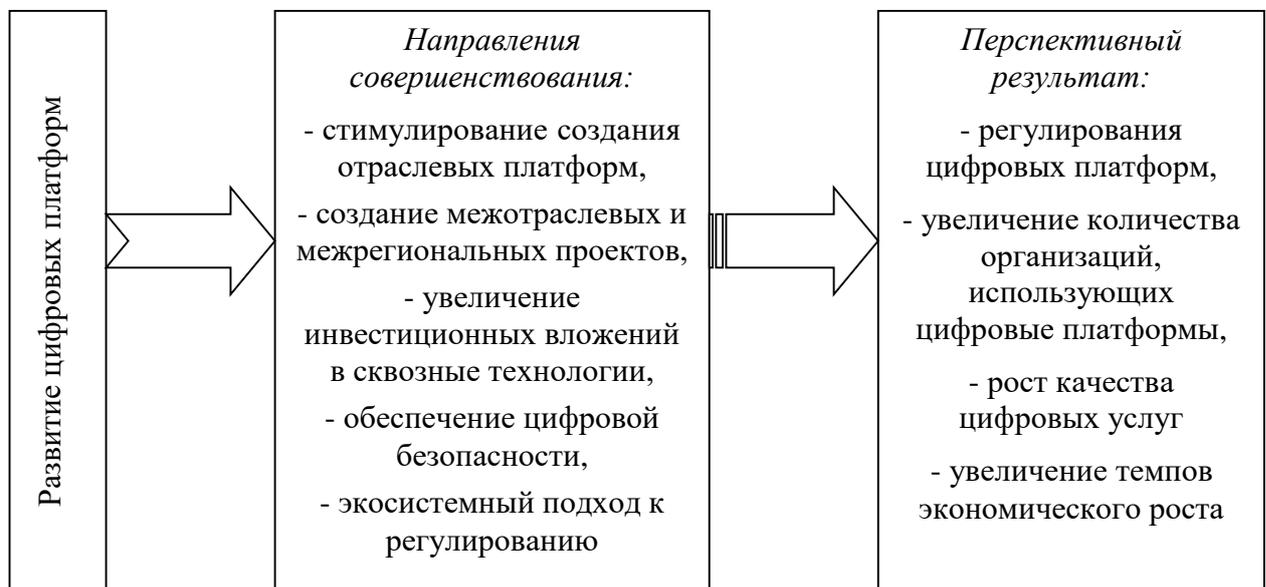

Рисунок 2.4 – Направления совершенствования мер по расширению применения цифровых платформ

Источник: составлено с использованием материала [77, с. 31]

Для органов государственной власти цифровая трансформация останется одним из важнейших приоритетов экономического развития. Цифровая трансформация приносит результат на стыках отраслей при использовании многопрофильных знаний, налаживании кросс-отраслевых процессов, развитии цифровой инфраструктуры, цифровых платформ и создании на их основе новых моделей экономики, в частности экономики совместного потребления.

2.2 Проявления факторов, влияющих на развитие платформ в экономике совместного потребления

Экономика совместного потребления объединяет специализированную и кооперированную организацию производства и потребления товаров и услуг. Распространение экономики совместного потребления в настоящее время является неоспоримой тенденцией. По мнению экспертов организации «360 Market Updates», размер рынка экономики совместного потребления в 2021 году оценивается в 113 млрд долл. США и ожидается рост до 600 млрд долл. США в 2027 году [36].

Совместное потребление в массовых масштабах осуществляется на основе цифровых технологий, концентрирующих многочисленных участников процесса на электронных платформах. Исследователи активно изучают особенности экономических отношений совместного потребления и выделяют преимущества платформ в таких процессах.

Завьялов Д.В., Завьялова Н.Б., Киселева Е.В., рассматривая роль цифровых платформ, отмечают предназначение «изменить организацию рынка товаров и услуг» на базе принципиально новых технологических решений [51, с. 444]. Э. Лафуан считает цифровые платформы решающими игроками в этой системе,

поскольку «они являются глобальными посредниками, которые в конечном итоге взаимодействуют и связывают различных экономических субъектов» [247].

Цифровые платформы играют важную роль во всех этапах цепочки создания ценности. Важнейшим преимуществом в потенциале платформ И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина называют возможность снижения транзакционных издержек для субъектов и оптимизацию механизмов и процессов [32]. По мнению ученых, совокупность сообществ различных участников цифровых платформ создают «ценность путем взаимодействия» [33, с. 25].

Специалисты отмечают, что онлайн-сервисы, используемые в экономике совместного потребления, предоставляют потребителям возможность сделать более эффективным, мобильным и доступным использование ресурсов, находящихся в их распоряжении [37, с. 1-2]. По мнению Н.С. Ревенко, деятельность платформ может охватывать несколько направлений, а также может быть «сфокусированной на удовлетворении потребностей конкретного круга людей» [130, с. 107].

Цифровые платформы упрощают осуществление операций, формирование сетей связей и обмен информацией. Е.Ф. Авдокушин и Е.Г. Кузнецова отмечают, что платформы «стимулируют рост потребления за счет удобства доступа, скорости исполнения, предложения новых товаров и услуг», платформы регистрируют посещения сайта и активность пользователей [1, с. 14].

По мнению ряда ученых, цифровые платформы создают условия для появления новых форм ценности, способов взаимодействия между экономическими агентами, экономика совместного потребления имеет потенциал к значительному росту [38, 278].

По исследованиям факторов развития экономики совместного потребления опубликовано значительное количество научных работ с определением категорий факторов (социально-технологических, экономико-политических, личностных), наиболее значимых, имеющих стимулирующее или сдерживающее воздействие (драйверы и барьеры), др. [129, с. 260-262].

Экономика совместного потребления подвергается изменениям под действием условий, и на современном этапе цифровые платформы совместного потребления развиваются под влиянием определенных факторов (рис. 2.5).

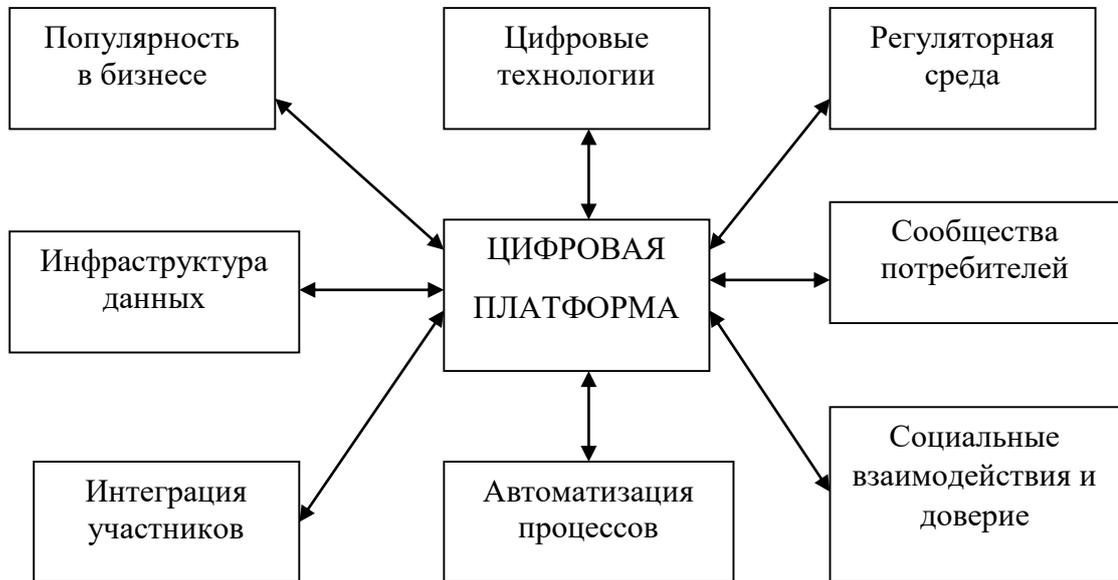

Рисунок 2.5 – Факторы развития платформ в экономике совместного потребления

Источник: составлено автором

Рассмотрим проявления этих факторов развития экономики совместного потребления на зарубежных и отечественных примерах.

О популярности и масштабах экономики совместного потребления свидетельствуют статистические данные, которые отражают деятельность 9829 компаний в 133 странах, работающих в 25 категориях (инновации, финансы, продукты питания и напитки, технологии и данные, недвижимость, др.). За последние 3 года более 680 млн. чел. воспользовались этими активами или услугами экономики совместного потребления [177]. В США 46% потребителей используют разнообразные платформы экономики совместного потребления [263].

Фактор такой популярности в бизнесе требует создание соответствующей инфраструктуры и повышения качества используемых на платформах данных. Большие данные в сочетании с цифровой инфраструктурой (суперкомпьютерами,

облачными технологиями, сверхбыстрыми сетями) и решениями в области искусственного интеллекта облегчают принятие решений на основе фактических данных и расширяют возможности деятельности. Полученная информация рассматривается пользователями при решении конкретных задач, и качество использованных данных влияет на принятие решений и совершения сделки на платформе. Нельзя допускать понижение качества данных в цифровом экономическом пространстве, что будет означать прямое снижение качества предоставляемых клиентам услуг и, как следствие, потерю позиций на рынках [154].

Экономику совместного потребления представляют определенные сектора, в зависимости от типа используемого актива. В России экономика совместного потребления получила распространение во многих сферах своего применения:

- предоставление транспортного средства в аренду (каршеринг, карпулинг (райдшеринг), велошеринг и т. д.);
- аренда недвижимости (коворкинг, офисшеринг – квартиры, склады, услуги парковки и т. д.);
- найм персонала для осуществления различных работ;
- товары для дома, путешествий, туризма;
- совместное финансирование проектов (краудфандинг) и т.д.

Цифровые платформы превращаются в важный инструмент межотраслевой трансформации, поскольку увеличивают эффективность цифровой экосистемы, способствуют установлению высокоскоростной и надежной связи, поддерживают процесс совместного создания продуктов и услуг. У известных международных платформ (Aliexpress, Amazon, eBay, Overstock, UBid, Webstor и т. д.) в России появились конкуренты, созданные в виде электронных площадок с расширенным ассортиментом предлагаемых услуг, направлениями новых видов бизнеса и развития местной платформенной экономики.

Модель экономики совместного пользования постепенно меняет поведение и привычки российских потребителей. Получая доступные сервисы, пользователи могут отказаться от идеи владения вещью, появляется возможность и экономить, и

получать дополнительный доход. Как правило, компании экономики совместного пользования являются информационными сервисами, предоставляющими платформу, которая соединяет заказчика и исполнителя услуг для совместного использования ресурсов. При этом задействованы конкретные отрасли (транспорт, жилье, профессиональные услуги). Взаимодействие с сообществом без фактического присутствия, через электронные платформы, минимизирует стоимость услуг для пользователей. Затраты на сегментацию и локализацию по национальному признаку потоков информации, проходящих через компании экономики совместного пользования, формируют доход, получаемый сервисом, реализуя экономическую функцию. По мнению экспертов РАЭК, пользователи экономики совместного пользования получают дополнительный заработок около 25% годового дохода семьи, который в основном идет на покрытие расходов, связанных с содержанием имущества (топливо, оплата коммунальных услуг, страховка и т.д.) [131, с. 2].

Цифровые платформы помогают повышать экономическую активность населения, получать дополнительный доход множеству людей в разных регионах страны, тем самым, выполняя важную социальную функцию. Среди 1 млн чел. зарегистрированных самозанятых в 2020 г. доля участников шеринг-экономики оценивается экспертами в 7-10% [175, с. 6].

Совместное потребление позволяет многократно повысить эффективность использования ресурсов (помещение, автомобиль, тара, др.), пропорционально сокращая потребность в производстве новой продукции, уменьшая углеродный след цепи поставок, снижая объем образования отходов, и тем самым выполняет экологическую функцию.

Экономика совместного потребления динамично развивается в России, о чем свидетельствует стремительный рост объема транзакций онлайн-сервисов совместного потребления (рис. 2.6).

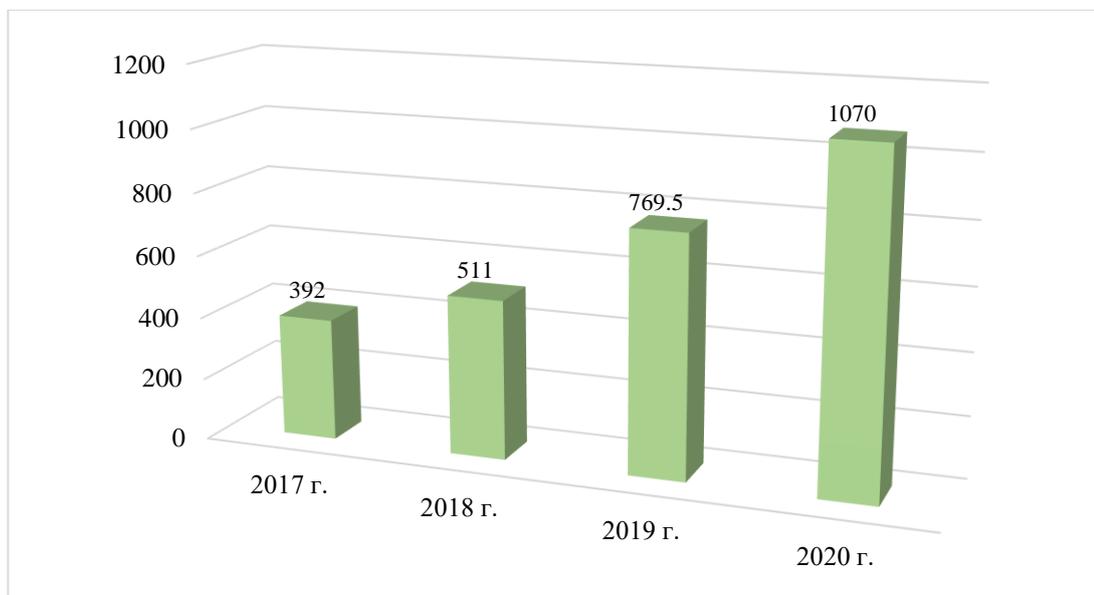

Рисунок 2.6 – Динамика роста объема транзакций онлайн-сервисов совместного потребления в России, млрд руб.

Источник: составлено по данным [177, с. 3]

По мнению А.Ю. Веретенниковой, развитие цифровых платформ «существенно трансформировало ход реализации транзакций, а также способствовало сокращению издержек взаимодействия, что сформировало новые возможности» для применения бизнес-модели совместного потребления [22, с. 1672].

Согласно данным РАЭК и ТИАР-Центра, за анализируемый период ежегодные темпы роста объема транзакций онлайн-сервисов совместного потребления, работающих в России, составили: 130,4% – в 2018 г., 150,6% – в 2019 г., 139,1% – в 2020 г.

Россия характеризуется высокой концентрацией населения и потребительского спроса в крупнейших городах. Это находит отражение в развитии шеринг-сервисов, которых получили бурное развитие преимущественно в Москве и нескольких крупнейших городах (пример: развитие каршеринга, офисшеринга, краткосрочного найма жилья онлайн) [175, с. 13].

Рассмотрим динамику отраслей экономики совместного потребления в России. Основной вклад в объем и рост экономики совместного потребления

вносят С2С продажи (78,3% от объема транзакций в 2020 г.). Объем транзакций в этом сегменте составил 370 млрд руб. в 2018 г., 566 млрд руб. – в 2019 г. и 838 млрд руб. – в 2020 г. (рис. 2.7). Исследование показало рост численности пользователей и зафиксировало опережающий рост предложения: число продавцов превышает число покупателей. В целом около 10% покупателей обеспечивают почти половину объема продаж. 18% продавцов продают вещи с помощью С2С сервисов регулярно, остальные делают продажи разово или время от времени. Основными товарами являются: электроника, мебель, детские товары, одежда, обувь и аксессуары [175, с. 24].

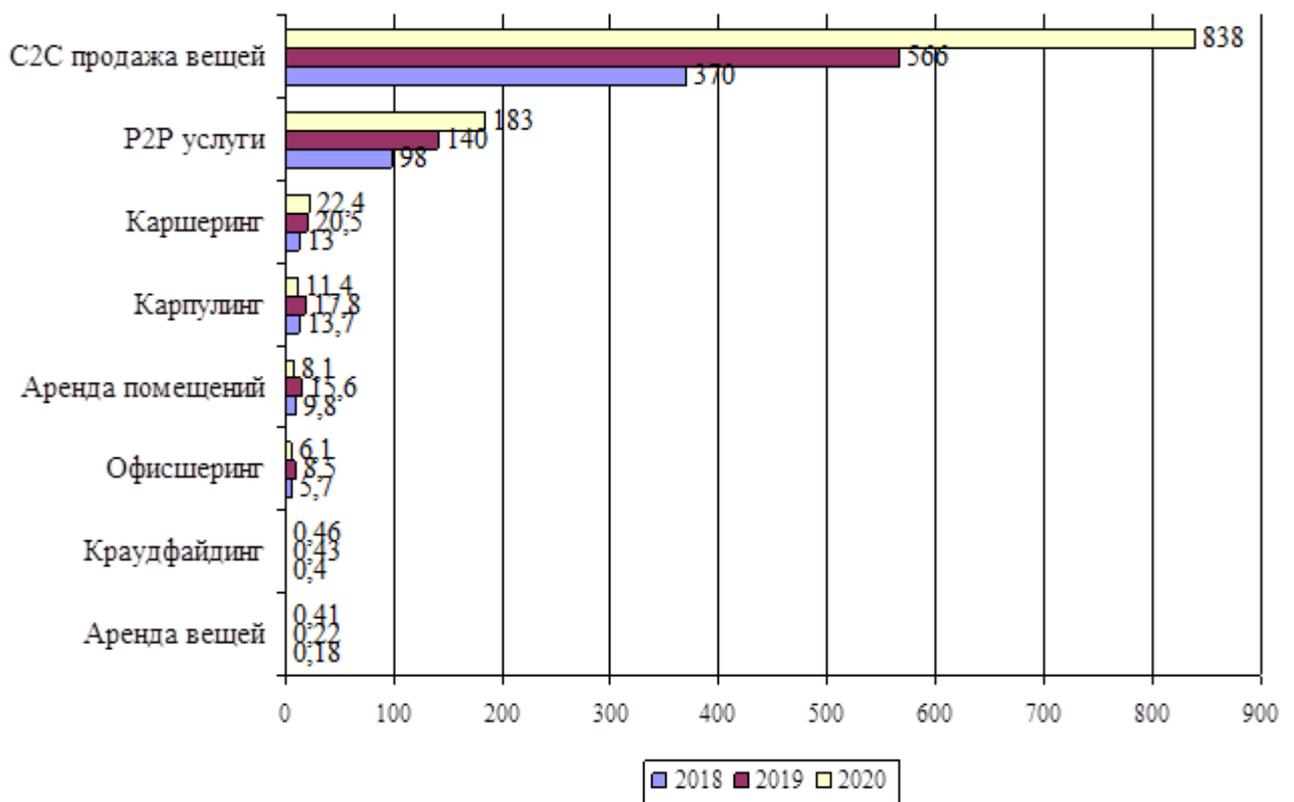

Рисунок 2.7 – Объем транзакций в России по секторам экономики совместного потребления, млрд руб.

Источник: составлено по данным [175, с. 14; 177, с. 3]

Также следует выделить онлайн-биржи труда, или сервисы P2P услуг, объем транзакций по которым составил 98 млрд руб. в 2018 г., 140 млрд руб. – в 2019 г. и 183 млрд руб. – в 2020 г. (рис. 2.7). Традиционный формат работы сочетается с работы на фрилансе и способствует самостоятельной или смешанной занятости. Статистические наблюдения свидетельствуют о том, что гибкие возможности для подработки, возникшие благодаря развитию соответствующих платформ, повышают занятость и востребованы. К основным категориям таких услуг относятся: бытовые, образовательные услуги, компьютерный сервис, уход за животными, др.

Намного ниже объем транзакций по каршерингу (13 млрд руб. – в 2018 г., 20,5 млрд руб. – в 2019 г. и 22,4 млрд руб. – в 2020 г.), карпулингу (13,7 млрд руб. – в 2018 г., 17,8 млрд руб. – в 2019 г., 11,4 млрд руб. – в 2020 г.) и аренде жилья (8,1 млрд руб. – в 2018 г., 15,6 млрд руб. – в 2019 г., 9,8 млрд руб. – в 2020 г.). Основой каршеринга являются компании, владеющие автопарками и позволяющие пользователям оставить машину в любом разрешенном месте в пределах зоны покрытия сервиса. Платформы карпулинга (райдшеринга) в основном специализируются на совместных поездках по договоренности, способствуя заполняемости личных автомобилей. В целом совместное использование транспортных средств не только предоставляет удобства, но оказывает положительное воздействие на окружающую среду, сокращая количество пройденных километров и нагрузку на дороги.

Шеринг средств размещения (мест в общих комнатах, комнат, квартир и домов) обслуживает сделки краткосрочной аренды жилых помещений. Для России в секторе краткосрочной аренды характерна высокая доля внутреннего туризма.

В целом состав секторов-лидеров совместного потребления не изменился за рассматриваемые годы. Другие сегменты (офисшеринг, краудфандинг, аренда вещей) представлены в ежегодной статистике, но не имеют больших объемов. Подходы совместного потребления к бизнес-недвижимости (офисшеринг) в настоящее время воплощаются в двух основных моделях: коворкинг – пользование общим пространством и готовые офисы – аренда (субаренда). В российских

городах рынок коворкингов еще находится на начальной стадии развития, а условия аренды разнятся по стоимости. Краудфандинг используется как софинансирование для общественных проектов, в основном, а также социальной сферы и в области искусства, осуществляемое на специализированных платформах. В сегменте «аренда вещей» используются вещи для специальных занятий: спортивный инвентарь, товары для отдыха, игровые системы, праздничная одежда, др., которые берут в пользование при определенных обстоятельствах.

Темпы роста совместного потребления в России дифференцируются как по годам рассматриваемого периода, так и по основным секторам экономики (табл. 2.5).

Таблица 2.5 – Динамика транзакций по секторам экономики совместного потребления в России

Сектор	2017 г.	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	объем, млрд руб	объем, млрд руб	темп роста, %	объем, млрд руб	темп роста, %	объем, млрд руб	темп роста, %
Аренда вещей	0,08	0,18	225,0	0,22	122,2	0,41	186,4
Аренда помещений	5,8	9,8	168,9	15,6	159,2	8,1	51,9
Карпулинг	8,1	13,7	169,1	17,8	129,9	11,4	64,0
Каршеринг	5,1	13	254,9	20,5	157,7	22,4	109,3
Краудфандинг	0,3	0,4	133,3	0,43	107,5	0,46	106,9
Офисшеринг	4,3	5,7	132,6	8,5	149,1	6,1	70,7
P2P услуги	73	98	134,2	140	142,9	183	130,7
C2C продажа вещей	295	370	125,4	566	152,9	838	148,1

Источник: составлено по данным [175, с. 14; 177, с. 3]

В 2018 году все сектора экономики совместного потребления показали существенный рост. Более чем в 2 раза выросли объемы транзакций по каршерингу (254,9%) и аренде вещей (225%).

В 2019 году высокий относительный рост продемонстрировали платформы для аренды помещений (159,2%) и каршеринга (157,7%). Замедление общих темпов роста шеринг-рынка в 2020 году обусловлено условиями пандемии COVID-19 и ограничениями, связанными с перемещением. Наибольшее снижение объемов наблюдалось в секторах шеринга жилья (на 48,1%), офисов (на 29,3%) и автомобилей (на 36%). Рост показали прежние лидеры: C2C-коммерция (на 48,1%) и онлайн-биржи труда (на 30,7%), а наибольший – по аренде вещей (на 86,4%).

Социально-экономическая значимость электронных платформ экономики совместного потребления состоит в том, что они представляют своеобразный эффективный механизм интеграции ресурсов и действий участников для удовлетворения имеющего спроса на товары и услуги. Электронные платформы, используемые в модели экономики совместного потребления, формируют эффект масштаба агрегированных данных, используют специализацию и разделение труда, тем самым повышают отдачу и ценность применяемых ресурсов.

Основные платформы, используемые для совместного потребления, приведены в табл. 2.6.

Таблица 2.6 – Количество сделок и ключевые платформы, используемые для совместного потребления в России за 2020 г. по основным секторам

Сектор	Количество сделок	Ключевые платформы
Аренда вещей	130 тыс. транзакций	Next2U, Rentmania, Avito, HomeAway и др.
Аренда помещений	1,4 млн гостей	Avito, Юла, ЦИАН, Airbnb и др.
Карпулинг	22,5 млн поездок	BlaBlaCar, BeepCar, Яндекс Попутка и др.
Каршеринг	70 млн поездок	Яндекс.Драйв, YouDrive, BelkaCar, Делимобиль и др.
Краудфандинг	1250 кампаний	Planeta.ru, Boomstarter и др.
Офисшеринг	135 000 кв. м.	Regus, Workki, SOK, Wework, Deworkasy и др.
P2P услуги	119 млн транзакций	Taskrabbit, Avito, Юла, You do Profi.Ru, и др.
C2C продажа вещей	281 млн сделок	Avito, Юла и др.

Источник: составлено по данным [67; 177, с. 4-16]

Приведенные данные свидетельствуют о специализации платформ по основным секторам экономики совместного потребления, а также о наличии полифункциональных платформ (Avito, Юла), которые проводят сделки в разных секторах (продажа вещей, услуги найма, аренда вещей и помещений, др.), т.е. использование данных для межсекторальных действий. Следует отметить, что в 2019 году Avito и «Почта России» заключили соглашение, позволяющее продавцам платформы отправлять свои лоты почтой по всей России. Тем самым Avito собрала на своей платформе единый удобный интерфейс, объединяющий функционал безопасной сделки купли-продажи и междугороднюю логистику с наиболее развитой федеральной сетью [176, с. 5]. Наряду с иными национальными платформенными компаниями (Яндекс, Группа компаний Мэйл.ру), Avito продемонстрировала устойчивый рост выручки и рыночной капитализации в последние годы.

За рассмотренный период наблюдается не только увеличение численности, но и взросление пользователей (развитие пользовательских сообществ в группе «возраста 40+»), а также расширение географии распространения услуг (рост пользования шеринг-сервисами в регионах, в том числе за пределами крупных городов). Согласно опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения об опыте граждан совместного потребления товаров и услуг, только 15% «хорошо осведомлены об этой практике», а 74% никогда не практиковали совместное потребление [143].

Оценку развития экономики совместного потребления проводят с использованием различных критериев и показателей.

В рейтинге глобального индекса совместной экономики, составленном компанией Timbro на 2019 г., Россия занимала 105-е место с индексом 1,2 [305, с. 10].

При формировании Индекса экономики совместного потребления за 2020 год, опубликованного международной организацией Consumer Choice Center, проведена оценка городов на предмет их открытости к экономике совместного

потребления. Москва и Санкт-Петербург занимают 2-е место, набрав по 95 баллов каждый [288].

В экономике совместного потребления эффективность является высшим приоритетом, материальные стремления снижаются, а доступность и пользование имеют приоритет над собственностью. Поэтому экономика совместного потребления является ведущей тенденцией глобального экономического развития.

Масштабные статистические наблюдения и сбор данных для оценки мировой экономики совместного потребления проводят эксперты Всемирного экономического форума, Европейской комиссии, консалтинговые компании (PWC, др.). Некоторые исследования проводятся фрагментарно, не позволяя делать динамические сравнения и заключения.

Согласно данным исследования Вашингтонского университета [239], готовность участия в совместном потреблении оценена по крупным регионам и имеет определенные различия:

- Азиатско-Тихоокеанский регион: 78% людей готовы поделиться или арендовать то, что у них есть, 81% готовы арендовать у других;
- Латинская Америка: 70% готовы поделиться или арендовать, 73% готовы арендовать у других;
- Ближний Восток и в Африка: 68% готовы поделиться или арендовать, 71% готовы арендовать у других.
- Европа: 54% готовы поделиться или арендовать, 44% готовы арендовать у других.

Наибольшее число пользователей и компаний экономики совместного потребления находится в США. Количество пользователей услугами совместного потребления в 2020 году составило 81,2 млн чел. [263]. В США созданы 45% всех существующих в настоящее время шеринговых сервисов.

Самой быстрорастущей страной с экономикой совместного потребления в настоящее время считается Китай. 73% онлайн-населения страны являются потребителями в экономике совместного потребления, и более половины (55%) участвуют в поставках товаров и услуг [195]. По прогнозам Национального

информационного центра КНР, к 2025 г. доля шеринг-экономики составит до 20% от ВВП страны.

ОАЭ демонстрируют высокий уровень расширения экономики совместного потребления как по спросу (54%), так и по предложению (61%) [195].

Есть и иные примеры. Так, канадская экономика обмена оценивается в 1,3 млрд долл.; австралийская – более чем 6 млрд долл. В Великобритании 62% населения участвует в экономике совместного потребления.

Оценив валовой доход ЕС от платформ совместного пользования в 28 млрд евро и назвав крупнейшими рынками в секторе экономики совместного пользования Францию (6,5 млрд евро), Великобританию (4,6 млрд евро), Польшу (2,7 млрд евро) и Испанию (2,5 млрд евро), Европейская комиссия еще в 2016 году приняла Коммюнике по стимулированию развития совместного потребления в Европе [70].

В настоящее время большинство граждан европейских стран считает, что технологии оказали преимущественно положительное влияние на экономику, общество и качество жизни в целом [287]. Цифровые навыки позволяют активно пользоваться услугами совместного потребления и платформами для выполнения своей работы. Данные по услугам, предлагаемым на платформах совместной экономики в Европе, отражены на рис. 2.8. Представленные данные свидетельствуют о том, что сектора аренды жилья и автомобилей доминируют в современной совместной экономике на территории европейских государств.

Существуют различия в степени использования услуг совместного использования в странах-членах ЕС. Согласно данным опроса Евробарометра, наиболее частыми пользователями услуг экономики совместного потребления являются Франция и Ирландия (около 35%), Латвия и Хорватия (чуть ниже 25%), Германия, Эстония и Румыния (20%), далее значения снижаются. Наименьшее пользование зафиксировали Мальта, Кипр, Чехия, Финляндия и Португалия [287].

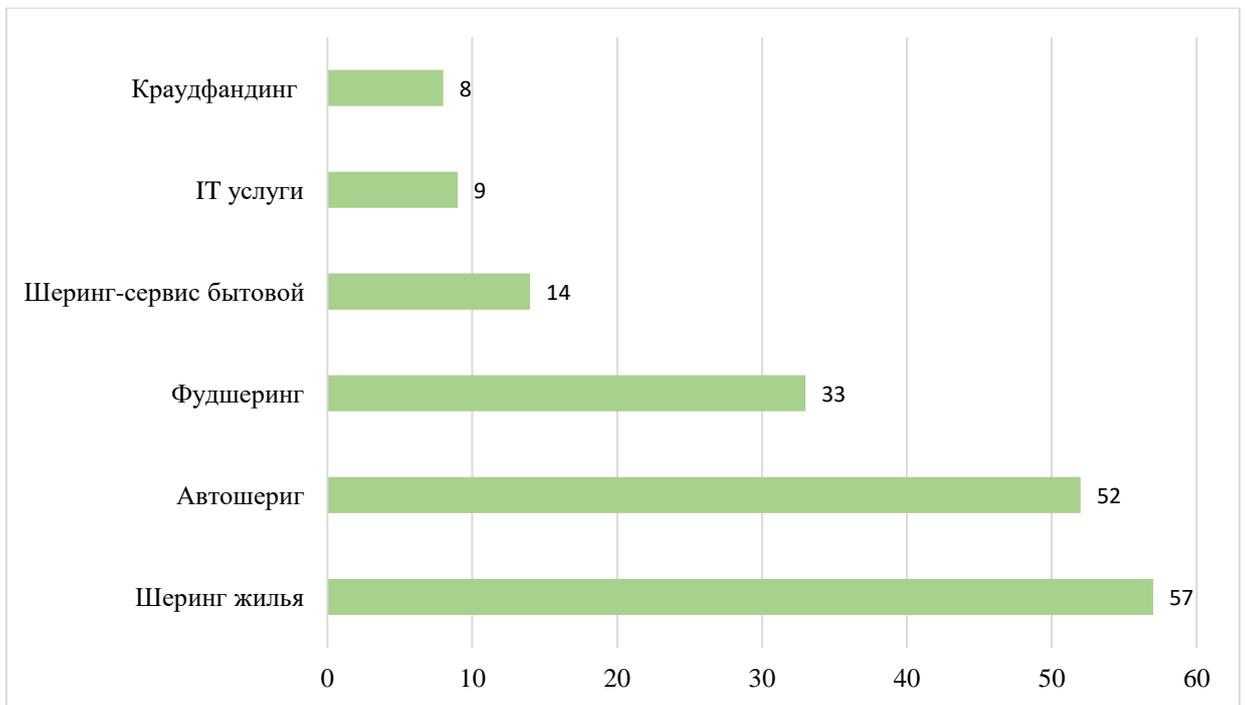

Рисунок 2.8 – Активность пользования платформами совместного потребления в Европе по видам услуг, %

Источник: составлено по данным [221, с. 6]

В настоящее время устойчивое развитие стало основным направлением европейской экономики совместного потребления. В Коммюнике Европейской комиссии «Европейский зеленый курс» отмечается, что новые модели хозяйствования на основе аренды и совместного использования товаров и услуг будут играть свою роль до тех пор, пока они действительно экологически безопасны и доступны [129, с. 8].

Совместная экономика оказывает положительное воздействие на окружающую среду за счет сокращения общих необходимых ресурсов и позволяет сократить объемы выбросов загрязняющих веществ. В большинстве европейских стран активно развивается B2B шеринг для снижения экологического воздействия экономической деятельности. Отдельные примеры внедрения шеринг-модели B2B крупнейшими компаниями представлены в табл. 2.7.

Таблица 2.7 Международный опыт внедрения шеринг-модели B2B в разных сегментах совместного потребления

Страна	Компания	Шеринг-модель B2B
Австралия	Brambles	Модель SHEP шеринга транспортной тары и упаковки способствует снижению выбросов парниковых газов и развитию устойчивых цепей поставок
Великобритания	Farm-r	Платформа Farm-r обмена сельскохозяйственной техникой и услугами фермеров для оптимизации работы техники и производительности труда
Германия	SAP	Корпоративный карпулинг - сервис Twogo. Приложение позволяет организовать приезд на работу совместно с коллегами, оптимизируя перемещение и использование транспорта
Германия	DHL	Платформа DHL Spaces предлагает неиспользуемые складские помещения для краткосрочной аренды
Швеция	ИКЕА	Шеринг мебели и товаров. Проект сдачи в аренду офисной мебели корпоративным клиентам, что позволяет сократить расходы на обустройство рабочего помещения и повысить мобильность
США	Caterpillar	Платформа Cat Rental Store по аренде оборудования для строительной, добывающей и других отраслей. Доступ к технике на краткосрочный период снижает издержки и увеличивает их адаптивность
США	Transfix	Платформа Transfix объединяют грузоперевозчиков и транспортные услуги. Достигается рациональная организация рейсов, оптимизируется маршрут следования, возрастает загрузка автомобиля

Источник: составлено по данным [174, с. 10-12]

Приведенные модели показывают, как на практике шеринг позволяет повысить эффективность использования ресурсов (помещение, техника, упаковка), делая их доступными, сокращая потребность в производстве новой продукции, уменьшая углеродный след цепи поставок.

Рассмотрение статистических данных и опыта зарубежных стран позволяет сделать вывод, что в России рынок совместной экономики обладает потенциалом комплексного развития по следующим направлениям:

- включение новых сегментов /отраслей (экологический транспорт, направления совместного финансирования, совместное питание, здоровьесбережение, образование);
- перспективное развитие фудшеринга (перераспределение продовольствия), шеринга зарядных устройств, аренды средств индивидуальной мобильности (велосипедов, самокатов, скутеров);
- применение B2B-шеринга, шеринга фургонов, пулинга многооборотной тары и др., по практики зарубежных стран [175, с. 17-18; 290].

Дальнейшее внедрение цифровых технологий в сферы жизнедеятельности и обуславливает приоритетность платформизации в развитии экономики совместного пользования.

2.3 Платформенные приоритеты развития экономики совместного потребления

Платформенные приоритеты развития экономики России заложены Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», где указано, что «эффективное развитие рынков и отраслей (сфер деятельности) в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред» [112]. В ходе ее реализации запланирована поддержка проектов по разработке и внедрению цифровых платформ и технологий для них, направленных на развитие информационной инфраструктуры, поддержка организаций, разрабатывающих продукты и платформенные решения на основе российских технологий для

цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы. Направления реализации Национальной программы закрепляют полноту охвата ее обеспечения (табл. 2.9).

Таблица 2.9 Приоритеты развития по направлениям реализации Нацпрограммы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Проекты (направления)	Приоритеты развития
Проект «Нормативное регулирование цифровой среды»	Разработка и реализация законодательных инициатив по снятию барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, создание правового поля для реализации в российской юрисдикции проектов цифровизации
Проект «Кадры для цифровой экономики»	Проект «Цифровые профессии» – подготовка ИТ-специалистов (основное образование, дополнительное образование, повышение квалификации); Проект «Готов к цифре» – тестирование уровня цифровой грамотности, обучение безопасной и эффективной работе с цифровыми технологиями; Проект «CDO» – образовательная программа, позволяющая получить новые цифровые компетенции
Направление «Информационная инфраструктура»	Обеспечение полномасштабного подключения к сети «Интернет» для эффективного использования онлайн-сервисов и качественных современных цифровых услуг
Направление «Информационная безопасность»	Обеспечение устойчивости и безопасности информационной инфраструктуры
Проект «Цифровые технологии»	Ускорение технологического развития российских компаний, грантовая поддержка проектов компаний, разрабатывающих ИТ-решения

Источник: составлено по данным [164]

Разработанные планы цифровой трансформации отраслей экономики будут осуществляться через акселерацию цифровых платформ для обеспечения потребностей граждан, бизнеса и власти на основе российских технологий. Разработка и применение цифровых технологий, которые широко используются платформами, технологическими предпринимателями и пользователями, превращаются в движущую силу экономического роста.

Цифровые платформы являются «продуктом эволюционного процесса» и действием физических и поведенческих факторов [180, с. 19]. Физические факторы определяли цифровую инфраструктуру: сети доступа к Интернету, пользовательское оборудование, приложения и сервисы, организовывали взаимодействия пользователей. Поведенческие факторы формировали среду общения (физических лиц и бизнес-среду), отражали поведенческие предпочтения пользователей.

Специалисты выделяют этапы эволюции ИТ-архитектуры, изменений концепции технологического развития и используемых систем [126]. По выделенным этапам можно проследить приоритеты, определить состав и изменения решаемых задач (табл. 2.10).

На каждом этапе усложнялись задачи, углублялась специализация сервисов, и сокращалось время вывода продуктов и услуг на рынок. На пятом этапе выделено появление цифровых платформ и задачи их развития в последующие десятилетия: расширение существующих и создание новых цифровых платформ, задачи автоматизации и эффективного управления при росте количества пользователей. С увеличением уровня платформенной иерархической архитектуры расширяется количество пользователей и число сетевых приложений, и является естественной формой развития цифровых платформ.

Современный этап связан с решением «сверхмасштабных задач» в среде Интернета вещей, что позволит расширять существующие или создавать новые цифровые платформы обеспечивающих быстрое и неограниченное подключение любого числа источников данных разнообразной природы, возможность «бесшовного» взаимодействия.

Таблица 2.10 – Этапы изменений в использовании ИТ-систем и применении цифровых платформ

Этапы (годы)	Используемые системы (характеристика)	Решаемые задачи
Первое поколение (1960-е годы)	Мейнфреймы (пакетный режим работы)	задачи учета и расчета, связанные с прогнозами или моделированием
Второе поколение (1970-е годы)	Универсальные ЭВМ (приложения усложняются, компьютеры объединяются в сеть)	задачи контроля за производственными процессами и целыми организациями, работой банковских систем
Третье поколение (1980-е годы)	Персональные компьютеры (приложения строят сети, используется интерактивный графический режим)	автоматизация задач управления (логистика, продажи, кадровый учет, документооборот и пр.)
Четвертое поколение (1990-е годы)	Взаимосвязь клиент-сервер (специализация приложений, многопользовательский режим)	задачи комплексной автоматизации управления
Пятое поколение (2000-е годы)	Сервисная архитектура (появление цифровых платформ)	задачи использования мобильных приложений, функционирования системы электронной коммерции, социальных сетей
Шестое поколение (2010-е годы)	Бессерверные облачные сервисы (сетевая топология)	задачи глобализации системы электронной коммерции и социальных сетей, применения мультимедийных систем
Седьмое поколение (2020-е годы)	Гиперскейлер (гипермасштабирование)	задачи функционирования киберфизических систем массового обслуживания

Источник: составлено по материалам [126]

Таким образом, технологическое развитие способствует снятию технических барьеров увеличения масштабов экономической деятельности с использованием платформ без ограничений количества пользователей и их географического размещения, задействованных в экономике совместного потребления.

Платформизация экономики меняет структуру рынков. Платформенный подход реализуется при формировании бизнес-моделей совместной деятельности на основе цифровых технологий. Цифровые платформы стали играть решающую роль в создании ценности для заинтересованных сторон в цифровой экономике, определяя способы ведения бизнеса и способствуя разработке новых продуктов и услуг. Совместное потребление объединяет многочисленных участников процесса на электронных платформах. Цифровые платформы способствуют функционированию системы совместного потребления между группами пользователей, предоставляя цифровые сервисы для взаимодействия и проведения транзакций, а также для сбора, обработки и совместного использования данных, связанных с их общими интересами или деятельностью [180, с. 19]. Физические лица участвуют в экономической деятельности на цифровых платформах через принадлежащие им ресурсы: собственные активы и трудовые ресурсы в режиме совместного использования. Цифровые платформы позволяют ускорить и удешевить доступ потребителей к товарам и услугам. При этом цифровые платформы характеризуются многочисленными взаимодействиями между регуляторами, платформами, пользователями, зависимыми от платформ фирмами и потребителями. Цифровые платформы, как многоуровневая архитектура цифровых технологий, облегчают коммуникации, взаимодействие между участниками системы, поддерживают экономическую деятельность (рис. 2.9).

Для всех современных платформ совместного потребления общей основой являются цифровые технологии, обеспечивающие эффективность использования цифровых платформ, их многофункциональность, доступность, гибкость, качество обратной связи с потребителями и т.д. Цифровая платформа совместного потребления решает задачи автоматического управления, механизма визуализации, обеспечения быстрого доступа к ресурсам из разных точек и в удобное для пользователей время, поддерживать среды самообслуживания, исполнения качественных услуг, онлайн-оплаты, автоматическое развертывание приложений, др.

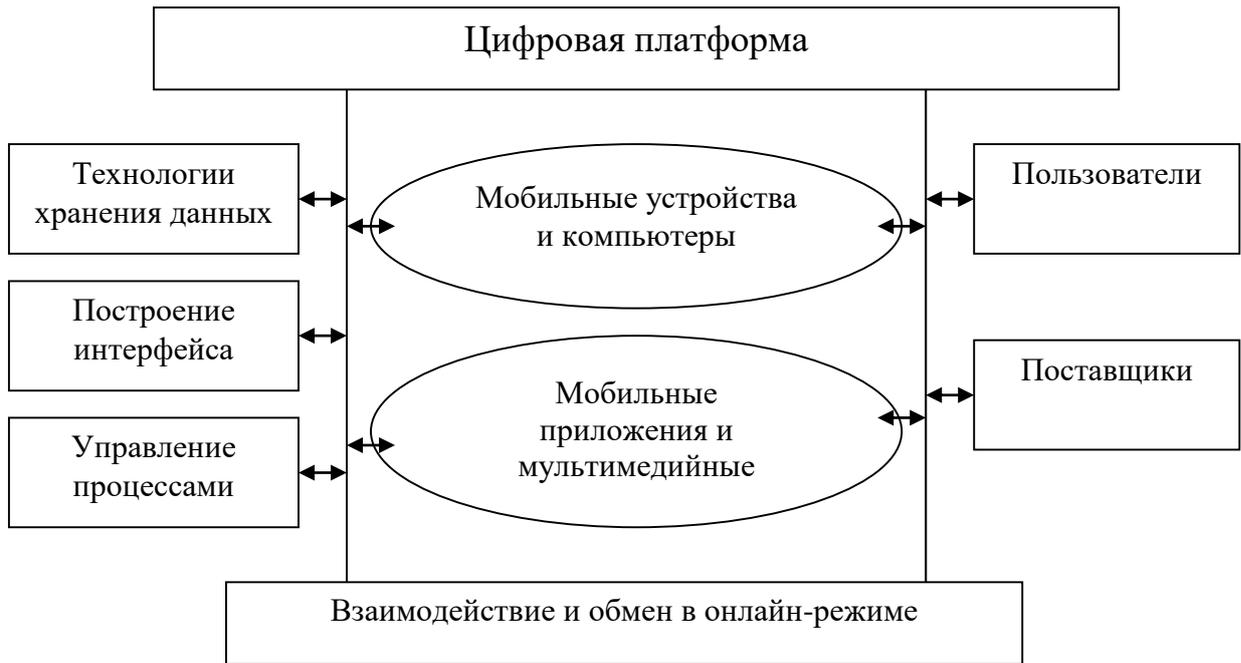

Рисунок 2.9 – Система взаимодействия на цифровых платформах совместного потребления

Источник: составлено автором

Концепция совместной экономики основана на принципе обмена товарами и услугами на уровне клиентов, предприятий, организаций, правительства и других субъектов в рамках экономики. Качественные изменения в процессах взаимодействия и моделях деятельности, возникающие в рамках цифровых платформ, определяют значительные социально-экономические эффекты их реализации (табл. 2.11).

Ученые считают, что экономика совместного потребления представляет «комплексную сферу современной экономики, основанную на принципах кооперативизма, сотрудничества, инклюзивности, социальной поддержки, экологичности в рамках рециркуляционной экономики, сопряжения использования ресурсов» [1, с. 16].

Таблица 2.11. – Социально-экономические эффекты реализации моделей совместного пользования на цифровых платформах

Уровень	Содержание
Макроуровень	- активизация экономической деятельности, - повышение занятости, - фискальные платежи, - условия обеспечения качества жизни
Уровень собственника	- получение дохода, - капитализация бизнеса, - конкурентоспособность бизнеса, - осуществление сотрудничества
Уровень поставщиков и пользователей	- удовлетворение потребности в товарах и услугах, - удобство (оперативность и гибкость) условий пользования, - выгода реализации сделки, - общение и социальный диалог

Источник: составлено автором

И, помимо отмеченных социально-экономических эффектов (табл. 2.11), реализация моделей совместного потребления на цифровых платформах также позволяет получать иные эффекты:

- экологические эффекты от снижения негативного влияния на окружающую среду, ответственного и эффективного расходования ресурсов [174, с. 2];
- сетевые эффекты, проявляющиеся через влияние изменений количества пользователей платформы совместного потребления на изменение величины ценности, создаваемой для каждого пользователя. Такие эффекты проявляются напрямую и косвенно, односторонним и перекрестным способом [32, с. 639];
- инновационный эффект «возникает там, где технологические операторы обмениваются данными и способствуют совместным инновациям» [180, с. 18];
- мультипликативный эффект, который «приводит к улучшению инноваций, интеллектуальности, клиентскому опыту и доверию» [3, с. 88];
- синергический эффект при объединении потенциалов пользователей, институциональных ресурсов, углубления партнерских взаимоотношений и связей.

Действуя вместе, можно получить коллективную выгоду, превышающую сумму индивидуальных выгод. В итоге «формирование симбиотического синергизма принесет экологическую, экономическую и социальную пользу всем вовлеченным сторонам» [23, с. 31].

Совместная экономика объединяет деятельность по получению доступа к товарам и услугам, предоставлению или совместному их использованию, координируемых с помощью онлайн-сервисов, позволяют отдельным лицам и группам зарабатывать деньги на недоиспользуемых активах.

Цифровизация экономики резко увеличила агрегацию предложений товаров и услуг и расширила возможности их использования с помощью деятельности цифровых платформ и соответствующих агрегаторов больших данных. Результаты исследований роли цифровых платформ в развитии креативных индустрий в России аналитического центра НАФИ показали востребованность предложения цифровых платформ и активное использование при приобретении товаров и услуг о различных направлениям (рис. 2.10).

По данным проведенного опроса, где респонденты указывали весь спектр своих электронных обращений, можно отметить, что современное использование цифровых платформ в России концентрируется на сферах:

- общение (73% указали пользование социальными сетями);
- потребление (совершение покупок и продаж товаров: 69% и 30% соответственно);
- развлечения (51%);
- обслуживание (доставка еды – 35%, финансирование – 31%);
- другие услуги (поиск работы – 27%, получение образования – 26%, транспортные услуги – 25%, медицинские услуги – 20%, туризм – 18%, операции с недвижимостью – 13%).

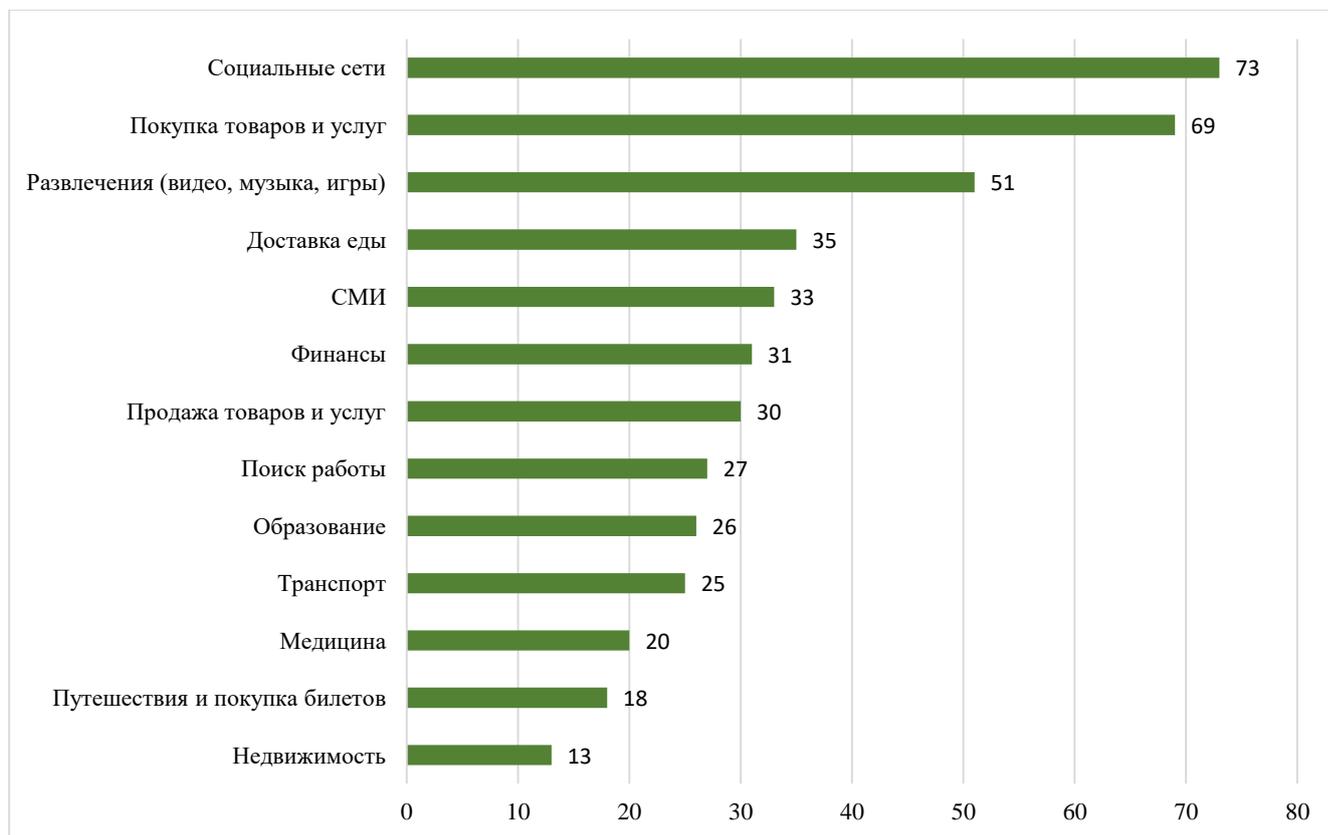

Рисунок 2.10 – Использование цифровых платформ в России для продажи и приобретения товаров и услуг по видам, % от количества опрошенных Интернет-пользователей

Источник: составлено по данным [27, с. 46]

Приведенные данные демонстрируют высокий уровень спроса на контент цифровых платформ и их использование в основных сферах жизнедеятельности.

В настоящее время экосистема цифровых платформ приобретает ключевую роль. В целях укрепления стабильности и расширения деятельности усилия направляются на увеличение количества пользователей и внедрение новых видов услуг. Платформы экономики совместного потребления «сочетают организационные и рыночные механизмы инновационными способами, чтобы получить конкурентные преимущества перед действующими лицами» [294, с. 2].

Среди основных тенденций платформенного развития экономики совместного потребления в России можно выделить:

- рост понимания удобства и доступности шеринг-модели;

- рост количества участников и сделок на платформах совместного пользования;
- увеличение масштаба шеринг-платформ;
- диверсификация предложение на платформах;
- многосекторальность платформ;
- интеграция шеринг-сервисов;
- укрепление доверия пользователей к платформам;
- расширение региональной активности.

Выявленные тенденции отражают существующую взаимосвязь: социальные тенденции связаны с технологическими достижениями, на которые влияют экономические тенденции и формируются экологические тренды.

Развитие применения цифровых технологий способствует активному совершенствованию процессов на платформах – внедрение искусственного интеллекта позволяет облегчить поиск товара или услуги, объединить со службами доставки и платежными системами.

Исследование также показало, что, помимо преимуществ в пользу выбора того или иного вида услуг на платформах, существуют сдерживающие факторы и проблемные вопросы в секторах экономики совместного потребления (табл. 2.12).

Для потребителей экономики совместного пользования в сегментах аренды и продажи вещей важен диапазон доступных услуг. Решение вопросов расширения сервисов в регионах и оптимальной логистики доставки будет способствовать не только снижению цен, но и увеличению предложения товаров, как следствие, обеспечит рост транзакций и выгоды пользователей.

Проблемы определенных секторов экономики совместного потребления в России – аренда вещей, аренда помещений, карпулинг, каршеринг, офисшеринг, за анализируемый период во многом обусловлены эпидемиологическими ограничениями, связанными с COVID-19, введением правил по предотвращению распространения пандемии. Шеринг жилья является экологически ответственным вариантом путешествий, но запрет на перемещения вызвал кризис туризма и не позволит использовать свободные активы (аренду помещений и автомобилей). В

этот период онлайн-биржи труда показали рост, но, в основном, за счет повышения спроса на курьеров и услуги доставки, но не комплексного развития.

Таблица 2.12 – Проблемы экономики совместного потребления в России по секторам

Сектор	Проблемные вопросы	Перспективы
Аренда вещей	Логистика доставки	Расширение товарного ассортимента и увеличение региональных участников
Аренда помещений	Кризис туризма	Диверсифицированное предложение
Карпулинг	Санитарные нормы социального дистанцирования	Расширение средств индивидуальной мобильности
Каршеринг	Оснащение автомобиля, рост тарифов	Распространение почасовой/ поминутной аренды
Краудфандинг	Преобладание социально значимых проектов	Увеличение трафика и числа транзакций.
Офисшеринг	Трудности организации коворкинга	Использование жилых районов и рабочих пространств
P2P услуги	Преобладают услуги курьеров (доставка)	Развитие «экономики подработок» (gig economy)
C2C продажа вещей	Основное увеличение за счет новых пользователей	Рост за счет увеличения количества сделок на одного пользователя

Источник: составлено по данным [176, 177]

Для устранения проблемных вопросов и обеспечения перспективного развития платформ совместного потребления основными приоритетными направлениями считаем:

- 1) развитие мобильного интернета и онлайн-платежей;
- 2) увеличение инвестиций в развитие технологических платформ, которые создадут условия для дальнейшего роста шеринг-экономики.

Эксперты компании PWC утверждают, что важность совместной экономики хорошо иллюстрируется тем фактом, что за последние 15 лет более 200 стартапов, работающих по модели совместного использования, получили инвестиции на общую сумму 11,5 млрд долл. США [195]. У стран есть много возможностей для улучшения экономики цифровых платформ за счет реализации конкретных политик, которые улучшают цифровые институты (то есть инфраструктуры и регулирования), формы управления экономикой цифровых платформ, более совместимой с особенностями местной экономики, а также путем поощрения сотрудничества участников цифровых платформ. Поддержка цифрового предпринимательства является хорошим примером государственного регулирования инноваций и экономической деятельности на цифровых рынках. Применение такого подхода к регуляторной политике будет способствовать действиям, направленным на элементы экономики цифровых платформ и дадут положительные результаты.

В России предусмотрено поощрение инвестиций в цифровые предприятия, финансирование цифровых НИОКР, обучение ИТ-кадров и использование приложений для создания рабочих мест [48]. Для этого планируется работать по направлениям:

- создание благоприятной среды для развития и внедрения отечественных решений в сфере информационных технологий, включая создание налоговых стимулов, стимулирование использования решений на свободном программном обеспечении;
- повышение доступности финансирования для стартапов, разрабатывающих решения в сфере информационных технологий;
- поддержка проектов в сфере информационной безопасности [48, с. 223-226].

К инструментам стимулирования развития цифровых платформ в экономике можно отнести: гармонизацию стандартов и правил защиты данных, упрощение обмена данными, содействие электронной торговле, инвестирование в цифровую инфраструктуру.

Новые технологические решения требуют и в России инвестиционных вложений в совершенствование организационных практик, развитие цифровых компетенций и навыков, культуры цифрового взаимодействия и работы с данными, принятия цифровых решений (рис. 2.11).

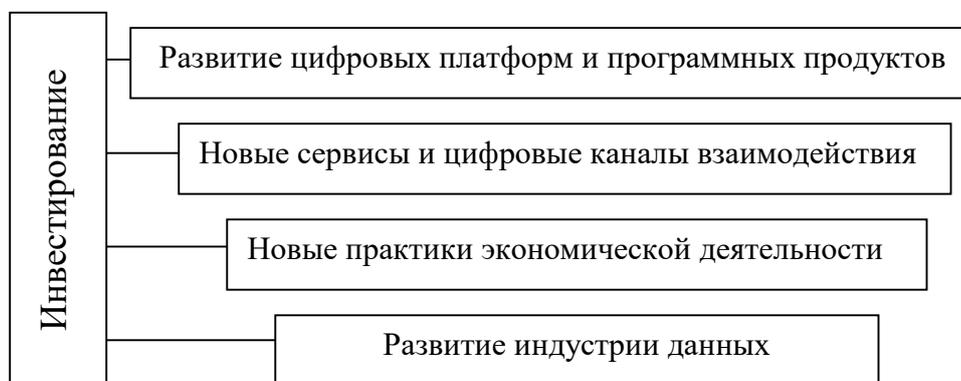

Рисунок 2.11 – Направления инвестирования развития платформ совместного потребления

Источник: составлено автором

Меры по сокращению неравенства в доступе к цифровым инструментам, улучшению мобильного интернет-доступа и его качества обеспечат более широкое распространение инноваций и будут содействовать росту объемов совместного потребления. Важно обеспечить хороший инвестиционный климат в данной сфере, причем это касается всех секторов, составляющих экономику совместного потребления. В таком случае получится активнее привлекать частных инвесторов и получать за счет этого мультипликативный эффект на всю экономику России в целом.

Для эффективного развития экономики совместного потребления требуется регулирование соответствующими нормативно-правовыми актами, снижение входных барьеров, минимизация рисков, связанные с недобросовестностью участвующих сторон, повышение доверия.

Из практикующихся мер можно отметить:

– фискальный охват сегментов совместного потребления способствует укреплению доверия к исполнителям со стороны заказчиков. На платформах

пользователи со статусом самозанятого или индивидуального предпринимателя отмечаются особым знаком и имеют доступ к заявкам юридических лиц. Новый налоговый режим делает возможным развитие сегмента P2B;

– страхование гражданской ответственности (соглашение страховой компании ВСК и YouDo) укрепляет доверие к исполнителям услуг, зарегистрированным на шеринг-платформах.

Национальные платформы показывают заметные результаты, по сравнению с крупными международными платформами, и даже превосходят большинство из них по ряду показателей (Приложение Б).

В подходах и мнениях о развитии экономики совместного пользования ученые рассматривают перспективные варианты и связывают их с преимуществами платформенного развития.

Т.М. Хусяинов, Е.А. Урусова выделяют направления развития экономики совместного пользования через:

– Uber-модель, в которой используется цифровая платформа между исполнителем (продавцом) и заказчиком (покупателем), в процессе предоставления товаров или услуг;

– Mesh-модель, т. е. обеспечение сетевого доступа к товару или услуге, с целью её продажи;

– вторичное использование товаров [163].

Считаем, что в повторном использовании ресурсов и сокращении отходов экономика совместного использования является одной из наиболее важных моделей в настоящее время.

В.В. Глухов, З.В. Глухова, определяют возможными такие направления развития экономики совместного пользования:

- появление дополнительных сервисов на онлайн-платформах;
- слияния и поглощения участников в отраслях использования;
- появление «сервисов-надстроек»;
- переход к взаимодействию business-to-business (B2B);
- появление шеринг-городов (sharing city) [37, с. 5].

Специалисты сходятся во мнении, что экономика совместного потребления будет способствовать повышению общественного благосостояния благодаря широкому спектру преимуществ, если удастся должным образом контролировать факторы риска [255, с. 15]. Необходимо учитывать также риски и ограничения шеринг-экономики: вопросы налогообложения, соблюдения эпидемиологических и санитарных нормативов, кибербезопасность и сохранность персональных данных. Требуется адаптация государственной политики и законодательства к новой цифровой среде: нормативное регулирование взаимодействия между экономическими агентами в рамках цифровых платформ, безопасности и доступа к данным, используемым платформами, разработка стандартов данных и обеспечение конфиденциальности пользователей. И? значит, необходима институциональная основа и развитие цифрового законодательства для поддержки стабильного роста экономики совместного использования.

Глава 3 Направления регулирования платформенного развития экономики совместного потребления

3.1 Концептуальная модель платформенного развития экономики совместного потребления

Современная экономика совместного потребления применяет концепцию социального использования цифровых ресурсов, а также трансформирует многие области экономической системы. Совместное потребление основано на использовании цифровых платформ для установления контактов между заинтересованными пользователями. Важный является принцип устойчивости, поскольку товары повторно используются, передаются и сохраняются, актуализируется умеренное потребление.

Совместная экономика создает новые возможности для потребителей и предпринимателей, может внести важный вклад в создание рабочих мест и экономический рост. Экономика совместного потребления может принести выгоду для пользователей за счет новых услуг, расширенного предложения и более низких цен. Она способствует более широкому совместному использованию активов и более эффективному использованию ресурсов, что может внести вклад в обеспечение устойчивого развития. Кроме того, совместная экономика создает новые возможности трудоустройства, приносит доходы от трудовых отношений и позволяет работать в соответствии с гибкими условиями, повышает экономическую активность населения. Рабочие механизмы в совместной экономике основаны на индивидуальных задачах, выполняемых на разовой или нерегулярной основе. Тем самым увеличивается временная и неполная занятость, растет численность самозанятых.

Использование цифровых платформ для совместного потребления имеет определенные преимущества, доказанные успешными практиками, способствуют

новым возможностям трудоустройства, гибкому графику работы и новым источникам доходов.

Предлагается разработанная модель платформенного развития экономики совместного потребления как модель платформенного сотрудничества по созданию открытого рынка для временного использования товаров или услуг (рис. 3.1).

Активное внедрение и распространение цифровых технологий требует применения различных подходов с учетом технологических инноваций и изменений. Цифровые технологии распространяются благодаря постоянному сокращению затрат на компьютеры и создание сетей, но при этом требуется использование расширенных цифровых знаний. Распространение цифровых технологий происходит при постоянном развитии интеллектуальных ресурсов потенциальных пользователей, получением знаний, дополнительным обучением.

Выделим такие организационные принципы платформенного развития экономики совместного потребления:

- экосистемность;
- интеграция;
- сетевизация взаимодействия.

Несложность внедрения, удобство в использовании и возможность интеграции являются определяющими факторами для уменьшения затрат (временных и денежных) пользователей платформ совместного потребления.

В основе платформенного построения экономики совместного потребления лежат основные технологические принципы:

- открытость технологических процессов;
- открытость базы данных [29, с. 15].

Такая открытость предполагает использование большого разнообразия инструментов в сочетании различных компонентов.

Рисунок 3.1. – Платформенное развитие экономики совместного потребления
 (составлено автором)

Совместимость мобильных электронных устройств и операционных систем пользователей с цифровой платформой снижает издержки, увеличивает экономию от масштаба, содействует активному взаимодействию, усилению сетевых эффектов, повышению стимулов к инновациям.

Цифровые платформы являются основными системообразующими блоками для экономики совместного потребления, выполняющие функции:

- открытость защищенных интерфейсов для информационного взаимодействия с внешним окружением;
- предоставление виртуальных площадок для коммуникации пользователей;
- сохранение, распространение и обработка объемов данных;
- предоставление услуг пользователям без территориальных ограничений;
- автоматизация и облачный характер услуг;
- интеграция материальной (предметной) и управленческой деятельности при обмене и потреблении товара, услуги;
- обслуживание принятия решений на платформе, обеспечение контента и содержательным наполнением;
- предоставление услуг в реальном времени с оплатой онлайн.

Данные в цифровой экономике являются основным ресурсом и имеют определенную ценность, если обрабатываются и используются на платформе экосистемы. Эффективный оборот информации обеспечивает успешное функционирование экосистемы. Система интеграции цифровой платформы объединяет массив пространственно-временных данных, постоянный мониторинг цифровых инструментов, автоматизацию всех технологических операций.

По мнению ученых, само понятие платформы предполагает свойства интегративности (способности объединять множество частей в единое органично функционирующее целое) и развития (способности позитивно влиять на развитие элементов системы в результате синергии взаимодействия) [134, с. 26].

Автоматизации и интеграции на платформе подвержены все процессы, которые могут модифицироваться и иметь динамические изменения. Использование идентификаторов пользователей обеспечивают взаимодействие между элементами платформ, быструю навигацию для пользователей. Интеграционное взаимодействие цифровой платформы с другими информационными системами обеспечивают удобство и постоянство пользователей.

Цифровые платформы в потребительском сегменте способны агрегировать большое количество предложений, соответствующего текстового и видео-контента, и автоматически поддерживать происходящие изменения, возможности приобретать новые качества и наращивать потенциал.

Используемые цифровые платформы предоставляют возможности для эффективного согласования неоднородного спроса и предложения экономики совместного потребления. Проведенный анализ в главе 2 диссертации на базе тематических наблюдений и статистических данных показал, что цифровые платформы экономики совместного потребления оказывают определенный положительный эффект на экономику, социальную сферу и экологию. Информационные технологии приводят к эффективному сопоставлению поставщиков, предлагающих определенные товары и услуги, с потребителями, которые максимизируют свою ценность от их потребления.

Проведенный анализ выполненных исследований позволяет выделить в качестве базовой – концепцию экосистемы при рассмотрении дальнейших цифровых преобразований. Экосистему цифровой экономики ученые рассматривают как форму и среду партнерства организаций, органов власти и граждан, которые обеспечивают постоянное взаимодействие принадлежащих им цифровых платформ для создания инновационных решений, новых технологий, продуктов и услуг [63, 73, 139].

Создание цифровой среды и условий для развития цифровых платформ проходит по этапам формирования цифровых экосистем, демонстрирующим

переход количественных изменений в качественные, и наращивание новых возможностей (рис. 3.2).

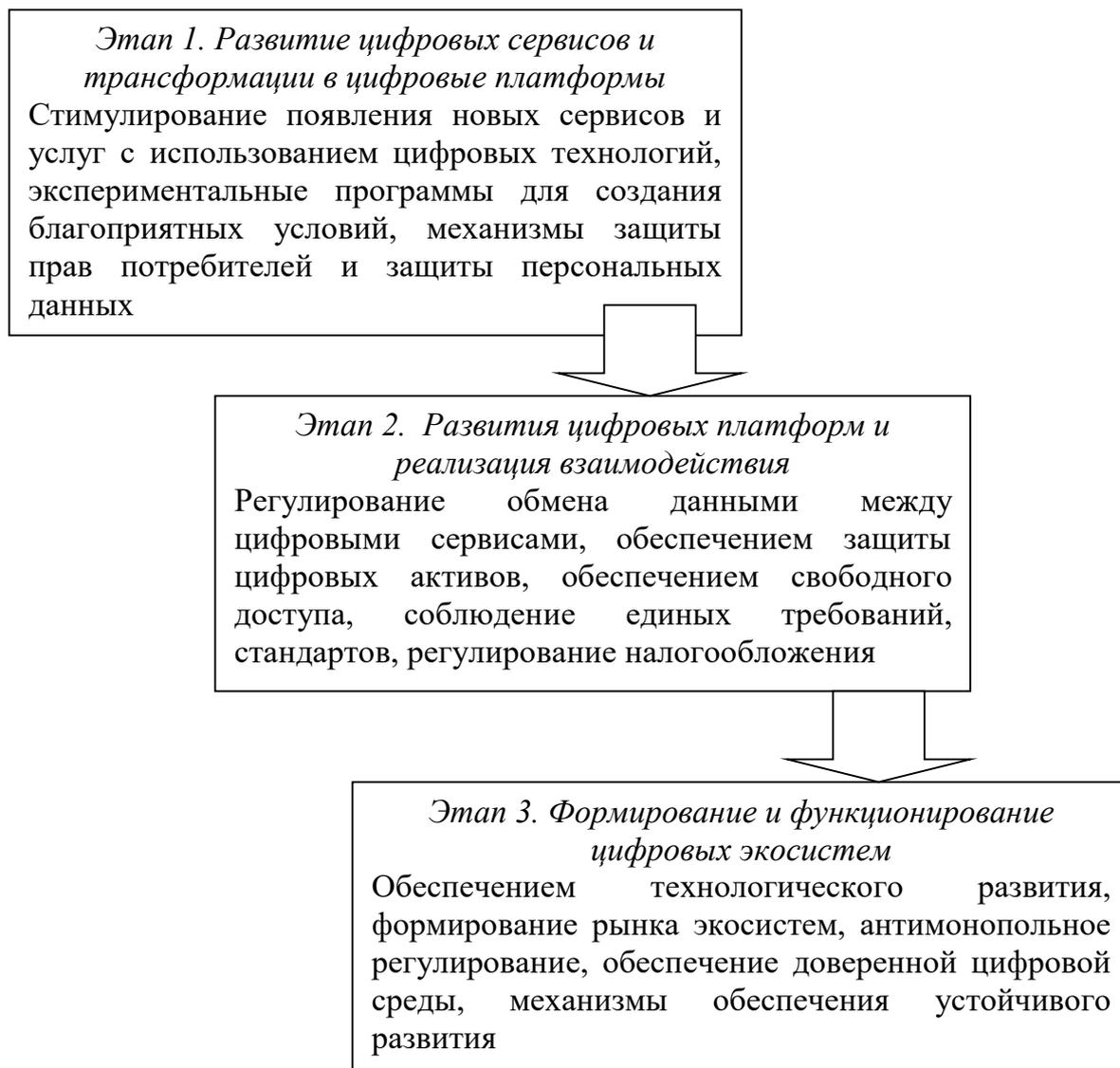

Рисунок 3.2. – Этапы развития цифровых платформ при формировании цифровых экосистем

Источник: составлено автором

На начальном этапе проходит развитие цифровых сервисов, которые трансформируются в цифровые платформы. С позиции экономической теории цифровые платформы уже являются многосторонними рынками, т.к. объединяют несколько видов участников (поставщиков и пользователей).

На втором этапе развития цифровых платформ создаются каналы обмена данными и реализуются механизмы взаимодействия. Именно взаимодействия экономических агентов, реализуемые цифровыми технологиями, обеспечивают взаимовыгодные отношения между пользователями и платформой, возможности дальнейшего развития.

Цифровые экосистемы являются третьим этапом развития цифровых платформ и обеспечения доверенной цифровой среды. Цифровая экосистема платформы объединяет одновременно несколько отраслевых рынков с разными типами экономических агентов (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Признаки цифровой экосистемы платформ

Признак	Характеристика	Проявление
Платформенность	Объединение цифровых сервисов на платформенной основе	Технические преимущества
Многосторонность	Соединение нескольких рынков с разными типами агентов	Участие пользователей разных типов
Интегративность	Консолидация функционирующих процессов	Формирование сообществ пользователей
Взаимодействие	Коммуницирование сервисов	Свободный выбор удобных сервисов
Взаимовыгодность	Соблюдение интересов поставщиков и пользователей	Экономическая эффективность
Защищенность	Комплексная безопасность	Вовлеченность экономических агентов

Источник: составлено с использованием [134, 166]

Интеграция цифровых платформ экономики совместного потребления в цифровые экосистемы создает для пользователей преимущества и дополнительные удобства, оптимизируя затраты на различные процессы.

Исследователи подчеркивают различные аспекты этой структуры и выделяют несколько направлений:

1. Основа экосистемы – цифровая платформа и ее окружающая среда.

2. Инновационная экосистема, которая образуется вокруг определенной инновации и участников, которые ее поддерживают.

3. Технологические решения и взаимозависимости между поставщиками и пользователями товаров, услуг, которые делают платформу более ценной для использования [206].

Ускорение решения всех задач достигается за счет того, что все необходимые сервисы представлены на единой платформе – в экосистеме. Цифровая платформа объединяет в экосистему набор необходимых сервисов, которые обеспечивают эффективный автоматический подбор необходимых пользователю данных, оптимизируя не только временные, но и финансовые процессы.

Платформа является основой формирования экосистемы, и платформам необходимо успешно управлять стимулами для поставщиков контента и активировать рост экосистемы [63, с. 81]. Платформы совместного потребления строят социально-экономическую экосистему вокруг распределения человеческих и физических ресурсов. Экосистема платформы объединяет множества периферийных пользователей и поставщиков, подключенных к центральной платформе с помощью общих и открытых технологий. Интеграция и открытость платформ существенно повышают потребность в обеспечении комплексной безопасности поставщиков и пользователей.

Характерной особенностью экосистем выступает объединение предложения товаров и услуг на основе современной технологической платформы, где создаются дополнительные удобства и большая привлекательность для поставщиков и пользователей, т.е. эффективная взаимозависимость. Задача экосистемы платформы экономики совместного потребления – организовать информационные потоки и сделать их доступными цифровым платформам и пользователям (рис. 3.3).

Цифровой контур платформы образует набор используемых технологических элементов: цифровые технологии, технологические сервисы, инфраструктуру, процессы решения технических задач и соответствующие инструменты (разработки, эксплуатации, интеграции, аналитики, безопасности,

др.). Все элементы формируют единый интегрированный сетевой технологический процесс по обеспечению функционирования цифровой платформы и безопасности для пользователей. В таком контуре используемые информационные технологии и программное обеспечение связывают сервисы и приложения в цифровую платформу интеграции и обработки данных.

Облачные технологии в основе цифровой платформы позволяют использовать «единый подход при принятии архитектурных решений: автомасштабирование, автовосстановление, автоматизированное управление зависимостями, автоматический мониторинг» [73, с. 3].

Рисунок 3.3. – Составляющие экосистемы цифровой платформы экономики совместного потребления

Источник: составлено автором

Развитие функционирования экосистем цифровых платформ возможно в «вертикальном» направлении (за счет развития перечня видов товаров и услуг),

«горизонтальном» направлении (за счет развития дополнительных услуг платформы), а также на основе комплексного развития (сочетание «горизонтального» и «вертикального» направлений). Развитие экосистем цифровых платформ строится на принципах:

- безопасность цифровой среды;
- конкуренция между экосистемами и платформами;
- свобода доступа к сервисам экосистемы платформы;
- соблюдение интересов поставщиков и пользователей;
- открытость обмена;
- взаимность сотрудничества.

Платформы совместного потребления предоставляют услуги с помощью электронных средств и по индивидуальному запросу пользователя, т.е. предоставляют услугу информационного общества. И при создании цифровых платформ совместного потребления необходимо использование информационных технологий, обеспечивающих обработку гигантских объемов данных и поддержку информационных систем.

Цифровые платформы выступают одним из ключевых факторов роста экономики совместного потребления. Поэтому считаем, что дальнейшее развитие следует рассматривать в направлении комплексного взаимодействия элементов цифрового контура платформы совместного потребления и образующих ее акторов.

С увеличением уровня платформенной иерархической архитектуры цифровых систем значительно расширяется как количество пользователей, так и число различных сетевых приложений. Увеличение ассортимента повышает ценность платформы для потребителей. Расширение приложений, сетевых продуктов, баз данных и сервисов является формой перспективного развития цифровых платформ.

Построение цифровых отношений базируется на организации взаимосвязи поставщиков и пользователей, связи с внешним окружением.

Поиск и получение требуемых товаров и услуг формируются информационными потоками, которые циркулируют между платформами и пользователями. Разнообразие продуктов с различной стоимостью предоставляет выбор и приносит пользу пользователям. Платформами предоставляется техническая возможность выбирать тип продукта, цвет, марку, цену, покупать, облегчая поиск и привлекая на этот рынок все больше и больше пользователей. Сами платформы получают свойства посредников взаимодействий, координируемых доверительными отношениями.

Динамика развития и совершенствование цифровых платформ зависят от количества участников и пользователей, которые совершенствуют функциональные возможности платформы, что приводит к быстрому расширению деятельности платформ совместного потребления и многостороннему взаимодействию (табл. 3.2).

Таблица 3.2 Направления взаимодействий на многосторонних платформах совместного потребления

Направления	Взаимодействия
Предмет отношений	Расширение предложения и современная подача данных: текстовая и видеоинформация о товарах, услугах, активах, умениях; агрегирование и систематизация информации
Участники отношений	Согласование взаимных интересов поставщиков и пользователей: - P2P: человек – человеку (person-to-person); - P2B: человек – бизнесу (person-to-business); - B2B: бизнес – бизнесу (business-to-business)
Электронные коммуникации	Эффективные каналы коммуникации и создания инфраструктуры: - быстрый поиск по целевым параметрам, - реализация заключения сделки и выполнения транзакции
Дополнительные сервисы	Платежные системы – осуществление расчетов онлайн (оплата, предоплата); Страховые системы – обеспечение безопасности транзакций Консалтинг – услуги по проведению оценочных действий, логистического планирования Информирование – оповещение об изменениях, новшествах
Социальный обмен	Доступность релевантной информации – размещение отзывов и комментариев Репутационные системы – формирование оценки цифрового контента, добросовестности поставщиков, пользователей

Источник: составлено автором

Платформенная инфраструктура и многосторонние отношения позволяют цифровым платформам мультиплицировать свою «полезность»: «полезность» одной из сторон участников цифровой платформы возрастает по мере увеличения «полезности» противоположной стороны [8, с. 12].

Поведение платформы совместного потребления не является чисто техническим, автоматическим и пассивным. В дополнение к услугам объединения, хранения и предоставления доступа к данным цифровая платформа совместного потребления может предлагать ряд других связанных или вспомогательных действий. Например, платформы могут включать средства просмотра и оценки, платежные средства, страхование, проверку надежности поставщиков и соответствующее информирование пользователей, др.

Обязательное обеспечение соблюдения правил обработки и защиты персональных данных на цифровой платформе повышает доверие поставщиков и пользователей в экономике совместного потребления. Применяемые различные механизмы укрепления доверия: системы онлайн-рейтинга и обзора, знаки качества – могут быть созданы либо самими платформами, либо специализированными третьими сторонами, и важны, т.к. способствуют защите прав потребителей.

Применение цифровых технологий в совместном потреблении дает возможность предлагать свои услуги без необходимости рабочего места, и выполнять их в удобное время, при этом имея хорошую организацию взаимодействий.

Практика платформенной занятости показала позитивное влияние на поставщиков (собственный рабочий график, получаемый доход); на потребителей (удобные форматы и широкий спектр услуг) и повлияла на улучшение качества жизни в целом.

По оценкам экспертов РАЭК, в РФ к 2024 году будут «платформенно-занятыми» около 10 млн чел. [57]. Цифровые платформы становятся работодателями, которые используют труд платформенных работников и обеспечивают их заработок. Развитие «платформенной занятости» позволит

обеспечить основной и дополнительной работой граждан, будет способствовать большему распространению цифровизации и укреплению экономики (рис. 3.4).

Рисунок 3.4. – Преимущества развития платформенной занятости

Источник: составлено автором

Для обеспечения условий более полного использования трудового потенциала в экономике совместного потребления, увеличения участия на рынке труда, повышения конкурентоспособности и социальной защиты необходимо урегулировать отношения занятости в цифровой среде с учетом потребностей самозанятых, а также правила занятости в условиях совместной экономики.

На участников экономики совместного потребления распространяются правила налогообложения. Налоговые обязательства самозанятых в России в виде уплаты налога на профессиональный доход с 2019 года урегулированы специальным налоговым режимом, который будет действовать в течение 10 лет. Объектом налогообложения для самозанятых являются не доходы от трудовых отношений, а доход от реализации товаров и услуг. Цифровые платформы фиксируют транзакции, участников, способствуют повышению прозрачности,

помогают и упрощают выполнение налоговых обязательств. Для удобства самозанятых разработано и используется специальное приложение для мобильных устройств и персональных компьютеров «Мой налог». Развитию института самозанятости будет способствовать повышение финансовой грамотности и вовлеченности населения, расширение спектра услуг.

Дальнейшее развитие самозанятости связано с актуальным вопросом обеспечения их социальных гарантий и социальной защиты, который еще не урегулирован в настоящее время. Представители крупных платформ на встрече в Общественной палате РФ отметили, что, несмотря на отличия в размерах площадок и сферы деятельности, платформы могут предлагать самозанятым опции «социального пакета», и это можно рассматривать как конкурентное преимущество работы платформ [57].

Ввиду значительных преимуществ, которые могут принести новые модели экономики совместного потребления, государство может использовать эти возможности в обеспечении экономического роста, поддерживать инновации, конкурентоспособность и возможности расширения и активного распространения в регионах страны.

По мнению специалистов, развитие цифровых рынков, национальных экосистем и платформ может стать драйвером экономического роста в России, основой сохранения экономического и технологического суверенитета [73, с. 6].

Учитывая динамичный характер экономики совместного потребления и быстрое развитие цифровых технологий, могут возникнуть дополнительные экономические вопросы, требующие решений и реализации, необходимости трансформации институционального регулирования.

3.2 Институциональное регулирование платформенного развития экономики совместного потребления

Исследование закономерностей платформенного развития экономики совместного потребления позволило обосновать важность задействования институциональных регуляторов в активизации и регулировании экономических и социальных взаимодействий в экономической системе. Рассматривая в диссертации платформенное развитие экономики совместного потребления в обеспечении социально ориентированного устойчивого развития на платформенно-технологической основе, следует особое уделить внимание институциональному регулированию данных процессов.

В институциональном регулировании экономики совместного потребления следует выделить формальные и неформальные подходы, воздействующие на формирование институциональной среды. Значение институциональной среды для изучения закономерностей развития экономики совместного потребления трудно переоценить. С позиций институционального подхода институциональная среда рассматривается как совокупность институтов, влияющих на структуризацию социальных отношений между экономическими агентами. Первично институты рассматривались как «правила игры», структурирующие взаимодействия людей в обществе, согласно воззрений Т. Веблена [21], Д. Норта [262], Э. Фуруботн [225], С. Пейович [225] и др. Отличной от этого подхода является концепция О. Уильямсона, фундатора новой институциональной экономической теории, который рассматривал институты как «механизмы управления контрактными отношениями, что позволяет перенести центр институционального анализа на уровень опосредуемых ими отдельных транзакций» [156]. О. Уильямсон характеризовал институциональную среду как «правила игры, определяющие контекст, в котором осуществляется экономическая деятельность. Базовые политические, социальные и правовые нормы образуют основу производства, обмена и распределения» [156, с. 688].

Современная институциональная среда характеризуется динамичным развитием, что в значительной мере обусловлено усугублением экзогенной волатильности на фоне эндогенной неопределенности. Институциональная среда владеет рядом свойств, среди которых стоит выделить такие, как: целостность, устойчивость, иерархичность; неоднородность.

Следуя основным принципам новой институциональной экономической теории относительно того, что «институты поддаются научному анализу» [156], рассмотрим свойства и функции институтов, оказывающих важное влияние на платформенное развитие экономики совместного потребления. Тем более что с точки зрения измеряемости институтов имеет значение «измерять те или иные свойства института, результаты его воздействия на поведение людей, а также его отдельные компоненты» [151, с. 199].

По мнению В.Л. Тамбовцева, свойства институтов могут включать такие, как: надежность, результативность, вариативность, экономичность. М.Ю. Барбашин выделяет социальные свойства институтов, к которым относит: «регулярность, альтернативность, обезличенность, значимость, наблюдаемость, рефлексивность, результативность, арбитражность, интернализируемость, затратность, зависимость от порядка действий» [9, с. 25].

Контент-анализ научных текстов показал, что проблематика свойств институтов не получила должного развития в публикациях российских и зарубежных ученых. Очевидно, как подмечает В.Л. Тамбовцев, «это во многом связано с неразвитостью методов измерения подобных свойств» [151, с. 206]. В целях настоящего исследования нами систематизированы свойства институтов и их содержательные характеристики, которые приведены на рис. 3.5. К свойствам институтов, формирующих потенциал регулирующего воздействия на платформенное развитие экономики совместного потребления, нами отнесены следующие: нормативность, социетальность, платформенность, изменчивость, ограничительный характер, устойчивость норм, комплементарность, экономичность.

Рисунок 3.5 – Свойства институтов, формирующие потенциал регулирующего воздействия на платформенное развитие экономики совместного потребления

Источник: составлено автором

Свойство нормативности институтов характеризуется совокупностью внешних предписаний и внутренних ограничений, воздействующих на действия экономических агентов. При этом мы подразумеваем, разумеется, как формальные, так и неформатные нормы. Как было описано нами ранее в параграфе 1.3. диссертации, в платформенном развитии экономики совместного потребления формальные институты должны регулировать, прежде всего, отношения национальной безопасности, вероисповедания, предотвращения киберугроз, экстремизма, цифровых угроз детскому и юношескому поколению, молодежи. Касательно экономических отношений производства, распределения, обмена и потребления материальных, нематериальных и цифровых благ, то здесь важна роль институтов доверия и социальных взаимоотношений в саморегулировании деятельности платформ в различных экосистемах.

Одним из важнейших свойств институтов нами выделена социетальность, отражающая глубину влияния социальных взаимоотношений на платформенное развитие экономики совместного потребления. Современные исследования экономических процессов совместного потребления характеризуются доминирующей ориентацией на технологизацию развития экономики, что связано со стратегическими приоритетами ведущих мировых держав в области цифровых технологий искусственного интеллекта, интернета вещей, обработки больших данных, машинного обучения, виртуальной и дополненной реальности и других. Как справедливо отмечал в своих трудах К. Поланьи, «развитие экономического знания в настоящее время осуществляется по принципу «маятника»: от социетального – к экономистическому подходу, и обратно» [119]. Здесь уместно привести термин М. Грановеттера «недосоциализированность» [40] относительно проведения многих экономико-теоретических исследований без уделения должного внимания социальным аспектам экономических результатов.

Согласно социетальному подходу «экономические взаимодействия составляют всего лишь один из аспектов общества как целостной системы» [173, с. 67]. Такой же позиции придерживается и ряд ведущих российских ученых – Л.С. Бляхман [14], Н.Ф. Газизуллин [14], Ю.М. Осипов [109], В.Т. Рязанов [133], М.М.

Хайкин [159] и многие другие. «Экономическая система представляет собой структурную составляющую социокультурной системы», – пишет М.М. Хайкин [159, с. 55].

Рассматривая свойства институтов, отметим, что есть в мнении в научной литературе относительно «зависимости институтов от условий. Институты только транслируют причинные воздействия этих условий, а не являются причинной действительности» [273]. В этой связи уместно подчеркнуть, что «социальные отношения определяют специфику рынков, а экономические транзакции встроены в социальные транзакции (взаимодействия)» [173, с. 67].

Автор акторно-сетевой теории Б. Латур увязывает развитие акторно-сетевой теории, в том числе, с предоставлением членам современного общества свободы в самоопределении [76]. Ученый рассматривает социальные сети не просто как совокупность взаимодействующих между собой лиц, но в эти сети он включают некие «вещи», через которые акторы взаимодействуют. Эти «вещи» добавляют и развивают социальные способности людей для придания большей продолжительности постоянно меняющимся взаимодействиям» [76, с. 97]. В теории Б. Латура не указывается, что эти «вещи» являются воплощением технологии искусственного интеллекта или других цифровых технологий, но описываются некие интеллектуальные технологии, которые используют акторы в процессе социальных взаимодействий.

Подчеркивая приоритетность социетального подхода к институциональному регулированию отношений платформенного развития экономики совместного потребления, рассмотрим такое новое свойство институтов, как платформенность. Ранее в параграфе 1.3 диссертационной работы нами были приведены систематизированные подходы к пониманию платформ, а в главе 2 диссертационной работы на основе результатов исследований тенденций и закономерностей платформенного развития экономики совместного потребления представлены платформенные приоритеты развития экономики совместного потребления. Платформенность как новое свойство институтов является малоисследованным понятием. Это может быть связано, как показывает анализ

научных публикаций зарубежных и отечественных ученых, с рассмотрением платформ преимущественно как инструмента быстрорастущей доходности пользователей и поставщиков с применением цифровых технологий в потребительском аспекте.

Согласно воззрениям Ж.-Ш. Роше и Ж. Тироля, «многосторонние платформы – это рынки, которые могут обеспечить взаимодействие между конечными пользователями и принять две (или несколько) сторон «на борт» через установление для каждой из них соответствующей цены [281, с. 645]. О.Н. Антипина, развивая позиции Ж.-Ш. Роше и Ж. Тироля, в своем исследовании указывает, что на основе прорывных цифровых технологий и сетевых экстерналий платформы стремительно конкурируют между собой, что приведет к неизбежной «революции платформ» [8] на новой технологической основе.

Обратим внимание на подход к платформам как к рынкам. В этой связи свойство платформенности институтов связано с перманентными уже изменениями границ рынка в цифровой экономике. Еще в 1974 г. К. Эрроу определял границу организации «чертой, отделяющей внутрифирменные транзакции от сделок, опосредованных рыночным ценовым механизмом, однако экономическое содержание данных типов транзакций часто схоже» [192]. О.Уильямсон определял «естественные границы фирмы параметрами используемых технологий. При этом любая попытка фирмы расширить их посредством нестандартной контрактации изначально понималась как преследующая монопольные цели и приводящая к усилению монополии» [156]. О.Уильямсон подчеркивал значимость расширения границ теории экономической организации за счет включения в сферу ее анализа проблемы специфичности активов. Также ученый указывал на возможность рассмотрения границ фирмы с точки зрения потери контроля.

Таким образом, платформенность как свойство институтов мы будем трактовать как способность институтов регулировать рынки, генерируемые платформами в развитии различных экосистем. Именно платформы создают основу для функционирования цифровых экосистем и экосистемных отношений.

Здесь целесообразно привести слова Г.Б. Клейнера относительно изменчивости состава самих институтов, описываемую им как «изменение архитектурной институциональной застройки», которая «определяет траектории принимаемых экономическими субъектами решений» [68, с. 9].

Следующим важным свойством институтов является свойство изменчивости. С нашей точки зрения, изменчивость является классическим свойством институтов, поскольку хозяйственная практика априори диктует и определяет формирование формальных норм и правил. В нашем случае цифровизация хозяйственных практик функционирования институтов обуславливают изменчивость институтов, их функций.

Наряду с вышеуказанными свойствами институтов, выделим ограничительный характер институтов. «Ограничительный характер является обязательным свойством института», – считает А.Е. Шаститко [170]. Принимая за основу трактовку институтов как совокупность норм и правил, регулирующих социальные взаимоотношения, по нашему мнению, свойство ограничительного характера института предопределяет функцию института ограничивающего воздействия для государства, экономических агентов, домохозяйств.

Рассмотрение свойства ограничительного характера тесно связано с устойчивостью норм как важнейшим свойством институтов. Формирование норм осуществляется на основе регулярно повторяющихся хозяйственно-поведенческих практик. Устойчивость норм характерно, по нашему мнению, как для неформальных, так и формальных институтов в экономике. Часто и регулярно повторяющиеся нормы делают модели потребления более прозрачными и устойчивыми для пользователей и поставщиков платформ. Это связано и с развитием проявления фактора доверия, о котором пойдет речь в следующем параграфе диссертации.

В платформенном развитии экономики совместного потребления важным свойством институтов регулирования является комплементарность, под которой понимается возможность совмещения изучаемого института с другими институтами с целью регулирования социально-экономических процессов.

Рассмотренные в главе 1 диссертации экономические институты, оказывающие воздействие на платформенное развитие экономики совместного потребления (институт собственности, институт конкуренции, институт рынка, институт экономической власти), тесно взаимосвязаны с социальными институтами доверия и социальных взаимоотношений акторов. В этой связи свойство комплементарности является важным и неотделимо от института существенным свойством, которое определяет интегративность взаимодействия экономических и социальных институтов в развитии институциональной среды.

Исследование условий институционального регулирования платформенного развития экономики совместного потребления требует проведения сопоставимости выгод и издержек в ходе экономического поведения экономических агентов. Свойство экономичности является также важнейшим свойством институтов. Безусловно, институциональное регулирование требует трат. Одним из явных преимуществ экономики совместного потребления является снижение транзакционных издержек. Р.И. Капелюшников в своей книге «Экономическая теория прав собственности» указывает на развитие транзакционной экономики, в которой неизмеримость издержек не означает их нереальность, поскольку «они влияют на поведение участников хозяйственного процесса и состояние экономических систем» [61, с. 99]. О. Уильямсон относит транзакционные издержки к затратам на управление экономической системой.

Вышеизложенные авторские свойства институтов, формирующие потенциал регулирующего воздействия на платформенное развитие экономики совместного потребления, являются важной предпосылкой для определения направлений экономической политики государства с учетом доминирования социально значимых приоритетов для России. Взаимосвязь ценностей и интересов акторов платформенного взаимодействия представлена на рис. 3.6.

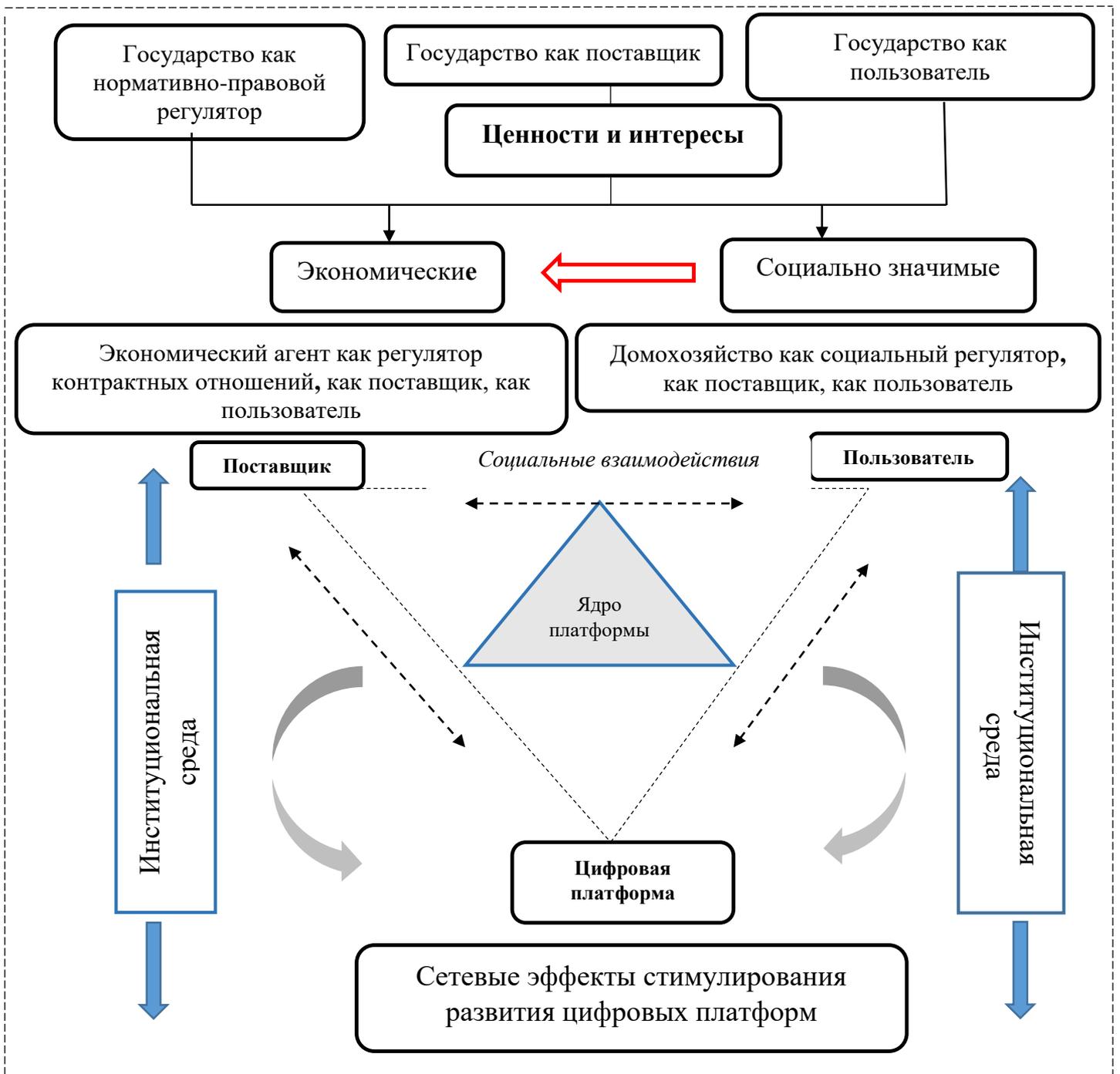

Рисунок 3.6 – Взаимосвязь интересов акторов и регуляторов платформенного развития экономики совместного потребления

Источник: разработано автором

Взаимосвязь ценностей и интересов акторов платформенного взаимодействия основывается на важной роли государства, выполняющего и функцию нормативно-правового регулятора, и поставщика, и пользователя

платформ. Государство должно устанавливать социально значимые цели, которые доминируют над экономическими интересами экономических агентов и домохозяйств. Экономический агент выступает как регулятор контрактных отношений, как поставщик и как пользователь. Домохозяйства играют значимую роль социального регулятора, а также активного поставщика и пользователя платформ.

Приведенная авторская схема взаимосвязи интересов акторов и регуляторов платформенного развития экономики совместного потребления, отражает важность структурно-институционального регулирования платформенных экономических отношений «вертикальная координация» наряду с саморегулированием деятельности платформ «горизонтально-сетевая координация».

Цифровые платформы генерируют ценность на основе широкомасштабных сетевых пользовательских сообществ [110]. Результаты авторских исследований, представленных в главе 2 диссертационной работы, подтверждают тезис относительно того, что стремительный рост цифровых платформ вызван сетевыми эффектами и эффектом масштаба спроса, что коренным образом отличается от монополизации традиционных предприятий, где определяющим является эффект масштаба производства.

Особенности функционирования институциональной среды определяются взаимной поддержкой институтов, которая обеспечивается путем выполнения ими соответствующих функций. Исходя из вышеизложенного, под институциональной средой экономики совместного потребления будем понимать совокупность формальных и неформальных институтов, которые регулируют платформенные отношения экономических агентов в процессе принятия ими решений на основе структурно-институционального регулирования экономических отношений «вертикальная координация» наряду с саморегулированием деятельности платформ «горизонтально-сетевая координация».

Проведенные теоретические исследования позволили сделать заключение относительно важности и целесообразности изучения предпосылок трансформации институциональной среды регулирования экономики совместного потребления.

Выделим такие направления государственного регулирования платформенного развития экономики совместного потребления, требующие институционального регулирования, но при этом не ограничивающие потенциальные возможности и выгоды развития платформ для устойчивого развития экономики:

1. Нормативное регулирование деятельности платформ. Стандартизация.

Нормативное регулирование деятельности платформ является важнейшей составляющей экономической политики государства в сфере развития экономики совместного потребления. Стандартизация относится к числу протекционистских мер государства, направленных на обеспечение конкурентоспособности развития экономики на качественной технологической основе. Протекционистские меры реализации государственной политики могут носить «стимулирующий» характер, проявляющийся в повышении конкурентоспособности отечественных фирм и предприятий (налоговые льготы, дотации и др.), а могут носить «репрессивный» характер, отражающий снижение конкурентоспособности зарубежных производителей и поставщиков [19]. Довольно интересным направлением исследований в этой связи являются попытки определить влияние стандартов на рост либо снижение конкуренции на рынке. В работе [235] указывается, что стандарты действительно используются, в том числе, в целях «создания барьеров для входа на рынок, повышения затрат конкурентов и защиты конкурентных позиций на рынке» [235].

Стандарты оказывают свое значимое действие на снижение либо усиление конкуренции на рынке, вследствие чего стандартизацию следует рассматривать как важнейший инструмент регулирования деятельности платформ. Действительно, как свидетельствуют многочисленные исследования, формальные институты (нормативно-правовые нормы, прежде всего) запаздывают относительно новейших

технологических достижений в определенной отрасли. И именно введение стандартов позволит в определенной мере стимулировать технологическое развитие экономических агентов. Более того, суверенная система стандартов в сфере регулирования платформ является важнейшей предпосылкой обеспечения технологического суверенитета государства.

В нормативном регулировании деятельности платформ особе место занимает антимонопольное регулирование платформ. 10 ноября 2022 г. был принят в первом чтении законопроект № 160280-8 о внесении изменений в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Законопроектом дается определение цифровых платформ и сетевых эффектов, устанавливается «запрет на злоупотребление доминирующим положением на маркетплейсы и агрегаторы, если они оказывают существенное влияние на смежные рынки и их выручка за последний календарный год превышает 2 млрд руб.» [124]. Более того, законопроектом предусмотрено установление нового условия контроля за сделками экономической концентрации на цифровых рынках: если цена сделки превышает 7 млрд руб. – она должна быть согласована с ФАС России [124]. Также в законопроекте увязывается антимонопольное регулирование с действием сетевых эффектов.

2. Государственное регулирование налогообложения функционирования платформ.

Механизмы налогообложения экономических агентов, связанных с деятельностью платформ, занимают важное место в вопросах государственного регулирования ИТ-отрасли. Как показывает анализ хозяйственных практик, целесообразно рассматривать вопросы налогообложения в двух аспектах:

- как государственное регулирование поддержки развития ИТ-отрасли и, в частности, платформ;
- как государственное регулирование налогообложения доходов владельцев платформ на основе сбора информации о доходах участников цифровых сервисов в обеспечении устойчивых темпов экономического роста.

Исходя из задач настоящей диссертационной работы, принципиально важным является систематизация направлений реализации подходов к устойчивому развитию экономики на основе ее платформенного развития. В этой связи доминирующим подходом к платформенному развитию экономики совместного потребления является протекционистско-стимулирующий подход, направленный на поддержку платформенного развития экономики. К наиболее распространенным инструментам государственной поддержки относят: налоговые льготы, льготы по страховым взносам, субсидии на фонд оплаты труда. Наряду с этим, следует выделить и такие меры поддержки: переход российских компаний на отечественные облачные сервисы;

Определенный пакет налоговых льгот действует в России для тех ИТ-компаний, которые соответствуют следующим критериям [35], в том числе:

- 90% доходов компаний должны быть получены от разработки программного обеспечения и баз данных;
- наличие соответствующей аккредитации, позволяющей компании осуществлять деятельность в сфере ИТ;
- наличие семи и более сотрудников в штате организации.

Согласно исследованиям РАЭК относительно измерения объемов экосистемы цифровой экономики России за 2021-2022 гг. [35], цифровая инфраструктура как составляющая цифрового контура экономики развивается достаточно стремительными темпами. Несмотря на предпринятые попытки западных стран дестабилизировать экономику России и понизить уровень ее технологического развития, в России наблюдается высокий спрос на облачные сервисы за счет «эффектов пандемии», появляются новые сервисы, развивается государственная облачная инфраструктура, а также оживленно развивается рынок облачной инфраструктуры [35].

3. Контроль качества товаров и услуг.

Среди ученых имеется мнение относительно того, что цифровые платформы приводят к серьезным трансформациям в экономике, «отодвигая на второй план понятия «рыночность» и «планомерность» [110, с. 23]. Отождествляя платформы с

«самопроизвольным источником межсубъектной воспроизводственной целостности», Ю.М. Осипов, Т.Н. Юдина, И.З. Гелисханов подчеркивают уникальность цифровых платформ в их возможности достигать значительного рыночного превосходства в краткосрочной перспективе [110]. Вместе с тем, серьезным вызовом платформенного развития экономики совместного потребления является обеспечение приемлемого уровня качества товаров и услуг, которые продаются посредством платформ. Как известно, основной площадкой взаимодействий «С2С» являются маркетплейсы. Вопросы ответственного отношения к оказанию услуг являются, с одной стороны, прерогативой поставщика услуг, а, с другой, являются слабоконтролируемыми в правовом поле. Пользователь платформ намеревается получить услугу/товар надлежащего уровня качества по определенной цене. Вступая в коммерческие платформенные отношения, пользователь платформы сталкивается с риском неполучения или недополучения ожидаемых благ в полной мере, что может быть связано как с киберфизическими проблемами функционирования платформы, ее слабой кибербезопасностью, так и с низким уровнем социальной ответственности поставщика услуг. В процессе социальных взаимоотношений поставщика услуг, пользователя платформы и, собственно, самой платформой значительно возрастает роль платформенного доверия между всеми заинтересованными сторонами.

4. Безопасность платформ.

В странах с высоким уровнем технологического развития правительства стремятся разработать национальные подходы к нормативному регулированию деятельности платформ, подчеркивая при этом важность саморегулирования всех заинтересованных сторон – участников платформ. В феврале 2023 года в Париже состоялась глобальная конференция ЮНЕСКО «Интернет доверия: регулирование цифровых платформ для информации как общественного блага», целью проведения которой являлась выработка ведущих политик по регулированию деятельности цифровых платформ на глобальном уровне [309].

На конференции ЮНЕСКО рассмотрены основополагающие принципы регулирования цифровых платформ [309]:

1. Соблюдение прав человека при модерации и администрировании контента.
2. Прозрачность платформ.
3. Расширение возможностей пользователей платформ.
4. Подотчетность платформ соответствующим заинтересованным сторонам.
5. Защита прав человека.

Отметим, что рекомендации ЮНЕСКО в части нормативно-правового регулирования платформ коснулись важности организации периодической независимой проверки системы регулирования, которую должна проводить соответствующим образом аффилированная третья сторона, отчитывающаяся непосредственно перед законодательным органом. Подчеркнем, что большая часть рекомендаций касается преимущественно платформ социальных сетей и угроз, связанных с их функционированием.

В России в настоящее время реализуются следующие направления институционального регулирования обеспечения безопасности функционирования платформ:

– устранение и блокировка информации, распространение которой запрещено законодательством РФ, из социальных сетей, в том числе: информация о способах изготовления и употребления наркотиков, оружия; информация, склоняющая детей к совершению опасных для жизни незаконных действий; призывы к массовым беспорядкам, экстремизму, терроризму, участию в несогласованных публичных мероприятиях и др. [93];

– создание условий для разработки и развития отечественных поисково-рекомендательных технологий, технологий интеллектуальной генерации и адаптации контента, технологий распознавания сгенерированного контента, а также продуктов и решений на их основе [111]. Данные направления определены Дорожной картой «Новые коммуникационные интернет-технологии» в рамках федерального проекта «Цифровые технологии»;

– обеспечение обязательной маркировки контента в соответствии с Федеральным законом от 1 июля 2021 года №236-ФЗ [94]. Речь идет, прежде всего,

о мерах понуждения применительно к неисполнению иностранными лицами, осуществляющим деятельность в сети «Интернет» на территории РФ, запретов и ограничений, предусмотренных законодательством РФ;

– защита детей в цифровой среде на основе развития безопасного интернет-пространства. Согласно положениям созданного в России в 2021 году Альянса по защите детей в цифровой среде необходимо всем экономическим агентам следовать «принципам цифровой этики детства и укреплять взаимодействие между всеми заинтересованными участниками в целях создания защищенной и благоприятной цифровой среды для детей» [6].

Также отметим, что появление в России отраслевых центров кибербезопасности при отраслевых центрах и ведомствах должен явиться важным этапом развития платформенной экономики, при этом необходимо разделять процессы обеспечения информационной безопасности и процессы развития цифровых технологий.

Таким образом, институциональное регулирование платформенного развития экономики совместного потребления должно опираться на систему институтов, включающих как формальные институты, осуществляющие нормативно-правовое регулирование развития платформ на основе действующих нормативно-правовых актов и стандартов, так и неформальные институты, способствующие развитию конкуренции в цифровых экосистемах. Исследования подтверждают тезис относительно того, что регулирование платформ должно осуществляться сбалансированно, не ограничивая потенциал развития конкуренции между экономическими агентами в слабопрогнозируемой внешней среде. Здесь важно действие института доверия в обеспечении саморегулирования деятельности платформ.

3.3 Концептуальный подход к обеспечению действенности института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления

В условиях нарастания социальных и экономических противоречий в обеспечении устойчивости современных систем под воздействием цифровых технологий актуализируется проблематика исследования доверия в условиях развития экономики совместного потребления. Роль института доверия в развитии экономики совместного потребления связана с изменением экономической модели потребления ресурсов экономическими агентами посредством шеринговых платформ. Изменение парадигмы доверия тесно связано с трансформацией функций ключевых акторов экономики совместного потребления – владельцев ресурсов, пользователей ресурсов, платформ, в направлении обеспечения их социально ответственного взаимодействия на основе увеличения количества сетевых экстерналий.

«Главное в современном мире – это доверие», – подчеркивает К. Шваб [171, с. 12]. Указывая на необходимость создания соответствующего «нормативно-правового климата, без которого невозможно применение инновационных технологий» [181, с. 33], автор книги «Технологии четвертой промышленной революции» [171] указывает на существование определенной связи между доверием в цифровой экономике и применением информационно-коммуникационных и цифровых технологий.

Определяющая роль доверия в развитии экономики совместного потребления раскрывается в трудах многих ученых-экономистов через призму платформенных сервисов [194, 198, 214, 218]. Ученые Г. Акерлоф и Р. Шиллер ввели в научный оборот понятие мультипликатора доверия, показывающего степень изменения национального дохода при изменении уровня доверия [188].

Под платформенным доверием будем понимать форму доверия, проявляющуюся в ожидании акторов относительно того, что институты, органы власти, фирмы, платформы, домохозяйства, иные организационные формы

цифровой экономики позволят обеспечить безопасность социальных взаимодействий акторов с последующим приращением их экономических и социальных выгод. При этом, по нашему мнению, понятие платформенного доверия как одной из составляющих компонент цифрового доверия, тесно связано с продуцированием новых сетевых благ и эффектов.

Наряду с этим, изменение парадигмы доверия тесно связано с функциями ключевых акторов экономики совместного потребления. Речь идет о цифровых платформах, владельцах ресурсов, пользователях ресурсов. Говоря о цифровых платформах, здесь целесообразно опираться на представление о платформе как о фирме, выполняющей функции совместного потребления [187, 245]. Отметим, что в данном случае это может быть любая бизнес-платформа, создающая новую ценность в результате взаимодействия экономических агентов. Вводя понятие платформенного доверия, тем не менее нам импонирует позиция Ю.В. Веселова, согласно которой в современном обществе происходит «трансформация доверия: от личностного и институционального – к сетевому и цифровому доверию» [312].

На рис. 3.7 представлена схема взаимодействия экономических агентов в контексте структурных составляющих парадигмы доверия. Принимая во внимание результаты исследований С. Куртис, О. Монт, Г. дос Сантос, Р. Пратерс, нами выделяются три уровня доверия:

- доверие на уровне государства;
- доверие на уровне фирм и сервисов;
- доверие на уровне индивидов, домохозяйств.

Критически важными факторами, влияющими на доверие на уровне государства, являются безопасность данных, система коммуникаций между многочисленными стейкхолдерами, технологическая поддержка инфраструктуры.

Формирование доверия на уровне фирм и сервисов обеспечивается на основе реализации политик относительно контента, качества, удовлетворенностью пользователей и поставщиков эффектами платформенного взаимодействия, получением компенсаций и доходов собственников платформ. Обеспечение

доверия на уровне индивидов, домохозяйств тесно связано с защитой персональных данных, аутентификацией, приватностью, репутацией.

Рисунок 3.7 – Уровни доверия во взаимодействии экономических агентов в экономике совместного потребления

Источник: составлено автором на основе [213, 217, 218]

Особенность проведения исследований состоит в развитии парадигмы доверия в части выделения уровней доверия во взаимодействии экономических агентов в экономике совместного потребления через призму шеринговых платформ, собственников ресурсов, пользователей ресурсов. На основе рассмотрения подходов к пониманию сущности платформ сделан вывод о том, что платформы создают цифровую инфраструктуру рынков, развивают

инновационные бизнес-модели, способствуют внедрению моделей устойчивого потребления ограниченных ресурсов.

В предыдущем параграфе диссертации мы пришли к выводу относительно важности обеспечения сбалансированного регулирования платформенного развития экономики совместного потребления с использованием формальных и неформальных институтов. Т.Н. Юдина, П.С. Лемещенко, Е.В. Купчишина рассматривают институт доверия в цифровой экономике «не как нормы и правило, а как механизм» [181, с. 34]. Принимая во внимание результаты проведенных нами авторских исследований, а также учитывая обоснованную позицию российских ученых относительно особой важности поддержания доверия на основе соответствующих механизмов [20, 181], в настоящем диссертационном исследовании формулирование форм и методов обеспечения действенности института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления основывается на регулировании функций института доверия, проявление которых влияет на мотивацию участников платформ к социально ответственному взаимодействию.

В институциональных исследованиях, раскрывающих сущность доверия, доверие увязывают с ожиданием акторов относительно того, что их «действия будут корреспондировать обязательствам» [52]. При этом изменчивость функций доверия обуславливает и изменчивость доверия в целом.

Ориентируясь на многочисленные подходы к пониманию категории института, весьма важно, как правомерно подчеркивает В.В Дементьев, не столько изучать описание институтов по отдельным признакам (социальные взаимодействия, правила, механизм принуждения, коллективное действие, порядок, организация и др.), сколько – пытаться объяснить их действие на основе целостной теоретической системы [43]. Для этого важно обеспечить интегративный переход внешних признаков институтов в их внутреннее содержание. Согласно подходу В.В. Дементьева, который нам импонирует, «исходным логическим пунктом для объяснения институтов ... является социальное взаимодействие между людьми» [43, с. 28-29].

Развивая подход В.В. Дементьева применительно к обеспечению действенности института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления, отметим, что экономический смысл доверия нам представляется именно в регулировании социальных взаимоотношений акторов на основе ожиданий, основанных на морали, нравственности, вероисповедании, национальных традициях, в социальной, технологической и экономической безопасности, подкрепленной институтами и способствующих приращению экономических и социальных благ. Экономическое содержание доверия в экономике совместного потребления можно увязать и с «расчетливым доверием» [20, с. 29], когда актор, прилагая определенные усилия, ориентируется на экономически оправданные ожидания реализуемого им социально ответственного поведения.

Рассматривая развитие экономики совместного потребления в обеспечении устойчивого развития экономики в целом, отметим, что институт доверия создает весомые предпосылки для экономического роста страны. Среди факторов экономического роста в настоящее время весьма важное значение имеют именно факторы доверия и безопасности [49]. В то же время отметим, что безопасность, в свою очередь, выполняет роль системообразующей компоненты доверия в цифровой экономике. Ведь, доверяя платформам и использованию их в своей деятельности, актор в значительной степени опирается на свои ожидания и верования в надежность кого-либо/чего-либо, исходя из своих ощущений безопасности.

Влияние фактора безопасности платформ на темпы экономического роста сейчас является предметом многих современных исследований. В настоящей работе мы рассматриваем безопасность как системообразующую компоненту генерирования доверия со стороны индивидов и домохозяйств, фирм и сервисов, государства.

Руководствуясь результатами критического анализа зарубежных и российских научных работ по развитию платформ в экономике совместного потребления, хозяйственных практик, а также воспользовавшись методами

логического анализа, сформулируем следующие положения концептуального подхода к обеспечению действенности института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления:

1. Институт доверия в экономике совместного потребления формируется под воздействием системообразующих компонент генерирования доверия в экономике совместного потребления:

1.1. Безопасность данных, платформ, систем.

1.2. Удобство платформенного взаимодействия.

1.3. Формирование цен на товары/услуги.

1.4. Культурно-ментальные стереотипы пользователей платформ в процессе социальных взаимодействий.

2. Институт доверия стимулирует мотивацию пользователей платформ к прозрачности, порядочности и ответственности в ходе социальных взаимодействий пользователей платформ, поставщиков и, собственно, самих платформ. Повышение мотивации участников к платформенным взаимодействиям является важным проявлением экономических интересов. Мы рассматриваем мотивацию участников к социально ответственному поведению важнейшим условием обеспечения действенности института доверия.

3. Повышение мотивации акторов и рост экономических интересов к социально ответственным взаимодействиям на платформах является предпосылкой преодоления оппортунистического поведения со стороны экономических агентов, что приводит к росту их экономической активности.

4. Рост экономической активности участников платформ положительно влияет на рост транзакций на основе повышения эффективности социальных взаимодействий в обеспечении монетизации прямых и перекрестных сетевых экстерналий.

5. Действенность института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления обеспечивается, в том числе, на основе социально ответственного взаимодействия акторов.

На рис. 3.8 схематично представлена связь системообразующих компонент генерирования и укрепления доверия в экономике совместного потребления.

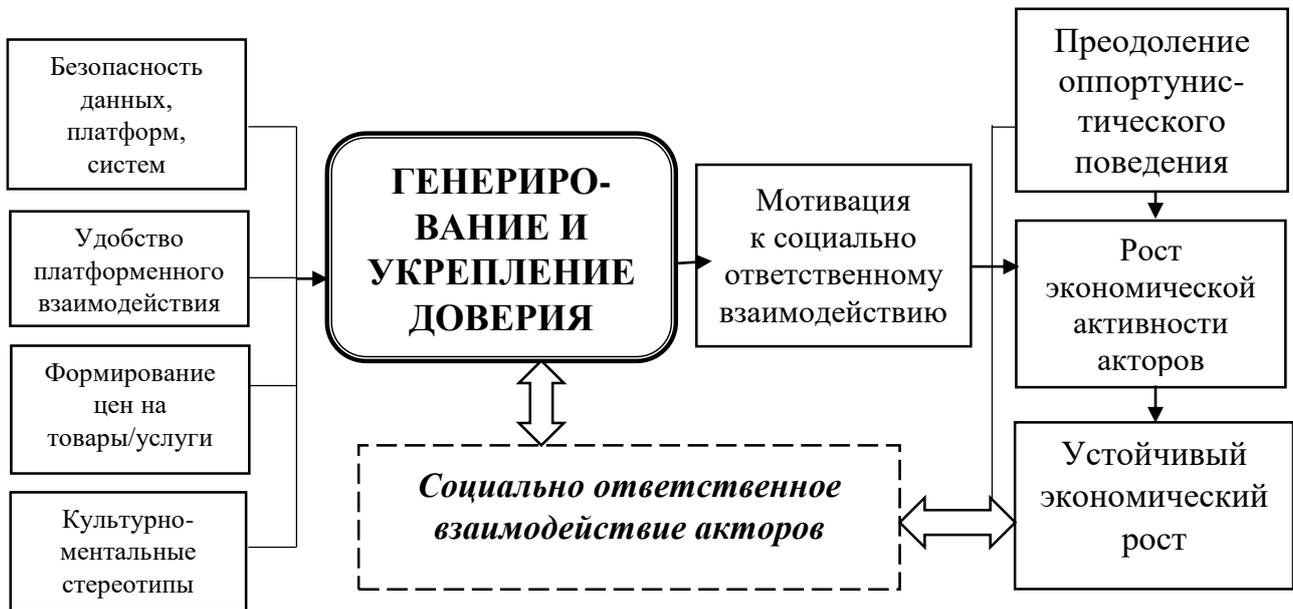

Рисунок 3.8 – Связь системообразующих компонент генерирования и укрепления доверия в экономике совместного потребления

Источник: разработано автором

Рассмотрим подробнее положения авторского теоретического подхода к обеспечению действенности института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления.

Важнейшей системообразующей компонентой генерирования доверия в экономике совместного потребления является безопасность данных, платформ, систем.

Безопасность основывается на трех условиях, которые могут выступать альтернативами в потребительском поведении:

- доступность;
- целостность;
- конфиденциальность.

В основе потребительского выбора одного из условий обеспечения безопасности лежит проблема компромисса. Так, экономический агент делает выбор либо в пользу удобства пользования платформой, либо в пользу реальной

безопасности своих персональных данных, данных фирмы и других массивов больших данных. Также проблема компромисса касается принятия решений относительно передачи фирмой больших массивов данных на хранение поставщикам облачных хранилищ, либо самостоятельного хранения данных фирмой. Речь идет о компромиссе экономических решений в части соотношения условий безопасности хранения данных внутри фирмы с условиями стоимости передачи данных на хранение поставщикам облачных хранилищ. Чем выше уровень институционального доверия в экономической системе (фирма, государство – рис. 3.3), тем выше риски нарушения норм безопасности платформ.

В платформенном развитии экономики совместного потребления негарантированная безопасность является фактором, отрицательно влияющим на формирование доверия экономических агентов к использованию новых цифровых технологий, что в последующем негативно отразится и на темпах экономического роста. Платформы следует рассматривать как один из альтернативных институциональных механизмов повышения доверия населения к внедрению и освоению прорывных цифровых технологий. Платформы, образуя определенные экосистемы и объединяя поставщиков и пользователей услуг, выдвигают ряд требований к взаимному рейтингованию, что обуславливает ответственное отношение каждой из сторон к выполнению взятых на себя обязательств, ограничивает оппортунистическое поведение акторов без значительного вмешательства со стороны государства.

Вопросы обеспечения безопасности данных являются наиболее значимыми в федеральной повестке обеспечения технологического и экономического суверенитета России. Как уже было отмечено выше, институциональное регулирование экономики совместного потребления должно опираться как на формальные, так и неформальные институты. Формальные институты должны регулировать отношения национальной безопасности, вероисповедания, предотвращения киберугроз, экстремизма, цифровых угроз детскому и юношескому поколению, молодежи. Роль неформальных институтов определяется обеспечением устойчивых темпов экономического роста на основе роста

цифрового доверия экономических агентов к внедрению и использованию цифровых технологий, прежде всего, на основе доверия.

Рассматривая институты не только как нормы и правила регулирования, но и как механизмы обеспечения действенности норм и правил на основе социально ответственного взаимодействия всех заинтересованных сторон, считаем, что в основу обеспечения безопасности данных в цифровой экономике должна быть заложена взаимная интегративность обеспечения доступности, целостности и конфиденциальности данных как со стороны государства, так и со стороны отдельных индивидов, домохозяйств, фирм. Здесь отметим, что определяющее значение в обеспечении безопасности на индивидуальном уровне отводится уровню цифровой грамотности.

В настоящее время в России реализуются широкомасштабные государственные программы по овладению и формированию цифровых компетенций на макро, мезо-, микроуровнях экономической системы. В то же время применение механизмов реализации данных программ во многом сталкивается с недостаточно высокой мотивацией акторов к практическому ответственному применению получаемых знаний. Зачастую пользователи и слушатели тех или иных курсов повышения квалификации нацелены на получение соответствующих сертификатов без уделения должного внимания проблемам ежедневного использования полученных цифровых навыков. В данном случае чрезмерная формализация процедур обучения различных слоев населения компетенциям цифровой экономики не всегда эффективна, что связано и с недостаточной популяризацией мероприятий по повышению уровня цифровой грамотности, в частности, при работе с различными платформами. Речь идет не только о людях старшего возраста, но и о молодых людях, которые не обладают достаточными знаниями относительно безопасного взаимодействия с платформами.

Здесь возникает правомерный вопрос относительно того, как научить мерам безопасности в агрессивной цифровой среде, если цифровые технологии, контент их применения меняются достаточно быстро. Разумеется, формализовать все эти

процессы не представляется возможным. Однако, возникновение сетевых внешних эффектов развития платформ, их укрупнения и взаимодействия отражает очень важный фактор роста доверия – репутацию. Репутация в цифровой среде является важнейшим фактором обеспечения конкурентоспособности современной фирмы. В связи с этим цифровая грамотность населения должна регулироваться не только реализацией утвержденных на государственном уровне совокупности нормативно-правовых актов, но и взятием платформами на себя обязательств по цифровому просвещению пользователей платформ, обучению новым технологиям и сервисам на системной основе. Это позволит сформировать определенную просветительскую цифровую культуру в стране.

Генерирование цифрового доверия пользователями и поставщиками услуг в платформенном взаимодействии акторов во многом определяется и удобством пользования сервисами. Нами рассматривается удобство платформенного взаимодействия в качестве одной системообразующих компонент укрепления доверия в экономике совместного потребления.

В ходе проведения исследований нами определено, что для среднестатистического пользователя платформ принципиально важными являются следующие аспекты:

- удобство осуществления платежей;
- удобство интерфейса;
- удобство цифрового подписания документов.

Как свидетельствуют результаты проведенных нами исследований, удобство платформенного взаимодействия является в определенной мере источником рассмотрения компромиссных вариантов между удобством пользования платформой и безопасностью персональных и иных типов данных. Индивид с недостаточно высоким уровнем цифровой грамотности примет решение в пользу удобства пользования платформой и скоростью обработки транзакций, нежели рассмотрит альтернативные варианты обеспечения собственной безопасности.

В настоящее время предпринимаются попытки относительно обязательного использования маркетплейсами системы маркировки с информацией о продавцах

товаров и/или услуг, прошедших обязательную регистрацию в системе, и о товарах, продаваемых на платформах [116]. Принимая во внимание то, что агрегаторы не занимаются проверкой достоверности сведений, поступающих от партнеров платформ, растет доля нелегальных торговцев на платформах. По официальным данным средства массовой информации «Известия», «на Wildberries доля нелегальных торговцев парфюмерии достигла 66%, воды – 58%, обуви – 47%» [116].

Безусловно, рост объемов фальсифицированной продукции в онлайн-торговле приводит к падению доверия пользователей платформ к определенным производителям продукции, торговым маркам, брендам. В то же время, ориентируясь на «привлекательные» ценовые предложения на онлайн торговых площадках, среднестатистический потребитель начинает осознавать степень ловушки, в которую он намеренно попадает при осуществлении своего потребительского права выбора. В данном случае очень важна цифровая «гигиена» принятия выбора типа потребительского поведения со стороны пользователя платформы.

Формирование цен на товары и услуги в платформенном взаимодействии экономических агентов определяется совокупностью факторов. Если рассмотреть определение величины издержек для собственников платформ, то здесь характерна ситуация с достаточно высоким уровнем постоянных издержек, что связано, прежде всего, со значительными издержками на инфраструктурные и технологические проекты, и с низким уровнем предельных издержек, поскольку повышается эффективность операций по поиску, агрегированию, структуризации и систематизации больших массивов данных с применением цифровых технологий.

В состав системообразующих компонент генерирования и укрепления доверия в экономике совместного потребления нами отнесены и культурно-ментальные стереотипы, играющие важнейшую роль в развитии мотивационной культуры пользователей в процессе использования платформ. Как свидетельствуют результаты проведенных исследований, культура потребления в

России весьма дифференцирована, в зависимости от регионов и типа региональной отраслевой специализации. В крупных городах в набор традиционных цифровых сервисов текущего онлайн-потребления входит, например, доставка готовой еды. Что же касается небольших населенных пунктов, отдаленных территориально от крупных областных центров, то данный вид услуг наименее востребован в структуре онлайн-потребления домохозяйств. Это вызвано культурно-ментальной особенностью среднестатистической российской семьи, хранящей устойчивую семейственность, что, в том числе, проявляется и в совместном приготовлении пищи для всех членов семьи с ее дальнейшим употреблением в кругу семьи. Отмеченный фактор весьма важен в развитии экономики совместного потребления в регионах.

Если же рассмотреть развитие общества потребления в крупных агломерациях, то здесь уже имеются четкие проявления влияния западных моделей роста чрезмерных объемов потребления с целью удовлетворения быстрорастущих потребностей у индивидов, домохозяйств. Указанные аспекты имеют многостороннее значение для развития экономики совместного потребления. С одной стороны, на уровне индивида и домохозяйств необходимо проводить определенную идеолого-просветительскую работу среди различных слоев населения, начиная со школьного возраста, относительно необходимости самоограничений в чрезмерном потреблении товаров и услуг согласно ментальному типу русского человека. С другой стороны, на уровне фирм и других организационных форм платформенного взаимодействия необходима активизация экономического поведения экономических агентов на принципах безопасности с применением формальных и неформальных механизмов институционального регулирования. В данном контексте весьма важным фактором является обеспечение социально ответственного взаимодействия пользователей, поставщиков и платформ, определяющегося доверием к платформенному взаимодействию всех заинтересованных сторон и одновременно формирующим укрепляющее воздействие на доверие. Такая взаимосвязь лежит, по нашему мнению, в основе обеспечения действенности института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления.

Рассматривая направления и рычаги обеспечения действенности института доверия, нельзя миновать фактор институциональных ловушек, препятствующих платформенному развитию экономики совместного потребления в обеспечении устойчивого экономического развития государства. Отметим, что выделенные нами системообразующие компоненты генерирования доверия в экономике совместного потребления – безопасность данных, платформ, систем; удобство платформенного взаимодействия; формирование цен на товары/услуги; культурно-ментальные стереотипы пользователей платформ в процессе социальных взаимодействий – при некорректном и низкоэффективном использовании в регулировании одновременно могут выступать и в качестве институциональных ловушек.

Действие институциональных ловушек обуславливается неэффективной реализацией норм поведения. В нашем исследовании, рассматривая обеспечение доверия на уровнях государства, фирм и сервисов; индивидов, домохозяйств, отметим, что принципиально важным направлением реализации государственной политики России в обеспечении экономического и технологического суверенитета является формирование институциональной среды нового качества, которая бы стимулировала экономических агентов к технологическому прогрессу, к социально ответственным взаимодействиям между ними. Государственное стимулирование развития институциональной среды необходимо в обеспечении обновления структуры факторов производства.

Таким образом, в основу обеспечения действенности института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления нами положено социально ответственное взаимодействие между экономическими агентами на различных уровнях экономической системы. Структура социального взаимодействия может оказывать как стимулирующее воздействие на платформенное развитие экономики, так и ограничительно-деструктивное воздействие. Стимулирующая роль структуры социально ответственного взаимодействия заключается в возможности способствовать внедрению научно-технологических инноваций в хозяйственную практику, переходу к новым

технологическим укладам высшего уровня. В то же время в процессе социальных взаимодействий в цифровой экономике чувствительным вопросом становится нерегулируемая экономическая власть собственников ресурсов, что приводит в конечном итоге к социальному и цифровому неравенству. В таком случае возникают определенные социальные и цифровые дилеммы развития общества, решение которых требует определенного государственного регулирования.

Успешная реализация направлений платформенного развития экономики совместного потребления на основе институционального регулирования процессов платформизации позволит выработать эффективную экономическую политику в обеспечении устойчивого социально ориентированного развития экономики на новой технологической основе, что, несомненно, создаст условия для обеспечения мирового технологического лидерства России.

Заключение

1. Разработан теоретический подход к платформенному развитию экономики совместного потребления, заключающийся в развитии платформенных взаимодействий в системе экономических отношений в обеспечении социально ориентированного устойчивого развития экономики на платформенно-технологической основе в условиях цифровой трансформации рынков товаров и услуг. В ходе исследований взаимообусловленности экономических отношений в сфере совместного потребления и цифровизации изучена взаимосвязь совместного потребления и устойчивого развития экономики через призму интегративности и противоречивости. В основу авторского подхода положена гипотеза относительно воздействия экономики совместного потребления на устойчивое развитие экономики страны, которое имеет как позитивный эффект воздействия, так и ограничивающий. Действие и проявление того или иного эффекта в значительной степени обуславливается влиянием экономических и социальных институтов на процессы обеспечения устойчивого развития экономики. Выделены доминантные особенности развития экономики совместного потребления, которые в совокупности оказывают позитивные эффекты на устойчивое экономическое развитие страны, а также обоснованы противоречия и институциональные ловушки совместного потребления и устойчивого развития экономики. Сделан вывод о необратимости платформенного развития экономики совместного потребления через призму обеспечения интегративности совместного потребления и устойчивого развития экономики на основе институционального регулирования.

2. Систематизация свойств институтов и их содержательных характеристик, формирующих потенциал регулирующего воздействия на платформенное развитие экономики совместного потребления, позволила обосновать системную роль институтов в платформенном развитии и регулировании экономики совместного потребления как совокупности норм и правил, социальных взаимодействий, механизмов регулирования. Выдвинуто положение о том, что институциональное

регулирование платформ должно опираться на целостную совокупность формальных и неформальных институтов, действие которых опосредуется социально ответственным взаимодействием экономических агентов – участников платформенных сетей. Развитие экономики совместного потребления приводит к трансформации экономических и социальных институтов, которые могут как благоприятствовать, так и препятствовать развитию экономической системы. Развитие институтов приводит к снижению транзакционных издержек, что, несомненно, является значительным эффектом развития цифровой экономики. В развитии экономики совместного потребления важное место отводится изучению базовых экономических институтов конкуренции, институтов прав собственности, а также институтов нормативно-правового регулирования, действие которых должно надлежащим образом обеспечивает исполнение контрактов. Наряду с перечисленными базовыми институтами, значительное влияние на развитие экономических отношений в области совместного потребления оказывает и институт доверия.

3. Повышение уровня цифровизации российской экономики и темпов экономического роста связано с межотраслевым и межрегиональным распространением технологии цифровых платформ в сегменте потребления. Проведено исследование применения цифровых платформ в российских организациях по видам экономической деятельности и территориальным образованиям. Изучены особенности экономических отношений совместного потребления и выделены преимущества платформ в таких процессах. Отмечена специализации платформ по основным секторам экономики совместного потребления и наличие полифункциональных платформ для межсекторальных действий. Цифровые платформы совместного потребления характеризуются многочисленными взаимодействиями между регуляторами, платформами, пользователями, зависимыми от платформ фирмами и потребителями. Взаимодействия на цифровой платформе строятся как система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений определенного количества участников различных сфер деятельности, осуществляемых в единой

информационной среде. Выявленные тенденции развития экономики совместного потребления отражают существующую взаимосвязь – социальные тенденции (рост числа пользователей) связаны с технологическими достижениями (активным внедрением цифровых технологий), на которые влияют экономические тенденции и формируются экологические тренды. Качественные изменения в процессах взаимодействия и моделях деятельности, возникающие в рамках цифровых платформ, определяют значительные социально-экономические эффекты их реализации на выделенных уровнях: макроуровень, уровень собственника, уровень поставщиков и пользователей. Цифровые платформы, как многоуровневая архитектура цифровых технологий, облегчают коммуникации, взаимодействие между участниками системы, повышают отдачу и ценность применяемых ресурсов, поддерживают экономическую активность.

4. Исследование закономерностей платформенного развития экономики совместного потребления позволило обосновать важность задействования институциональных регуляторов в активизации и регулировании экономических и социальных взаимодействий в экономической системе. Изучение взаимосвязи ценностей и интересов акторов платформенного взаимодействия показало важнейшую роль государства, выполняющего функции нормативно-правового регулятора, поставщика и пользователя платформ. Обоснованы направления государственного регулирования платформенного развития экономики совместного потребления, требующие институционального регулирования, но при этом не ограничивающие потенциальные возможности и выгоды развития платформ для социально ориентированного устойчивого развития экономики: нормативное регулирование деятельности платформ, стандартизация; регулирование налогообложения функционирования платформ; контроль качества товаров и услуг; обеспечение безопасности платформ. Подчеркнута особая значимость безопасности платформ, основывающуюся на трех базовых условиях, – доступности, целостности, конфиденциальности. Данные условия могут выступать альтернативами в потребительском поведении с применением политики компромиссов.

5. Разработан концептуальный подход к обеспечению действенности института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления, опирающийся на совокупность системообразующих компонент генерирования и укрепления доверия в экономике совместного потребления на основе стимулирования социально ответственного взаимодействия пользователей, поставщиков и платформ. Повышение мотивации акторов и рост их экономических интересов к социально ответственным взаимодействиям является предпосылкой преодоления оппортунистического поведения со стороны экономических агентов. Рост экономической активности участников платформ, в свою очередь, положительно влияет на рост транзакций на основе повышения эффективности социальных взаимодействий в обеспечении монетизации прямых и перекрестных сетевых экстерналий. Действенность института доверия в платформенном развитии экономики совместного потребления обеспечивается, в том числе, на основе социально ответственного взаимодействия акторов. Платформы следует рассматривать как один из альтернативных институциональных механизмов повышения доверия населения к внедрению и освоению прорывных цифровых технологий. Рассматривая институты не только как нормы и правила регулирования, но и как механизмы обеспечения действенности норм и правил на основе социально ответственного взаимодействия всех заинтересованных сторон, считаем, что в основу обеспечения безопасности данных в цифровой экономике должна быть заложена взаимная интегративность обеспечения доступности, целостности и конфиденциальности данных как со стороны государства, так и со стороны отдельных индивидов, домохозяйств, фирм. Определяющее значение в обеспечении безопасности на индивидуальном уровне отводится уровню цифровой грамотности.

Список литературы

1. Авдокушин, Е. Ф. Экономика совместного потребления: сущность и некоторые тенденции развития / Е.Ф. Авдокушин, Е.Г. Кузнецова // Экономический журнал. – 2019. – № 2 (54). – 2019. – С. 6-19.

2. Авдокушин, Е.Ф. Экономика совместного потребления - формирующимся сегмент новой экономики. Часть первая / Е.Ф. Авдокушин, Л.Г. Белова // Вопросы новой экономики. – 2018. – № 2 (46). – С. 4-14.

3. Авдокушин, Е.Ф. Экосистемы шеринговой экономики / Е.Ф. Авдокушин, Е.Г. Кузнецова // Вестник РГГУ: Серия «Экономика. Управление. Право». – 2021. – № 4. – С. 83-100. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-4-83-100.

4. Агеев, А.И. «Цифровизация»: выбор между «обществом 5.0» и «обществом 6.0» / А.И. Агеев // Цифровая цивилизация. Россия и «электронный» мир XXI века. (Коллекция Изборского клуба). М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2018. – С. 198–215.

5. Аكوпова, Е.С. Глобальная экономика совместного потребления: потенциальные угрозы и вызовы / Е.С. Аكوпова, С.С. Кравцов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №12-1. – С. 119-123.

6. Альянс по защите детей в цифровой среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internetforkids.ru/?ysclid=lesakdbiju758433754> (дата обращения: 29.01.2023 г.).

7. Амирова, Э.Ф. Экономика совместного потребления: цифровой формат / Э.Ф. Амирова, А.И. Сахбиева, И.М. Калякина, Н.К. Гаврильева // Альманах Крым. – 2021. – № 23. – С. 31-37.

8. Антипина, О.Н. Платформы как многосторонние рынки эпохи цифровизации / О.Н. Антипина // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – № 3. – с. 12–19. doi:10.20542/0131–2227–2020–64–3-12–19.

9. Барбашин, М.Ю. Социальные свойства институтов / М.Ю. Барбашин // Социологические исследования. – 2018. – № 2 (406). – С. 25-34.
10. Батова, Н. Экономика совместного потребления: мыльный пузырь или экономика будущего / Н. Батова, И. Точицкая // BEROC Green Economy Policy Paper Series. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.beroc.org/upload/iblock/69c/69ce569a8ae6513f26b7c599fb41df3c.pdf> (дата обращения: 03.12.2022 г.).
11. Батырева, М.В. Экономика совместного потребления как социально-экономическая модель / М.В. Батырева, Д.Ю. Агафонова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2022. – Т. 8. – № 2 (30). – С. 81-105.
12. Бекмурзаев, И.Д. Шеринговая экономика как перспективная модель развития общества / И.Д. Бекмурзаев, С.Д. Хажмурадова // ФГУ Science. – 2019. – № 3 (15). – С. 34-39.
13. Благих, И.А. Геймификация социально-экономических процессов: геймифицированные платформы и анализ эффективности: монография / И.А. Благих. – М.: ООО «Издательство «КноРус», 2021. – 238 с.
14. Бляхман, Л.С. Теоретические основы перехода к социально-инновационной планомерной экономике / Л.С. Бляхман, Н.Ф. Газизуллин // Проблемы современной экономики. – 2014. – №3 (51). – С. 7-14.
15. Бодрунов, С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: монография / С.Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2016.
16. Бодрунов, С.Д. Ноономика и ноосфера: взаимосвязь и различия концепций / С.Д. Бодрунов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 1. – С. 7-31.
17. Бодрунов, С.Д. Ноономика как стратегический проект / С.Д. Бодрунов // Стратегирование: теория и практика. – 2021. – Т. 1. – № 2 (2). – С. 136-150.
18. Борисова, К.Б. Экономика совместного потребления: теоретические аспекты и успешные бизнес-модели / К.Б. Борисова, Т.В. Нечаева // Микроэкономика. – 2018. – № 1. – С. 83-89.

19. Варюхина, Е.В. Стандарты и нормы как инструменты протекционизма: проблема определения границ рынков (на примере гражданского авиастроения) / Е.В. Варюхина, В.В. Клочков // Журнал экономической теории. – 2016. – №2. – С. 57-71.
20. Вахтина, М.А. Является ли доверие признаком института? / М.А. Вахтина // Journal of Economic Regulation. – 2018. – №9 (3). – С. 22–36.
21. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984.
22. Веретенникова, А.Ю. Методический инструментарий оценки шеринг-экономики в городской среде на примере стран Европы / А.Ю. Веретенникова // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 4. – С. 1971-1986. doi: 10.18334/vines.11.4.113840.
23. Веретенникова, Е.С. Цифровая платформа как инструмент интеграции и сотрудничества участников цепей поставок региона: сущность, задачи, перспективы использования / Е.С. Веретенникова // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2021. – № 4 (32). – С. 26-33.
24. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление [Электронный ресурс] / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – Режим доступа: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html> (дата обращения: 17.01.2023 г.).
25. Вернадский, В. И. Несколько слов о ноосфере / В.И. Вернадский // Успехи современной биологии. – 1944. – № 18. – Вып. 2. — С. 113–120.
26. Вернадский, В.И. Мысли о современном значении истории знаний. Доклад, прочитанный на Первом заседании Комиссии по истории знаний 14.X.1926 г. / В.И. Вернадский // Труды Комиссии по истории знаний. Т. I. Л.: Изд-во АН СССР, 1927.
27. Вклад цифровых платформ в развитие креативных индустрий и поддержку креативного предпринимательства / Г. Р. Имаева, Е. Ю. Сушко, И. А. Гильдебрандт, Л. В. Спиридонова, Т. А. Аймалетдинов // Москва: Издательство НАФИ, 2021. – 84 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: NAFI_Google_Digital_Platforms_Creative_Industries.pdf (дата обращения: 27.10.2022 г.)

28. Волынский, А.И. Комплементарные экономические институты и идеологии: есть ли связь? / А.И. Волынский // Журнал экономической теории. – 2021. – Т.18. – №4. – С. 497-511.

29. Воробьев, А.И. Инфокоммуникация и архитектура цифровой экономики / А.И. Воробьев, М.О. Колбанев // Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов VI международной научно-практической конференции. 10 декабря 2017 г. Екатеринбург: Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. – С. 13-17. doi: 10.18411/sr-10-12-2017-03

30. Галушка, А.С. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду / А.С. Галушка, А.К. Ниязметов, М.О. Окулов. – М., 2021. – 360 с.

31. Гасанов, Э.А. Устойчивое инновационное развитие цифровой экономики в контексте четвертой промышленной революции / Э.А. Гасанов, А.В. Куликов. – Хабаровск: ХГУЭП, 2022. – 140 с.

32. Гелисханов, И.З. Цифровые платформы: особенности и перспективы развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина // Сборник материалов Семьдесят первой Всерос. науч.- техн. конф. студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с междунар. участием. Ярославль: Изд. дом ЯГТУ, 2018. – С. 637-640.

33. Гелисханов, И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 22–36. doi: 10.18721/JE.11602

34. Гимранов, Г.А. Институциональные аспекты экономики совместного потребления / Г.А. Гимранов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – №5 (155). – С. 151-154.

35. Главный отраслевой доклад «Экономика Рунета 2021-2022. Измерение объемов экосистемы цифровой экономики России» // Российский Интернет-форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-21-22.pdf> (дата обращения: 18.12.2022 г.).

36. Глобальный отчет об исследовании отрасли экономики совместного потребления, конкурентная среда, размер рынка, региональный статус и

перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.360marketupdates.com/global-sharing-economy-industry-research-report-competitive-landscape-market-21776202> (дата обращения: 19.11.2022 г.).

37. Глухов, В.В. Экономика совместного потребления, как новая форма экономических отношений [Электронный ресурс / В.В. Глухов, З.В. Глухова // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». – 2019. – №4. – Режим доступа: <https://resources.today/PDF/11ECOR419.pdf>. DOI: 10.15862/11ECOR419 (дата обращения: 23.11.2022 г.).

38. Головецкий, Н.Я. Фундаментальные основы экономики совместного потребления / Н.Я. Головецкий, В.В. Гребеник // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2017. – № 4 (23). – С.21-26.

39. Гостилович, А.О. Трансформация бизнес-моделей промышленных предприятий под воздействием экономики совместного потребления / А.О. Гостилович : автореф. дис... канд. экон. наук. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2022. – 31 с.

40. Грановеттер, М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности / М. Грановеттер // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 131–158.

41. Грушевицкая, Т.Г. Циолковский К.Э. и Вернадский В.И.: две мечты о будущем / Т.Г. Грушевицкая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readings.gmik.ru/lecture/2012-ke-tsiolkovskiy-i-vi-vernadskiy-dve-mechti-o-buduschem> (дата обращения: 29.01.2023 г.).

42. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. – М.: Издательство: АСТ, 2004 г. – 608 с.

43. Дементьев, В. В. Что мы исследуем, когда исследуем институты / В.В. Дементьев // Terra Economicus. – 2009. – №7(1). – С. 13–30.

44. Дементьев, В.В. Институты и технический прогресс / В.В. Дементьев // Journal of Economic Regulation. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 19-3.

45. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды развития «Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды» / Генеральная Ассамблея ООН. 1987. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 03.12.2022).

46. Доклад о цифровой экономике. Организация Объединенных Наций, 2019. – 31 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 03.12.2022).

47. Дупан, А.С. Мировые тенденции в регулировании цифровых платформ: от мягкого права и саморегулирования к императивам / А.С. Дупан, Ю.С. Бикбулатова // Закон и право. – 2022. – С. 211–218.

48. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года – 308 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf](#) (дата обращения: 13.11.2022).

49. Ершова, Т.В. Доверие и безопасность в цифровой экономике. Цифровизация и национальная безопасность / Т.В. Ершова // Абалкинские чтения – форум Вольного экономического общества России, г. Москва. 06.03.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.msu.ru/wp-content/uploads/2018-03-06-%D0%94%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B5-%D0%B8.pdf> (дата обращения: 04.12.2022 г.).

50. Жуликов, С.Е. Цифровое развитие российских регионов / С.Е. Жуликов, О.В. Жуликова // Россия: общество, политика, история. – 2022. – №3(3). – С. 124-141.

51. Завьялов, Д.В. Цифровые платформы как инструмент и условие конкурентоспособности страны на мировом рынке товаров и услуг / Д.В. Завьялов, Н.Б. Завьялова, Е.В. Киселева // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 2. – С.443-454.

52. Заседание Научно-экспертного совета при Председателе СФ. 13.11.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=SeEtgsqNoLg&t=4374s> (дата обращения: 04.12.2022 г.).

53. Иванов, Д.В. Информационное общество: фантом постиндустриальной эры / Д.В. Иванов // Информационное общество: сб. статей. – М.: Изд-во АСТ, 2004.

54. Иванова, В.Н. Экономика совместного потребления как сфера инновационной деятельности / В.Н. Иванова, К.И. Колтуновский // Философия хозяйства. – 2021. – № 1 (133). – С. 41-56.

55. Индикаторы науки: 2022 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 400 с.

56. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.

57. Институт самозанятых. Возможные пути его развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runet-id.com/event/sharing-cluster-raec-2022-01/> (дата обращения: 04.12.2022 г.).

58. Иншаков, О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации / О.В. Иншаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-191860.html> (дата обращения: 24.09.2022 г.).

59. Иштирякова, Л.Х. Анализ понятийно-терминологических аспектов экономики совместного потребления / Л.Х. Иштирякова // Вестник ВУиТ. 2020. № 3 (46).

60. Капелюшников, Р.И. Contra панинституционализм [Текст] : препринт WP3/2019/03 / Р.И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 84 с.

61. Капелюшников, Р.И. Экономическая теория прав собственности / Р.И. Капелюшников. – М., 1990. – 110 с.

62. Капелюшников, Р.И. Экономические очерки: методология, институты, человеческий капитал / Р.И. Капелюшников. – М.: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2016. – 576 с.

63. Карачун, И.А. Машинное обучение в сфере платформизации бизнес-моделей / И.А. Карачун // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2022 – №1. – С. 79–88.

64. Карачун, И.А. Платформизация в цифровых бизнес-моделях компаний и сервисной экономике / И.А. Карачун // Информатизация в цифровой экономике. – 2021. – Том 2. – № 4. – С. 141–154. doi: 10.18334/ide.2.4.113886.

65. Карпинская, В.А. Экосистема как единица экономического анализа / В.А. Карпинская // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий: материалы Второй конференции Отделения моделирования производственных объектов и комплексов ЦЭМИ РАН, вып. 2 / В.А. Карпинская. – М.: ЦЭМИ РАН, 2018. – С. 125–141.

66. Квон, Г.М. Социальные эффекты преобразующих инвестиций в модели циркулярной экономики / Г.М. Квон // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №4. – С. 31-34.

67. Киселева, В. Российский рынок гибких пространств / В. Киселева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/245849-chto-zhdet-rynok-kovorkingov-v-budushchem-issledovanie> (дата обращения: 24.09.2022 г.).

68. Клейнер, Г.Б. Институты: определение, признаки и направления исследования / Г.Б. Клейнер // Управление. – 2016. – № 3(13). – С. 5–11.

69. Клейнер, Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее / Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 1 (59). – С. 40-45.

70. Коммюнике Европейской комиссии «Европейская повестка экономики совместного потребления». Европейская комиссия. Брюссель, 2016. – 16 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2016/en/1-2016-356-en-f1-1.pdf> (дата обращения: 27.10.2022 г.).

71. Коммюнике Европейской комиссии «Европейский зеленый курс». Европейская комиссия. Брюссель, 2019. – 27 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/communication_egd_rus.pdf (дата обращения: 27.10.2022 г.).

72. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Доклад о развитии цифровой экономики в России. Всемирный банк. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age> (дата обращения: 07.10.2022 г.).

73. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы». Министерство экономического развития Российской Федерации, 2021. – 20 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf (дата обращения: 17.10.2022 г.).

74. Куприяновский, В. П. Цифровая совместная экономика: технологии, платформы и библиотеки в промышленности, строительстве, транспорте и логистике / В.П. Куприяновский, И.А. Соколов, Г.Н. Талашкин // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5. – № 6. – С. 56–75.

75. Лapidус, Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: монография / Л.В. Лapidус. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 381 с.

76. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.

77. Левченко, Т.А. Анализ уровня и перспектив развития цифровой экономики: российские и глобальные тенденции / Т.А. Левченко, Д.М. Левченко // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 4. – С. 25-36.

78. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в особых условиях / А.В. Манойло. – М.: МИФИ, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text24/0027.htm> (дата обращения: 27.08.2022 г.).

79. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1 / К. Маркс. – М.: ЭКСМО, 2017. – 1200 с.

80. Меншуткин, В.В. Основанная на вероятностных клеточных автоматах модель эволюции антропосферы / В.В. Меншуткин В.Ф. Левченко // Биосфера. 2017. Т. 9. № 4. – С. 275–285.

81. Мирошниченко, О.Н. Общество потребления: трансформация запросов и новые вызовы / О.Н. Мирошниченко, О.В. Василенко, Э.В. Никитина // Вестник Российского университета кооперации. 2022. – № 1 (47). – С. 98-103.

82. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 29.11.2022).

83. Морозов, А.В. Пробовали перезагрузить? Рецензия на книгу: Срничек Н., Уильямс А. (2019) Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда / А.В. Морозов. – М.: Strelka Press. Социология власти. – 2021. – № 33 (1). – С. 240-250.

84. Мухаметшин, Р.З. Некоторые аспекты ресурсосбережения в условиях трансформационных процессов перехода к модели циркулярной экономики в новых для России реалиях / Р.З. Мухаметшин, Г.М. Квон // Проблемы современной экономики. – 2022. – №3 (83). – С. 30-32.

85. Нагорный, С.В. Факторы развития экономики совместного потребления / С.В. Нагорный // Сб. трудов IV Международной научно-практической конференции «Модернизация экономических систем: политика, экономика, общество и право». – Махачкала: Издательство ДГУ, 2020. – С. 93-98.

86. Напсо, М.Д. Глобализация потребления: некоторые аспекты / М.Д. Напсо // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sfkmn.ru/PDF/03SCSK220.pdf> (дата обращения: 19.11.2022).

87. Национальный рейтинг научно-технологического развития субъектов Российской Федерации по итогам 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/11/natsionalny_rei-ting_nauchno-tekhnologicheskogo-razvitiia-subektov_2021.pdf (дата обращения: 11.11.2022).

88. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.

89. Нуреев, Р.М. Три этапа становления цифровой экономики / Р.М. Нуреев, О.В. Карапаев // Journal of Economic Regulation. 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 6–27.

90. Нуреева, Р.Р. Цифровая конкурентоспособность: институциональные основания конкурентоспособности российской федерации в условиях цифровой экономики / Р.Р. Нуреева, Р.И. Шарафутдинов, Л.Н. Сафиуллин // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №9 (98). – С. 91-95.

91. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы : Федеральный закон от 20.07.2020 г. № 212-ФЗ – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/45732> (дата обращения: 17.01.2023 г.).

92. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [информационно-правовая система]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372700/ (дата обращения: 26.09.2022).

93. О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : федеральный закон от 1 июля 2021 г. №260. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103797/94d2c99df91037ba21a71cb02346bbea0007c6c1/ (дата обращения: 17.12.2022 г.).

94. О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации : федеральный закон от 1 июля 2021 года № 236-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46991> (дата обращения: 19.01.2023 г.).

95. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204. – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: (16.01.2023 г.).

96. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474. – Текст : электронный. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html> (дата обращения: 06.09.2022 г.).

97. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/44616> (дата обращения: 17.01.2023 г.).

98. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490. – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 16.09.2022 г.).

99. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы : Федеральный закон от 20.07.2020 г. № 211-ФЗ – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/45731> (дата обращения: 17.01.2023 г.).

100. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. №203. – Текст : электронный. – Режим доступа: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/inf_obschestvo.pdf (дата обращения: 06.12.2022 г.).

101. О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» : Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. №65. – Текст : электронный. – Режим доступа:

https://digital.gov.ru/uploaded/files/Postanovlenie_65_Elektronnaya_Rossiya%5B1%5D.pdf (дата обращения: 28.09.2022 г.).

102. Об определении организации, обеспечивающей развитие цифровых технологий идентификации и аутентификации : Указ Президента Российской Федерации от 30.09.2022 г. № 693. – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/48339> (дата обращения: (16.01.2023 г.).

103. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020)» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р. – Текст : электронный // Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 28.09.2022 г.).

104. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р – Текст : электронный. – Режим доступа: http://base.garant.ru/71734878/#block_1000 (дата обращения: 18.12.2022 г.).

105. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ. – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/45796> (дата обращения: 17.01.2023 г.).

106. Об электронной цифровой подписи : Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 1-ФЗ. – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/17720> (дата обращения: 17.01.2023 г.).

107. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ. – Текст : электронный. – Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/bank/44616 (дата обращения: 18.01.2023 г.).

108. Ореховский, П.А. Социализм и левая утопия в XXI веке (К. Крауч, Т. Пикетти, Н. Срничек, А. Уильямс и др.). Научный доклад. Препринт / П.А. Ореховский. – М.: Институт экономики РАН, 2020. – 50 с.

109. Осипов, Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества / Ю.М. Осипов. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008. – 312 с.

110. Осипов, Ю.М. Цифровая платформа как институт эпохи технологического прорыва / Ю.М. Осипов, Т.Н. Юдина, И.З. Гелисханов // Экономические стратегии. – 2018. – № 5. – С. 22-29.

111. Официальный сайт компании «Ростелеком». – Режим доступа: <https://www.company.rt.ru/projects/> (дата обращения: 29.01.2023 г.).

112. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам) (протокол от 4 июня 2019 г. №7) – Текст : электронный. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/?ysclid=le8s8w7xk8918951288 (дата обращения: 05.12.2022 г.).

113. Паспорт федерального проекта «Информационная инфраструктура» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9). – Текст : электронный. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328932/?ysclid=le8s3jtite195406232 (дата обращения: 05.12.2022 г.)

114. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9). – Текст : электронный. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328938/?ysclid=le8s744cq354512509 (дата обращения: 05.12.2022 г.).

115. Паспорт федерального проекта «Цифровые технологии» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию,

использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9).

– Текст : электронный. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328937/ (дата обращения: 05.12.2022 г.).

116. Перцева, Е. Дневной надзор: маркетплейсы обяжут проверять товары до продаж / Е. Перцева // Известия. 10 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1480812/evgeniia-pertceva/dnevnoi-nadzor-marketpleisy-obiazhut-proveriat-tovary-do-prodazh> (дата обращения: 10.03.2023 г.).

117. Платонова, Е.Д. Цифровизация сферы услуг и экономика совместного потребления: о современных направлениях исследования / Е.Д. Платонова // Финансовая экономика. – 2019. – № 1. – С. 641-646.

118. Плотников, А.В. Направления нейтрализации негативного влияния неэкономических шоков на реальный сектор экономики России / А.В. Плотников, А.В. Харламов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 1 (139). – С. 50-58.

119. Поланьи, К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи. – СПб.: Алетейя, 2002.

120. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки - результат неверной стратегии реформ / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 5. – С. 22-28.

121. Попов, Е.В. Институты миниэкономики / Е.В. Попов. – М.: Экономика, 2005. – 638 с.

122. Попов, Е.В. Экономические институты цифровизации хозяйственной деятельности / Е.В. Попов // Управленец. 2019. № 2.

123. Попов, Е.В. Инновации в институциональном моделировании долевой экономики / Е.В. Попов, К. Герцегова, К.А. Семячков // Журнал институциональных исследований. – 2018. – Вып. 10. – № 2. – С. 25-42.

124. Правительство РФ одобрило проект пятого антимонопольного пакета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cljournal.ru/news/23803/> (дата обращения: 18.12.2022 г.).

125. Проектирование переходных экономических институтов для выхода из институциональной ловушки «голландской болезни» на примере Республики Татарстан и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Л.Н. Сафиуллин, В.Ф. Исламутдинов, Т.А. Грошева и др. – Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2020. – 188 с.

126. Прозоров, А. Архитектура цифровых платформ будущего // А. Прозоров, Р. Шнырев, Д. Волков // Открытые системы. СУБД. - 2021. № 02. - <https://www.osp.ru/os/2021/02/13055934> (дата обращения: 20.03.2023). doi: 10.51793/OS.2021.96.54.002.

127. Пряжникова, О.Н. Экономика совместного потребления в ЕС: основные проблемы развития / О.Н. Пряжникова // Экономические и социальные проблемы России. – 2020. – № 4 (44). – С. 121-131.

128. Пыжев, И.С. Методическое обеспечение оценки экономической эффективности институциональных изменений на рынках / И.С. Пыжев, В.П. Горячев // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – Т.10. – № 3. – 2018. – С. 85–101.

129. Ребязина, В. А. Отношение потребителей к экономике совместного потребления в России / В.А. Ребязина, С.М. Березка, Н.Г. Антонова // Российский журнал менеджмента. – 2020. – №18 (2). – С. 255-278.

130. Ревенко, Н.С. Новые контуры цифровизации за рубежом и в России: экономика совместного потребления / Н.С. Ревенко // Экономика. Налоги. Право. – 2018– №.2. – С. 103-110.

131. Регуляторная среда экономики совместного потребления в России. РАЭК. – М., 2017. – 6 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raec.ru/upload/files/sharing-economy-in-russia_regulatory-environment_rus_nov2017.pdf (дата обращения: 29.11.2022 г.).

132. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2021 года. РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html> (дата обращения: 27.11.2022 г.)
133. Рязанов, В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Сб. статей / В.Т. Рязанов. – СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2009. – 463 с.
134. Рязанова, А.А. Цифровые платформы: интегративный потенциал, основные понятия и свойства / А.А. Рязанова // Вестник современных цифровых технологий. – 2020. – №4. – С. 26-36.
135. Сагинов, Ю.Л. Экономика распределенного пользования: основные понятия, определения, характеристики / Ю.Л. Сагинов, Д.В. Завьялов, О.В. Сагинова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 1403-1424.
136. Сафиуллин, Л.Н. Модификация отношений потребления в условиях цифровой экономики / Л.Н. Сафиуллин, А.И. Сахбиева // Казанский экономический вестник. – 2022. – № 2 (58). – С. 47-52.
137. Сафиуллин, Л.Н. Тенденции потребительского поведения молодежи как новая формация экономики будущего / Л.Н. Сафиуллин, А.И. Сахбиева, И.А. Зарифова // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 1. С. 314-318.
138. Сафиуллин, Л.Н. Цифровая экономика совместного потребления и ее влияние на поведение отдельных потребителей и домохозяйств / Л.Н. Сафиуллин, А.И. Сахбиева, М.А. Коробкова, Э.Н. Мендыбаева // Казанский экономический вестник. – 2021. – №4. – (54). – С. 90-98.
139. Сергеев, Л.И. Цифровая экономика: учебное пособие / Л.И. Сергеев. – М.: Издательство «Юрайт», 2022. – 332 с.
140. Сергеева, И.Г. Оценка применения информационных технологий и систем в инновационной деятельности организации / И.Г. Сергеева, А.В. Чеботарь, А.В. Харламов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – №1 (121). – С. 62-66.
141. Симченко, Е.Г. Трансформация экономических интересов в условиях перехода к национальному экономическому суверенитету: политико-

экономический подход / Е.Г. Симченко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 123-127.

142. Смирнов, Е.Н. Императивы управления глобальными цифровыми платформами / Е.Н. Смирнов, С.А. Лукьянов // Управленец. – 2020. – Т. 11. – №4. – С. 59–69. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-5.

143. Совместное потребление: арендовать или покупать? Аналитический обзор. ВЦИОМ, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovместное-potreblenie-arendovat-ili-rokupat> (дата обращения: 11.01.2023 г.).

144. Соколов, А. В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности / А.В. Соколов. – СПб: Алетейя, 2012. – 352 с.

145. Срничек, Н. Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда / Н. Срничек, А. Уильямс. – М.: Strelka Press, 2019. – 336 с.

146. Степнов, И.М. Платформенный капитализм как источник формирования сверхприбыли цифровыми рантье / И.М. Степнов, Ю.А. Ковальчук // Вестник МГИМО Университета. – 2018. – № 4 (61). – С. 107-124.

147. Стратегии цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года (утв. Минпромторгом РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Strategiya-tsifrovoy-transformatsii-obrabatyvayuschih-otrasley-promyshlennosti-v-tselyah-dostizheniya-ih/> (дата обращения: 11.01.2023 г.).

148. Субетто, А.И. XXI век – «роды» ноосферной истории человечества: научно-философский очерк / А.И. Субетто. – СПб: Астерион, 2022. – 44 с.

149. Тагаров, Б. Ж. Специфика экономики совместного потребления и условия ее развития / Б.Ж. Тагаров // ЭКО. – 2019. – №7. – С. 140-155. doi: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-7-140-155.

150. Тагаров, Б.Ж. Проблемы развития экономики совместного потребления в России / Б.Ж. Тагаров // Российское предпринимательство. – 2019. – Том 20. – №2. – С. 593-606. doi: 10.18334/rp.20.2.39947

151. Тамбовцев, В.Л. Измерение институтов: что бы это значило? / В.Л. Тамбовцев // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С.197-211.

152. Ткаченко, Е.А. ESG и зеленые решения в контексте проблем глобальной экономики / Е.А. Ткаченко // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 5-1 (137). – С. 13-20.

153. Тропина, Ж.Н. Развитие экономики совместного потребления / Ж.Н. Тропина // Вестник Института экономики и антикризисного управления (ИЭАУ). – 2019. – № 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ieay.ru/assets/files/new_archive/nauka_v_ieay/files/vestnikieay/24/ (дата обращения: 02.09.2022 г.).

154. Тюрин, В. Семь факторов развития цифровых платформ / В. Тюрин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=195765> (дата обращения: 12.09.2022 г.).

155. Узун, Д.С. Экономика совместного потребления и подписная модель как новые форматы бизнеса в России: особенности, принципы и перспективы / Д.С. Узун, И.В. Гладышева // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2022. – № 2 (34). – С. 133-140.

156. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О.И. Уильямсон / Науч. ред. и вступ. статья В. С. Каткало; пер. с англ. Ю. Е. Благова, В. С. Каткало, Д. С. Славнова, Ю. В. Федотова, Н. Н. Цытович. - СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.

157. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер; пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; под ред. Е.Л. Вартановой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

158. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ-МОСКВА, 2008. – 730 с.

159. Хайкин, М.М. Проблемы развития экономических систем евразийской интеграции в контексте современных социокультурных тенденций / М.М. Хайкин, В.В. Ложко // Проблемы современной экономики. – 2022. – №3 (83). – С. 55-58.

160. Харламов, А.В. Привлекательность пионерных продуктов для потребителей пионерного сектора: роль в изменении отношений рынка и плана / А.В. Харламов / Глава в книге: Влияние характеристик реального сектора на формирование противоположных типов хозяйственных систем / под ред. д-ра экон. наук, проф. Д.Ю. Миропольского. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 233-240.

161. Харламов, А.В. Использование цифровых возможностей для работы с информацией в современном риск-менеджменте / А.В. Харламов, К.А. Осипов // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28. – № 9. – С. 871-877.

162. Харламов, А.В. Институциональные изменения, обеспечивающие инновационную направленность развития хозяйственной системы / А.В. Харламов, А.Э. Сибгатуллин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 4 (130). – С. 21-26.

163. Хусяинов, Т.М. От общества потребления к экономике совместного пользования / Т.М. Хусяинов, Е.А. Урусова // Философия хозяйства. – 2017. – № 6. – С. 132–146.

164. Цифровая экономика РФ. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 14.01.2023 г.).

165. Цифровая экономика: 2023 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.

166. Цифровые экосистемы в России: эволюция, типология, подходы к регулированию. – М.: Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, 2022. – 55 с.

167. Черенков, В.И. Улучшение качества жизни как результат становления культуры ответственного поведения / В.И. Черенков, А.В. Таничев // Проблемы современной экономики. – 2022. – №3 (83). – С. 77-81.

168. Чумаков, Т.В. Экономика совместного потребления / Т.В. Чумаков // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2016. – Том 8. – Выпуск 3. – С. 5–13.
169. Шарко, Е.Р. развитие бизнеса в условиях экономики совместного потребления / Е.Р. Шарко // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – №2. – С. 116–126.
170. Шаститко, А.Е. Новая институциональная теория / А.Е. Шаститко. – М.: ТЕИС, 1998.
171. Шваб, К. Технологии четвертой промышленной революции: [пер. с английского] / К. Шваб, Н. Дэвис. М.: Эксмо, 2018. – 320 с.
172. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К Шваб. – М.: Эксмо, 2017. – 208 с.
173. Шевелев, А.А. Социальные и ценностные основания экономического роста: трансдисциплинарный институциональный анализ / А.А. Шевелев // Проблемы современной экономики. – 2015. – №2(54). – С. 67-73.
174. Шеринг-модель в цепях поставок: шаг к циркулярной экономике. РАЭК, ТИАР-Центр. – М., 2020. – 21 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raec.ru/upload/files/b2b-sharing-analytical-sept2020.pdf> (дата обращения: 14.11.2022 г.).
175. Экономика совместного потребления в России 2018. РАЭК, ТИАР-Центр. – М., 2018. – 35 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-nov2018.pdf> (дата обращения: 14.11.2022 г.).
176. Экономика совместного потребления в России 2019. РАЭК, ТИАР-Центр. – М., 2019. – 19 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2019.pdf> (дата обращения: 14.11.2022 г.).
177. Экономика совместного потребления в России 2020. Испытание на прочность. РАЭК, ТИАР-Центр. – М., 2021. – 22 с. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2020.pdf> (дата обращения: 15.11.2022 г.).

178. Экономика совместного потребления как новая экономическая модель // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2019. № 47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23715.pdf> (дата обращения: 17.10.2022).

179. Экосистемы развития цифровой экономики / Н.А. Симченко, А.И. Волошин, Е.В. Романюк и др. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2022. – 322 с.

180. Эферин, Я.Ю. Цифровые платформы в России: конкуренция между национальными и зарубежными многосторонними платформами стимулирует экономический рост и инновации / Я.Ю. Эферин, К.М. Россотто, Ю.Е. Хохлов // Информационное общество. – 2019. – № 1-2. – С. 16-34.

181. Юдина, Т.Н. Особенности новых институтов в цифровой экономике (цифровое доверие, кибер-, информационная и цифровая экономическая безопасность, искусственный интеллект) / Т.Н. Юдина, П.С. Лемещенко, Е.В. Купчишина // Journal of Institutional Studies. – 2022. – №14(3). – С. 31–45. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.3.031-045.

182. Acemoglu, D. Institutions as a Fundamental Cause of Long-Run Growth / D. Acemoglu, S. Johnson, J.A. Robinson. – Handbook of Economic Growth. Amsterdam/London: Elsevier. – 2005. – Vol. 1A. – P. 385–472.

183. Acemoglu, D. Non-Modernization: Power-Culture Trajectories and the Dynamics of Political Institutions / D. Acemoglu, J. Robinson // NBER Working Paper. – 2021. – No. 29007.

184. Acquier, A. Promises and paradoxes of the sharing economy: an organizing framework / A. Acquier, T. Daudigeos, J. Pinkse // Technol. Forecast. Soc. Change – 2017. – Vol. 125. – P. 1-10. [Electronic resource]. – Available at: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.07.006> (date of access: 25.03.2022).

185. Adner, R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy / R. Adner // *Journal of Management* – 2016. – Vol. 3 (1). – P. 39-58 [Electronic resource]. – Available at: <http://www.sagepub.com/journal.aspx?pid=10604> (date of access: 14.01.2023).

186. Ageev, A. Digital society: architecture, principles, vision / A. Ageev, M. Averyanov, S. Evtushenko, E. Kochetova // *Economic strategies*. – 2017. – Vol. 1. – P. 114–125. [Electronic resource]. – Available at: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2017_01/es2017-01-114-126_Ageev_Averyanov_Yevtushenko_Kochetova.pdf (date of access: 14.06.2022).

187. Akbar, Y.H. The sharing economy and the future of the hotel industry: transaction cost theory and platform economics / Y.H. Akbar, A. Tracogna // *Int. J. Hospit. Manag.* – 2018. – Vol. 71 [Electronic resource]. – Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2017.12.004> (date of access: 14.06.2022).

188. Akerlof, G. Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism / G. Akerlof, R. Shiller // Princeton University Press. – 2009. – P. 230.

189. Allen, D. The Institutional Revolution / D. Allen. – Chicago: Chicago University Press, 2011.

190. Aoki, M. Towards a comparative institutional analysis: motivations and some tentative theorizing / M. Aoki // *Japanese Economic Review*. – 1996. – Vol. 47. – No. 1. – P. 1–19.

191. Arcidiacono, D. Sharing what? The ‘sharing economy’ in the sociological debate / D. Arcidiacono, A. Gandini, I. Pais // *Sociological Review*, 2018. – Vol. 66 (2). – P. 275-288. doi: 10.13169/workorgalaboglob.11.2.0039

192. Arrow, K. The Limits of Organization / K. Arrow; first ed. – New York: W. W. Norton, 1974.

193. Balsmeier, B. Is this time different? How digitalization influences job creation and destruction / B. Balsmeier, M. Woerter // *Research Policy*. – 2019. – Vol. 48. Issue 8, art. no. 103765.

194. Barbosa, N.M. Designing for Trust: A Behavioral Framework for Sharing Economy Platforms / N.M. Barbosa, E. Sun, J. Antin, P. Parigi // WEB Conference 2020: Proceedings of the World Wide Web Conference (WWW 2020). 2020. – P. 2133-2143. DOI 10.1145/3366423.3380279.

195. Baruffati, A. Sharing Economy Statistics: 2023 Trends / A. Baruffati [Electronic resource]. – Available at: [https:// gitnux-com. goog/sharing-economy-statistics/](https://gitnux-com.goog/sharing-economy-statistics/) (date of access: 14.07.2022).

196. Belk, R. Sharing versus pseudo-sharing in Web 2.0. / R. Belk // Anthropologist. – 2014. – No. 18(1). – P. 7–23 [Electronic resource]. – Available at: <http://www.krepublishers.com/02-Journals/T-Anth/Anth-18-0-000-14-Web/Anth-18-1-000-14-AbstPDF/T-ANTH-18-1-007-14-1106-Belk-Russ/> (date of access: 17.01.2022).

197. Belk, R. Sharing / R. Belk // Journal of Consumer Research. – 2010. – Vol. 36 (5). – P. 715-734. doi: 10.1086/612649.

198. Bergh, A. Social trust and sharing economy size: country level evidence from home sharing services / A. Bergh, A. Funcke // Applied Economics Letters. – 2020. – Vol. 27. – Issue 19. – P.1592-1595. doi 10.1080/13504851.2019.1701180.

199. Berman, S. J. Digital Transformation: Opportunities to Create New Business Models / S.J. Berman // Strategy & Leadership. – 2012. – Vol. 40. – Issue 2. – P. 16–24 [Electronic resource]. – Available at: <https://doi.org/10.1108/10878571211209314> (date of access: 16.06.2020).

200. Bernard, A.B. Exceptional exporter performance: Cause, effect, or both? / A.B. Bernard, J.B., Jensen // Journal of International Economics. – 1999. – Vol. 47. – Issue 1, February 1999.

201. Boar, A. Sustainability and Sharing Economy, Economics / A. Boar // Scholarly Community Encyclopedia, 2020 [Electronic resource]. – Available at: <https://encyclopedia.pub/2502> (date of access: 04.07.2022).

202. Botsman, R. Who Can You Trust? How Technology Brought Us Together - and Why It Could Drive Us Apart / R. Botsman. – London: PenguinUK, 2017. – 307 p.

203. Botsman, R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption / R. Botsman, R. Rogers. – New York: Harper Business; 2010. – 304 p.

204. Brooks, D. The Evolution of Trust / D. Brooks [Electronic resource]. – Available at: <https://www.nytimes.com/2014/07/01/opinion/david-brooks-the-evolution-of-trust.html> (date of access: 14.12.2022).

205. Cavallo, F. Robotic services acceptance in smart environments with older adults: User satisfaction and acceptability study / F. Cavallo, R. Esposito, R. Limosani, A. Manzi, R. Bevilacqua, E. Felici, A. Di Nuovo etc. // Journal of Medical Internet Research. – 2018. – Vol. 20 (9). – Art. no. e264 [Electronic resource]. – Available at: <https://asset.jmir.pub/assets/121575115b5af23adfbe3f61e7322db3.pdf> (date of access: 12.06.2022).

206. Cennamo, C. Platform competition: strategic trade-offs in platform markets / C. Cennamo, J. Santalo // Strategic Management Journal. – 2013. – №11 (34). – P. 1331-1350. doi: 10.1002/smj.2066. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/smj.2066>.

207. Chakravorti, B. Digital in the time of COVID Trust in the Digital Economy and Its Evolution Across 90 Economies as the Planet Paused for a Pandemic / B. Chakravorti, R. Chaturvedi, C. Filipovic, G. Brewer // The Fletcher School at Tufts University, 2020. – 80 p. [Electronic resource]. – Available at: <https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2021/03/digital-intelligence-index.pdf> (date of access: 29.06.2022).

208. Claro, M. Assessment of 21st century ICT skills in Chile: Test design and results from high school level students / M. Claro, D.D. Preiss, E. San Martín, I. Jara, J.E. Hinostroza etc. // Computers and Education. – 2012. – Vol. 59. – Issue 3. – P. 1042-1053.

209. Cohen, B. Ride on! Mobility Business Models for the Sharing Economy / B. Cohen, J. Kietzmann // Organization and Environment. – 2014. – Vol. 27 (3). – P. 279-296.

210. Cohen, B. Sharing cities and sustainable consumption and production: towards an integrated framework / B. Cohen, P. Munoz // J. Clean. Prod. 2016. – Vol. 134. – P. 87-97.

211. Conti, D. A brief review of robotics technologies to support social interventions for older users / D. Conti, S. Di Nuovo, A. Di Nuovo // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. – 2021. – Vol. 189. – P. 221-232.

212. Cooper, K.M. Who perceives they are smarter? Exploring the influence of student characteristics on student academic self-concept in physiology / K.M. Cooper, A. Krieg, S.E. Brownell // *Advances in Physiology Education*. – 2018. – Vol. 42. – Issue 2. – P. 200-208. [Electronic resource]. – Available at: <https://www.physiology.org/doi/pdf/10.1152/advan.00085.2017> (date of access: 26.11.2022).

213. Curtis, S. Sharing economy business models for sustainability / S. Curtis, O. Mont // *Journal of Cleaner Production*. – 2020. – Vol. 266. 121519 [Electronic resource]. – Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.121519> (date of access: 14.03.2022).

214. Czernek, K. Trust in the sharing economy / K. Czernek, D. Wojcik, P. Marszalek // *Gospodarka Narodowa – the Polish Journal of Economics*. – 2018. Vol. 3. – P. 23-48.

215. Dana, J.D. *Manual of Geology: Treating of the Principles of the Science, with Special Reference to American Geological History* / J.D. Dana. – Philadelphia: Theodore Bliss & Co; London: Trübner&Co, 1863.

216. Digital platforms multiply market size and employment in services [Electronic resource]. – Available at: <https://blogs.worldbank.org/digital-development> (date of access: 23.11.2022).

217. dos Santos, G.E. Evaluating the PROMISE framework for Trust in Sharing Economy System / G.E. dos Santos, R. Prates // *In Proceedings of the 17th Brazilian Symposium on Human Factors in Computing Systems, IHC 2018 (Brazil, October 22-26)*. 2018. 20:1–20:11 [Electronic resource]. – Available at: <https://doi.org/10.1145/3274192.3274212> (date of access: 21.11.2022).

218. dos Santos, G.E. Recommendations for Sharing Economy Design based on User Trust / G.E. dos Santos, R. Prates // *Proceedings of the 18th Brazilian Symposium*

on Human Factors in Computing Systems (IHC 2019). 2019 [Electronic resource]. – Available at: <https://doi.org/10.1145/3357155.3360479> (date of access: 21.11.2022).

219. Eisenmann, T. Platform envelopment / T. Eisenmann, G. Parker, M. Van Alstyne // *Strategic Management Journal*. – 2011. – Vol. 32. – P. 1270–1285. doi: <https://doi.org/10.1002/smj.935>.

220. Elragal, A. Theory-driven or process-driven prediction? Epistemological challenges of big data analytics / A. Elragal, R. Klischewski // *Journal of Big Data*. – 2017. – Vol. 4. – Issue 1, art. no. 19. [Electronic resource]. – Available at: <http://journalofbigdata.springeropen.com/> (date of access: 16.10.2022).

221. Europe's Collaborative Economy. Charting a constructive path forward. CEPS Task Force Report. – Brussels: Centre for European Policy Studies (CEPS), 2020. – 56 p. [Electronic resource]. – Available at: <https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2020/11/TFR-Collaborative-Economy.pdf> (date of access: 19.11.2022).

222. Evans, P. A Global Survey: The Rise of the Platform Enterprise / P. Evans, A. Gawer. – The Center for Global Enterprise, USA. 2016. [Electronic resource]. – Available at: https://www.bearingpoint.com/files/Global_Platform_Survey_Jan_2016.pdf&download=0&itemId=289645 (date of access: 16.11.2022).

223. Frenken, K. Smarter regulation for the sharing economy / K. Frenken, T. Meelen, M. Arets, P. Van de Glind // *The Guardian*. – 2015. – Vol. 20. – P. 175–189.

224. Frické, M. Big data and its epistemology / M. Frické // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. – 2015. – Vol. 66. – Issue 4. – P. 651-661. [Electronic resource]. – Available at: [http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1002/\(ISSN\)2330-1643](http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1002/(ISSN)2330-1643) (date of access: 14.10.2022).

225. Furubotn, E. The Economics of Property Rights / E. Furubotn, S. Pejovich. – Cambridge, Mass.: Ballinger, 1974.

226. Geissinger, A. How sustainable is the sharing economy? On the sustainability connotations of sharing economy platforms / A. Geissinger, C. Laurell, C. Oberg, C.

Sandstrom // J. Clean. Prod. – 2019. – Vol. 206. 419e429 [Electronic resource]. – Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.09.196> (date of access: 05.08.2022).

227. Gelishanov, I.Z. Digital platforms in the economy: essence, models, development trends / I.Z. Gelishanov, T.N. Judina, A.V. Babkin // St. Petersburg State Polytechnical University Journal, Economics. – 2018. – Vol. 11(6). – P. 22-36.

228. Geliskhanov, I.Z. Digital platform: A new economic institution / / I.Z. Gelishanov, T.N. Judina // Quality – Access to Success. – 2018. – № 19 (2). – P. 20-26.

229. Gera, K. Gamified Sharing Economy: The Role of Game Elements in Sharing Economy / K. Gera, P. Hasdell // 10th International Conference on Applied Human Factors and Ergonomics (AHFE) / International Conference on Affective and Pleasurable Design. – 2020. – P. 232-242.

230. Golovenchik, G. Digital economy as a new stage of globalization / G. Golovenchik // Digital transformation. – 2018. – Vol. 1. – Issue 2. – P. 26-36.

231. Green, J. How the sharing economy is changing the face of the automotive industry / J. Green // Automotive Industries AI. – 2014. – 194 p.

232. Grigor'ev, M.N. Digital platforms as a resource for improving the competitiveness of supply chains / M.N. Grigor'ev, I.A. Maksimcev, S.A. Uvarov // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2018. – Vol. 2 (110). – P. 7-11.

233. Gupta, R. Business, innovation and digital ecosystems landscape survey and knowledge cross sharing / R. Gupta, C. Mejia, Y. Kajikawa // Technological Forecasting and Social Change. – 2019. – Vol. 147. – P. 100-109.

234. Hamari, J. The sharing economy: why people participate in collaborative consumption / J. Hamari, M. Sjöklint, A. Ukkonen // J. Assoc. Inf. Sci. Technol. – 2016. – Vol. 67 (9). – P. 2047-2059 [Electronic resource] – Available at: <https://doi.org/10.1002/asi.23552> (date of access: 25.03.2022).

235. Handbook on the Antitrust Aspects of Standard Settings. American Bar Association, 2004. – 188 p. [Electronic resource]. – Available at: https://books.google.ru/books?id=awiv3BBITa4C&pg=PA10&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false (date of access: 14.12.2022).

236. Hassanli, N. The representation of Airbnb in newspapers: a critical discourse analysis / N. Hassanli, J. Small, S. Darcy // *Curr. Issues Tourism*. – 2019 [Electronic resource]. – Available at: <https://doi.org/10.1080/13683500.2019.1669540> (date of access: 15.03.2022).

237. Heinrichs, H. Sharing economy: a potential new pathway to sustainability / H. Heinrichs // *GAIA-Ecol. Perspect. Sci. Soc.* – 2013. – Vol. 22 (4). – P. 228-231.

238. Herbert, A. Data Analytics & Artificial Intelligence Trends in 2019 / A. Herbert [Electronic resource]. – Available at: <https://medium.com/datadriveninvestor/data-analytics-artificial-intelligence-trends-in-2019-1032c44d9ce8> (date of access: 14.10.2022).

239. How The Sharing Economy Is Transforming Business? Washington State University [Electronic resource]. – Available at: <https://onlinemba.wsu.edu/blog/how-the-sharing-economy-is-transforming-business/> (date of access: 11.07.2022).

240. Ismail, S. Exponential organizations / S. Ismail. – . – NY: Diversion Books, 2014. – 281 p.

241. Jackson, T. Motivating Sustainable Consumption. A review of evidence on consumer behaviour and behavioural change / T. Jackson // A report to the Sustainable Development Research Network. – 2005. [Electronic resource] – Available at: https://coolclimate.berkeley.edu/files/coolclimate/Jackson+2005+_+Motivating+sustainable+consumption.pdf (date of access: 29.04.2022).

242. Jacobides, M. G. Towards a theory of ecosystems / M.G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer // *Strategic Management Journal*. – 2018. – Vol. 39. – P. 2255–2276.

243. Kaymaz, V. Regulated Sharing Economy in the New Normal / V. Kaymaz // *Socio-Economic Effects and Recovery Efforts for the Rental Industry: Post-COVID-19 Strategies*. – 2021 [Electronic resource]. – Available at: <https://www.igi-global.com/chapter/regulated-sharing-economy-in-the-new-normal/276992> (date of access: 25.10.2022).

244. Kitchin, R. Big Data, new epistemologies and paradigm shifts / R. Kitchin // *Big Data and Society*. – 2014. – Vol. 1. – Issue 1. – P. 1-12.

245. Kumar, V. A strategic framework for a profitable business model in the sharing economy / V. Kumar, A. Lahiri, O.B. Dogan // *Ind. Market. Manag.* – 2018. – Vol. 69. 147e160 [Electronic resource]. – Available at: <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2017.08.021> (date of access: 23.10.2022).

246. Kupriyanovsky, V. Demystifying the Digital Economy / V. Kupriyanovsky, D. Namiot, S. Sinyagov // *International Journal of Open Information Technologies.* – 2016. – Vol. 11. – P. 59-63.

247. Lafuent, E. Analysis of the digital platform economy around the world: A network DEA model for identifying policy priorities / E. Lafuent // *Journal of Small Business Management.* – 2022. – July. [Electronic resource]. – Available at: https://www.researchgate.net/publication/362313749_Analysis_of_the_digital_platform_economy_around_the_world_A_network_DEA_model_for_identifying_policy_priorities (date of access: 23.10.2022).

248. Laukkanen, M. The potential of sharing economy business models for sustainable value creation / M. Laukkanen, N. Tura // *Journal of Cleaner Production.* – 2020. – Vol. 253. 120004 [Electronic resource] – Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.120004> (date of access: 26.03.2022).

249. Le Roy, E. *L'exigence Idéaliste et le Fait de L'Évolution* / E. Le Roy. – Paris: Boivin & Cie, 1927.

250. Lin, T.S. Conceptualizing a Sharing Economy Service Through an Information Design Approach / T.S/ Lin // *Advances in Intelligent Systems and Computing.* – 2020. – Vol. 965. – P. 329-335.

251. Ma, Y. Challenges of collaborative governance in the sharing economy: the case of free-floating bike sharing in Shanghai / Y. Ma, J. Lan, T. Thornton, D. Mangalagu, D. Zhu, D. // *Journal of Cleaner Production.* – 2018. – Vol. 197. – P. 356-365 [Electronic resource] – Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro2018.06.213> (date of access: 22.03.2022).

252. Martin, C.J. The sharing economy: A pathway to sustainability or a nightmarish form of neoliberal capitalism? / C.J. Martin // *Ecol. Econ.* – 2016. – Vol. 121. – P. 149–159.

253. Matofska, B. What is the sharing economy? The people who share / B. Matofska [Electronic resource] – Available at: <http://www.thepeoplewhoshare.com/blog/what-is-the-sharing-economy/> (date of access: 12.05.2022).

254. Mi, Z. The sharing economy promotes sustainable societies / Z. Mi, D.M. Coffman // *Nature Communications*. – 2019. – Vol. 10(1). 1214 [Electronic resource] – Available at: <https://doi.org/10.1038/s41467-019-09260-4> (date of access: 12.05.2022).

255. Min, J.K. Benefits and Concerns of the Sharing Economy: Economic Analysis and Policy Implications / J.K. Min // *KDI Journal of Economic Policy*. – 2019. – Vol. 41. № 1. – P. 15-41. doi:10.23895/kdijep.2019.41.1.15.

256. Mokyr, J.A. *Culture of Growth: The Origins of the Modern Economy* / J.A. Mokyr. – Princeton: Princeton University Press, 2017. – 403 p.

257. Moore, J. F. Predators and prey – A new ecology of competition / J. F. Moore // *Harvard Business Review*. – 1993. – Vol. 71. – No. 3. – P. 75–86.

258. Murray, J. *The depths of the ocean* / J. Murray. – London: Macmillan, 1912.

259. Negroponte, N. *Being Digital* / N. Negroponte. – New York, New York Vintage Books, 1995. – 255 p.

260. Nikitina, B. Development of the practice of sharing economy in the communicative information environment of modern urban communities / B. Nikitina, M. Korsun, I. Sarbaeva, V., Zvonovsky // *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2020. – Vol. 908. – P. 376-394.

261. Norkus, Z. Consumer Sovereignty: Theory and Praxis / Z. Norkus // *Problemos*. – 2003. – Vol. 64. – P. 9-24.

262. North, D. C. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction / D. C. North // *World Development*. – 1989. – Vol. 17(9). – P. 1319–1332.

263. Number of sharing economy users in the United States from 2016 to 2021 (in millions) [Electronic resource] – Available at: <https://www.statista.com/statistics/289856/number-sharing-economy-users-us/> (date of access: 12.07.2022).

264. Oxford Learner's Dictionary [Electronic resource] – Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/sharing-economy?q=sharing+economy> (date of access: 14.10.2022).

265. Panfilova, O. Globalization impact on consumption and distribution in society / O. Panfilova, V. Okrepilov, S. Kuzmina // MATEC Web of Conferences, 2018. 01032. [Electronic resource] – Available at: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.03.02.8> (date of access: 14.10.2022).

266. Parker, G. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy – and How to Make Them Work for You / G. Parker, M. Van Alstyne, S.P. Choudary. – W. W. Norton & Company, 2016. – 352 p. `

267. Pedersen, I. Developing social robots for aging populations: A literature review of recent academic sources / I. Pedersen, S. Reid, K. Aspevig // Sociology Compass. – 2018. – Vol. 12 (6), art. no. e12585 [Electronic resource]. – Available at: [http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1111/\(ISSN\)1751-9020](http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1111/(ISSN)1751-9020) (date of access: 14.06.2022).

268. Podolinsky, S. Le Socialisme et l'unité des forces physiques / S. Podolinsky // La Revue Socialiste. – 1880. – Vol. 8. – P. 353–365.

269. Polyanin, A. Standardization of business processes based on the use of digital platforms / A. Polyanin, T. Golovina, I. Avdeeva, Y. Vertakova, A. Kharlamov // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. – 2019. – P. 3904–3912.

270. Posen, H. A. Ridesharing in the Sharing Economy: Should Regulators Impose Über Regulations on Uber? / H.A. Posen // Iowa Law Review. – 2015. – № 101. – P. 405–433.

271. Principles for Better Self- and Co-Regulation. 2015 [Electronic resource]. – Available at: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/sites/digital-agenda/files/CoP%-20Principles%20for%20better%20self-%20and%20coregulation.pdf> (date of access: 17.10.2022).

272. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on a Single Market for Digital Services (Digital Services Act) and amending Directive 2000/31/EC, COM/2020/825 final [Electronic resource]. – Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=COM:2020:825:FIN> (date of access: 17.10.2022).

273. Przeworski, A. Institutions Matter? / A. Przeworski // Government and Opposition. – 2004. – Vol. 39. – Is. 4. – P. 527–540.

274. Raisanen, J. Building trust in the sharing economy: Current approaches and future considerations / J. Raisanen, A. Ojala, T. Tuovinen // Journal of Cleaner Production. – 2021. – Vol. 279. – No. 123724. doi: 10.1016/j.jclepro.2020.123724.

275. Reim, W. Product–Service Systems (PSS) business models and tactics – A systematic literature review / W. Reim, V. Parida, D. Örtqvist // J. Clean. Prod. – 2015. – Vol. 97. – P. 61–75.

276. Reisch, L.A. Handbook of research on sustainable consumption / L.A. Reisch, J., Thøgersen // Handbook of Research on Sustainable Consumption, Edward Elgar Publishing Ltd, 2014. – 480 p.

277. Retamal, M. Product-service systems in Southeast Asia: business practices and factors influencing environmental sustainability / M. Retamal // Journal of Cleaner Production. – 2017. – Vol. 143. – Pp. 894-903 [Electronic resource]. – Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.12.032> (date of access: 22.03.2022).

278. Revenko, L.S. Sharing economy phenomenon in the digitization era / L.S. Revenko, N.S. Revenko // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – (2019). – №12(4). – P. 678-700. doi: 10.17516/1997– 1370–0416.

279. Richardson, L. Performing the sharing economy / L. Richardson // Geoforum. – 2015. – Vol. 67. – P. 121–129.

280. Rizk, A. Data science: developing theoretical contributions in information systems via text analytics / A. Rizk, A. Elragal // Journal of Big Data. – 2020. – Vol. 7. – Issue 1.

281. Rochet, J. Two-Sided Markets: a Progress Report / J. Rochet, J. Tirole // The RAND Journal of Economics. – 2006. – Vol. 37. – no. 3. – P. 645-667.

282. Rochet, J. Platform Competition in Two-Sided Markets / J. Rochet, J. Tirole // Journal of the European Economic Association 1. – 2003. – Vol. 4. – P. 990-1029.
283. Rothschild, M. Bionomics: economy as ecosystem / M. Rothschild. – New York : Henry Holt and Company, 1990. – 423 p.
284. Schaefers, T. The sharing economy at the base of the economic pyramid: How access-based services can help overcome ownership risks / T. Schaefers, G. Narayanamurthy, (...); M. Leban // Psychology & Marketing. – 2021. – Vol. 38 (11). – P. 2073-2088.
285. Schiller, D. Digital Capitalism: Networking the Global Market System / D. Schiller. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1999. – 294 p.
286. Seegebarth, B. The sustainability roots of anticonsumption lifestyles and initial insights regarding their effects on consumers' well-being / B. Seegebarth, M. Peyer, I. Balderjahn, K.-P. Wiedmann // J. Consum. Aff. – 2016. – Vol. 50 (1). – P. 68-99 [Electronic resource] – Available at: <https://doi.org/10.1111/joca.12077> (date of access: 15.03.2022).
287. Shaping Europe's digital future. European Commission [Electronic resource] – Available at: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/attitudes-towards-impact-digitisation-and-automation-daily-life> (date of access: 17.06.2022).
288. Sharing Economy Index 2020. Consumer Choice Center [Electronic resource] – Available at: https://consumerchoicecenter.org/sharing-economy-index-2020/#pll_switcher (date of access: 17.06.2022).
289. Sharing economy logistics. Rethinking logistics with access over ownership. DHL. 2017. [Electronic resource] – Available at: <https://www.dhl.com/content/dam/dhl/global/core/documents/pdf/glo-core-sharing-economy-trend-report.pdf> (date of access: 19.11.2022).
290. Sharing Economy Market Report 2022 [Electronic resource] – Available at: <https://www.marketwatch.com/press-release/sharing-economy-market-size-share-industry-trends-demand-and-top-players-and-cagr-of-3208-by-2027-120-pages-report-2022-11-Report> (date of access: 19.11.2022).

291. Simchenko, N. A. A Conceptual Framework for Researching Basic Functions of Institutions in the Sharing Economy / N.A. Simchenko, S.V. Nagorny // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. EpSBS. CSIS 2019; 11th International Scientific and Theoretical Conference “Communicative Strategies of Information Society”. – 2020 [Electronic resource]. – Available at: <https://publons.com/publon/30529355/> (date of access: 19.10.2022).

292. Society 5.0. Cabinet Office, Government of Japan. 2016 [Electronic resource]. – Available at: https://www8.cao.go.jp/cstp/english/society5_0/index.html (date of access: 19.11.2022).

293. Society 6.0. Movement for people and environment network for socio-economic disruption [Electronic resource]. – Available at: <https://society-6.de/en/> (date of access: 19.11.2022).

294. Sorokova, T. The Shared Economy in the Current Market / T. Sorokova, D. Petrikova // The 19th International Scientific Conference Globalization and its Socio-Economic Consequences 2019 – Sustainability in the Global-Knowledge Economy. – 2020. – Vol. 74. – P. 1-9.

295. Srnicek, N. Platform Capitalism. Nick. Polity Press Publication / N. Srnicek. – 2017. – 96 p.

296. Stanoevska-Slabeva, K. Platforms and the sharing economy / K. Stanoevska-Slabeva, V. Lenz-Kesekamp, V. Suter // Report from the EU H2020 research project Ps2 Share: Participation, privacy and power in the sharing economy. – 2017. – 92 p. [Electronic resource]. – Available at: https://www.researchgate.net/publication/322845971_Platforms_and_the_Sharing_Economy_An_Analysis_EU_H2020 (date of access: 17.07.2022).

297. Suess, E. Die Entstehung der Alpen / E. Suess. – Wien: Wilhelm Braumüller, 1875.

298. Sustainable Development Goals. 17 Goals to Transform Our World [Electronic resource]. – Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (date of access: 17.09.2022).

299. Sutherland, W. The sharing economy and digital platforms: a review and research agenda / W. Sutherland, M.H. Jarrahi // Int. J. Inf. Management. – 2018. – Vol. 43. – P. 328-341.

300. Tansley, A. G. The use and abuse of vegetational terms and concepts / A.G. Tansley // Ecology. – 1935. – No. 16 (3). – P. 284–307.

301. Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and Peril in The Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. – McGrawHill, 1995. – 368 p.

302. Teilhard de Chardin, P. L’Hominisation. Introduction à une étude scientifique du Phénomène humain, in: Pierre Teilhard de Chardin Oeuvres, t. 3: La vision du passé / P. Teilhard de Chardin. – Paris: Du Seuil, 1957. – P. 75–111.

303. The 2020 RDR Index. Open Technology Institute World [Electronic resource]. – Available at: <https://rankingdigitalrights-org.translate.goog/index2020/explore-services? x tr sl=en& x tr tl=ru& x tr> (date of access: 17.09.2022).

304. The circular economy: a transformative Covid-19 recovery strategy How policymakers can pave the way to a low carbon, prosperous future [Electronic resource]. – Available at: <https://www.ellenmacarthurfoundation.org/assets/downloads/The-circular-economy-a-transformative-Covid19-recovery-strategy.pdf> (date of access: 04.12.2022).

305. Timbro Sharing Economy Index [Electronic resource]. – Available at: <http://www.epicenternetnetwork.eu/wp-content/uploads/2018/07/Timbro-Sharing-Economy-Index-2018.pdf> (date of access: 14.12.2022).

306. Towards a circular economy: business rationale for an accelerated transition [Electronic resource]. – Available at: https://www.ellenmacarthurfoundation.org/assets/downloads/TCE_Ellen-MacArthur-Foundation_9-Dec-2015.pdf (date of access: 19.12.2022).

307. Travkina, E.V. Sharing economy and transformation of network information technologies / E.V. Travkina, V.V. Zubenko, T.B. Terekhova, A.V. Zubenko // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 8(6). – P. 5180-5185.

308. UNEP Resource Efficiency: Potential and Economic Implications. A report of the International Resource Panel / Ekins P., Hughes N. et al. [Electronic resource]. – Available at: <https://www.unep.org/resources/report/resource-efficiency-potential-and-economic-implications-international-resource> (date of access: 17.09.2022).

309. UNESCO. Internet For Trust: Towards Guidelines for Regulating Digital Platforms for Information as a Public Good [Electronic resource]. – Available at: <https://www.unesco.org/en/internet-conference> (date of access: 28.02.2023).

310. Valant, J.A European agenda for the collaborative economy / J.A. Valant // European parliamentary research service. – 2016. – 12 p. [Electronic resource]. – Available at: <https://www.europarl.131europa.eu/thinktank/en/document.html?reference> (date of access: 17.07.2022).

311. Van Toorn, C. Gamification of query-driven knowledge sharing systems / C. Van Toorn, S.N. Kirshner, J. Gabb // // Behaviour & Information Eechnology. – 2020 [Electronic resource]. – Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0144929X.2020.1849401> (date of access: 14.10.2021).

312. Veselov, Y.V. Trust in a digital society / Y.V. Veselov // Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology. – 2020. – Vol. 13. – Issue 2. – P. 129–143.

313. Wang, Z. Consumer sovereign and consumption routine: a reexamination of the Galbraithian concept of the dependence effect / Z. Wang, F. Munier // Journal of Post Keynesian Economics. – 2005. – Vol. 28. – No. 1. 65.

314. Wild, S. How do the digital competences of students in vocational schools differ from those of students in cooperative higher education institutions in Germany? / S. Wild, L. Schulze Heuling // Empirical Research in Vocational Education and Training. – 2020. – Vol. 12. – Issue 1, December 2020.

315. World Digital Competitiveness Ranking 2020. IMD World Competitiveness Center. – 182 p. [Electronic resource]. – Available at: file:///c:/users/%d0%9f%d0%9a/downloads/digital_2020.pdf (date of access: 14.12.2022).

Приложение А

Таблица А.1 – Рейтинг цифровой конкурентоспособности за 2020 год

Рейтинг	Страна	Значения	Рейтинг	Страна	Значения
1	США	100.000	26	Малайзия	75.985
2	Сингапур	98.052	27	Япония	75.099
3	Дания	96.013	28	Люксембург	73.269
4	Швеция	95.146	29	Литва	72.932
5	Гонконг	94.451	30	Катар	71.619
6	Швейцария	93.693	31	Словения	69.475
7	Нидерланды	92.567	32	Польша	69.233
8	Республика Корея	92.252	33	Испания	68.985
9	Норвегия	92.170	34	Саудовская Аравия	67.910
10	Финляндия	91.130	35	Чехия	67.459
11	Тайвань, Китай	90.772	36	Казахстан	66.524
12	Канада	90.482	37	Португалия	66.511
13	Великобритания	86.314	38	Латвия	65.502
14	ОАЭ	85.970	39	Таиланд	64.265
15	Австралия	85.472	40	Кипр	61.664
16	Китай	84.105	41	Чили	61.518
17	Австрия	83.127	42	Италия	60.911
18	Германия	81.062	43	Россия	59.950
19	Израиль	80.723	44	Турция	59.823
20	Ирландия	79.232	45	Болгария	56.295
21	Эстония	78.030	46	Греция	56.209
22	Новая Зеландия	77.690	47	Венгрия	55.914
23	Исландия	77.091	48	Индия	54.836
24	Франция	76.983	49	Румыния	53.668
25	Бельгия	76.977	50	Словакия	53.261

Источник: [315, с. 28-29]

Таблица Б.1. – Рейтинг цифровых платформ по Индексу корпоративной ответственности за 2020 г.

Рейтинг	Платформа	Значение
1	Twitter	53 %
2	Verizon Media	52 %
3	Microsoft	50 %
4	Google	48 %
5	Facebook	45 %
6	Apple	43%
7	Kakao	42%
8	Mail.Ru	27%
8	Yandex	27%
10	Alibaba	25%
10	Baidu	25%
12	Samsung	23%
13	Tencent	22%
14	Amazon	20%

Источник: [303]

Таблица В.1 – Рейтинг стран по уровню цифрового доверия в 2020 году

Рейтинг	Страна	Значения	Рейтинг	Страна	Значения
1	США	78,16	22	Новая Зеландия	53,41
2	ОАЭ	73,59	23	Австрия	51,41
3	Гонконг	68,71	24	Израиль	51,26
4	Сингапур	68,68	25	Польша	51,25
5	Швейцария	67,65	26	Испания	50,81
6	Бельгия	64,79	27	Таиланд	48,22
7	Южная Корея	64,20	28	Италия	48,14
8	Китай	63,70	29	Ирландия	47,84
9	Дания	61,76	30	Вьетнам	42,80
10	Тайвань	61,67	31	Малайзия	42,27
11	Япония	60,37	32	Индия	37,77
12	Швеция	59,64	33	Турция	35,43
13	Нидерланды	58,50	34	Индонезия	30,96
14	Канада	57,17	35	Аргентина	30,88
15	Саудовская Аравия	56,80	36	Южная Африка	30,42
16	Румыния	56,57	37	Бразилия	29,37
17	Германия	55,99	38	Египет	27,20
18	Великобритания	55,33	39	Россия	26,96
19	Австралия	54,76	40	Колумбия	25,57
20	Португалия	54,68	41	Мексика	22,57
21	Франция	54,39	42	Филиппины	18,35

Источник: [207, с. 30]

**Справка Министерства экономического развития Республики Крым
о внедрении результатов диссертационного исследования**

**МІНІСТЕРСТВО
ЕКОНОМІЧНОГО
РОЗВИТКУ
РЕСПУБЛІКИ КРИМ**

**МИНИСТЕРСТВО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

**КЪЫРЫМ
ДЖУМХУРИЯТИНИНЪ
ИКЪТИСАДИЙ
ИНКИШАФЫ ВЕЗИРЛИГИ**

проспект Кирова, 13, г. Симферополь, Республика Крым, 295005,
тел. приемной: 500-857, 544-361, тел. канцелярии 500-867, факс: 544-328,
e-mail: main@minek.rk.gov.ru https://minek.rk.gov.ru

от 06.03.2023 № 1520/12

на № _____ от _____

СПРАВКА

о внедрении результатов диссертационного исследования

Нагорного Стаса Викторовича

Материалы диссертационного исследования Нагорного Стаса Викторовича, посвященного платформенному развитию экономики совместного потребления, имеют существенное значение для обеспечения устойчивости социально-экономического развития Республики Крым.

Основные положения диссертационной работы, а также предложенный Нагорным Стасом Викторовичем авторский подход к платформенному развитию экономики совместного потребления, заключающийся в модернизации направлений обеспечения развития экономики в условиях цифровой трансформации рынков товаров, услуг рассмотрен и одобрен для возможного применения в процессе повышения ресурсоэффективности.

Министр

Д. Шеряко

Справка Министерства внутренней политики, информации и связи Республики Крым о внедрении результатов диссертационного исследования

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ,
ИНФОРМАЦИИ И СВЯЗИ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРІШНЬОЇ
ПОЛІТИКИ, ІНФОРМАЦІЇ ТА
ЗВ'ЯЗКУ РЕСПУБЛІКИ КРИМ

КЪЫРЫМ ДЖУМХУРИЯТИНІНЪ ИЧКИ
СІЯСІТИ, ІНФОРМАЦІЯ ВЕ АЛЯКЪА
НАЗІРЛИГІ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА

Юр. адрес: пр-т. Кирова, 13, г. Симферополь, Республика Крым, 295005
Факт. адрес: ул. Козлова, 45А, г. Симферополь,
Республика Крым, 295015.
тел.: (3652) 60-59-45, (3652) 60-59-35
<http://minfo.rk.gov.ru> e-mail: dclo@minfo.rk.gov.ru

От 05.03.2023 № 16/01-52/4317
На № _____

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационной работы
Нагорного Стаса Викторовича**

Результаты диссертационного исследования Нагорного Стаса Викторовича касательно обоснования взаимообусловленности экономических отношений в сфере совместного потребления и цифровизации приняты к сведению Министерством внутренней политики, информации и связи Республики Крым.

Предложения Нагорного Стаса Викторовича относительно институционального регулирования развития экономики совместного потребления в части обоснования нового функционала института платформенного доверия в системе институтов регулирования экономики совместного потребления будут способствовать улучшению платформенного взаимодействия экономических агентов в регионе.

Ю. КИЛИК

Справка ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского» об использовании результатов диссертационного
исследования

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В.И.Вернадского»
(ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И.Вернадского»)
проспект Академика Вернадского, 4,
г. Симферополь, 295007
Тел.: +7(3652) 54-50-36; факс: 54-52-46
E-mail: cf_university@mail.ru
http://www.cfuv.ru

В диссертационный совет 24.2.318.10
на базе ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет имени
В.И. Вернадского»

06.03.2023 № 10/3-11/111

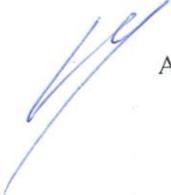
№ _____ от _____

СПРАВКА

об использовании результатов диссертационного исследования

Материалы диссертации аспиранта кафедры экономической теории Нагорного Стаса Викторовича, представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.1. Экономическая теория, использовались в ходе выполнения НИР АААА-А16-116051910078-9 «Институциональное обеспечение формирования нового качества экономического роста», НИР АААА-А20-120122990094-5 «Цифровые детерминанты динамического развития социально-экономических систем». Также отдельные результаты диссертационного исследования использованы в учебном процессе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» при преподавании дисциплин: «Экономическая теория», «Современная экономическая теория», «Методология экономических исследований».

Проректор по научной деятельности

А.В. Кубышкин